

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА *NEW YORK TIMES*
ТЕРЕЗА МАММЕРТ

Маленькие

ПРЕЛЕСТИ

Я была так молода, что даже не понимала, насколько моя жизнь отличается от нормальной. Колин стал единственным человеком, на защиту которого я могла полагаться. Ему пришлось пострадать за нас обоих, от возложенного на него бремени нашей тайны. Мы стали одними из немногих счастливиц, на чью долю выпал шанс начать все сначала. Фальшивая семья, новый дом, и прелестная маленькая жизнь, основанная исключительно на лжи. Но одновременно с тем, как наши жизни все сильнее переплетались, мы осознавали, что судьба приготовила для нас столь разные пути. И это всего лишь вопрос времени, когда они столкнутся и зверь, спрятанный за красотой, вырвется на всеобщее обозрение.

Тереза Маммерт
Маленькие прелести

Pretty Little Things

BY TERESA MUMMERT

"По-настоящему злые вещи происходят из невинности".

— Эрнест Хемингуэй

Посвящается:

Мара, ты даже не представляешь, насколько ты восхитительна.

Я была так молода, что даже не понимала, насколько моя жизнь отличается от нормальной. Колин стал единственным человеком, на защиту которого я могла полагаться. Ему пришлось пострадать за нас обоих, от возложенного на него бремени нашей тайны.

Мы стали одними из немногих счастливиц, на чью долю выпал шанс начать все сначала. Фальшивая семья, новый дом и прелестная маленькая жизнь, основанная исключительно на лжи. Но одновременно с тем, как наши жизни все сильнее переплетались, мы осознавали, что судьба приготовила для нас столь разные пути. И это всего лишь вопрос времени, когда они столкнутся, и зверь, спрятанный за красотой, вырвется на всеобщее обозрение.

Глава 1

Аннабель

Я постучала в приоткрытую дверь офиса, наблюдая, как Колин сидит за столом; пиджак снят, а рукава закатаны, обнажая большую крестообразную татуировку на предплечье; тем временем он пристально смотрел на экран своего ноутбука. Его темные волосы были взъерошены, а однодневная щетина оттеняла линию подбородка. Возле ноутбука лежал черный пистолет, Колин всегда держал его под рукой.

— Занят, — крикнул он сердито, не потрудившись даже взглянуть в мою сторону.

— Ладно. Не буду тебе мешать и удалюсь. Не жди.

Уже развернувшись и поспешив к лестнице на второй этаж, я услышала, как он окликнул меня, не давая совершить задуманное мною бегство.

— Подожди. Куда, черт побери, ты собралась?

Закатив глаза и по-детски застонав, я медленно побрела назад в его кабинет и толкнула, открывая, дверь.

— Проветриться с друзьями.

Его взгляд пробежал пару раз вдоль моего тела, после чего Колин покачал головой, выражая свое неодобрение, и снова сосредоточил внимание на экране ноутбука.

— Эта одежда не годится. Иди переоденься.

— Ты не можешь указывать мне, что носить. Мне семнадцать, и ты мне не отец, — я сложила руки на груди и прищурила глаза, готовая к сражению.

Со вздохом он отодвинул стул и медленно встал, распрямившись на все свои шесть футов (*183 см — прим. пер.*) роста, от чего я ощутила себя невероятно маленькой. Обогнув стол, Колин застегнул молнию на брюках. Вот тогда я и заметила копну светлых волос, принадлежавших девушке, стоящей на коленях под его столом. Фу. Подойдя, он остановился прямо передо мной, заставляя откинуть голову назад. Довольно сложно смотреть на кого-то снизу вверх и при этом не утратить собственный грозный вид.

— Смени наряд, или ты никуда не пойдешь.

— Еще посмотрим.

Я повернулась на носочках, мои длинные белые кудри ударились о его грудь. В одно мгновение он перехватил меня двумя руками за талию и оторвал от пола, прижимаясь ко мне сзади.

— Энни, я — чертовски занятой мужчина, — прорычал Колин прямо мне в ухо. — Не разводи сегодня всей этой хуйни. Это не гребаная игра. Смени одежду, или я запрю тебя в твоей комнате. Я ясно выражаюсь?

— Кристально, — выплюнула я сквозь зубы, пока он опускал меня на пол.

Сказать, что Колин был ко мне слишком внимателен, было бы огромным приуменьшением, но в то же время мое присутствие обычно жутко раздражало его, так что иметь с ним дело для меня походило скорее на Русскую рулетку.

— Мудак. Ты испортил мою прическу, — пробормотала я, спускаясь на второй этаж в свою спальню. Со всей силы я захлопнула дверь, казалось, даже стены задрезжали, но наверху этого, вероятно, даже не было слышно. Одна из особенностей жизни в таком

огромном доме. Я взглянула на свое отражение во весь рост в античном зеркале, стоявшем в углу комнаты, и поправила пальцем смазанную помаду на нижней губе. Мои светло-русые волосы были идеально уложены, ниспадая кудрями вдоль спины. Из одежды на мне была фиолетовая футболка с V-образным вырезом, отлично обтягивающая все изгибы и оттеняющая цвет моих зеленых глаз, ниже красовались обрезанные джинсовые шорты, стоящие дороже, чем недельный отпуск среднестатистического жителя Америки. Отлично скрытый и замаскированный образ маленькой доверчивой девочки, который я использовала, когда мы переехали в дом Коннора.

Сняв рубашку, я бросила ее прямо на пол и направилась в гардеробную. Доставая скромное белое платье-сарафан, прикрывающее все, что, по мнению Колина, нельзя было выставлять напоказ, я бурчала себе под нос проклятия. Я как раз выскользнула из шорт, отбросив их к противоположной стене, когда в дверь постучали.

— Уходи, — крикнула я, в ответ раздался низкий рокот его смеха. Медленно открыв дверь, он шагнул в комнату. Держа руки в карманах, Колин оглядел меня оценивающим взглядом, задержавшись на комплекте черного кружевного белья.

— Прости. На меня сейчас достаточно всего навалилось. Коннор болен, а я должен решать его рабочие проблемы. Я не могу еще и переживать о том, в каком виде ты бегаешь по городу... — говоря это, он жестикулировал, и впервые со времени нашего с ним знакомства, я столкнулась с тем, что Колин не мог подобрать слов.

— Я просто потусуюсь с друзьями. Вы, ребята, хотите, чтобы я вписалась, ну, так это мой способ осуществить это. Никто в школе не одевается так.

Я вскинула руки в воздух, ненавидя, что в свои девятнадцать лет, он думает, что имеет право указывать, что мне делать. Он уже и так слишком долго играл роль моего фальшивого брата.

Громкое цоканье каблучков по деревянному полу привлекло его внимание, и Колин повернулся лицом к *сидящей ранее под столом* девушке.

— Буду через минуту, как только вернусь, мы сразу уедем. Если тебе не сложно, захвати мои ключи из кабинета.

— Конечно — сладко улыбаясь свежеподведенными красной помадой губами, она исчезла, поцокав назад на третий этаж. Колин снова вернул ко мне все свое внимание, раздраженно сжимая челюсти.

— Во-первых, в школу ты носишь униформу. Во-вторых, сейчас ты Блэйкли. И должна соответственно одеваться. Это очень маленький город, и люди судачат. Мы потратили годы на попытки вписаться, а теперь ты хочешь разгуливать по улицам в наряде шлюхи, чтобы просто доказать, что ты что? Повзрослела?

С каждым сказанным им словом, его голос повышался, как и мое негодование. Я пересекла комнату в несколько больших шагов и ткнула пальцем в его твердую грудь, но он даже не шелохнулся, а сумерки моей комнаты придали выражению его скульптурного лица еще больше суровости.

— Однако, кажись, у тебя нет проблем с женщинами, которых ты *трахаешь*, при том, что они как раз одеты подобно шлюхам. Так почему же я должна одеваться как библиотекарь?

Моментально его рука оказалась в моих волосах, сжимая их и несильно оттягивая назад, пока мой подбородок не оказался на уровне его лица, зависшего всего в дюйме от моего.

— Если ты не будешь одеваться подобно леди, я перестану относиться к тебе

соответствующим образом, и знаешь, это доставит мне огромное удовольствие, клянусь.

Я с трудом сглотнула, от шока приоткрывая рот, стараясь сохранить дыхание под контролем. Это была не угроза — предупреждение.

Стук моего сердца отдавал в ушах, заглушая цокот каблучков по твердой древесине, пока девушка *из-под стола* не ахнула:

— Колин?

И мы наконец заметили ее присутствие.

— Прости, дорогая. Просто преподавал небольшой урок своей маленькой сестренке на тему, как быть леди, — его тело закрывало ей вид на то, как он удерживал меня, и как его взгляд блуждал по моей груди. Спустя секунду он нежно поцеловал меня в лоб, а его длинные пальцы ослабили хватку. — Вот теперь я испортил твою прическу, — прошептал он, ухмыляясь. — Я еще вернусь.

Он отошел от меня, пока я шокировано глядела на его идеальную улыбку. Приобняв девушку, он двинулся по лестнице на первый этаж. Я высунулась из спальни и взглянула им в след, как раз когда Колин бросил взгляд через плечо и подмигнул мне.

Громко захлопнув дверь, я схватила выбранное белое платье, натянула его через голову и запустила руки в свои спутанные волосы.

Пригладив их, я поспешила вниз по лестнице, и от увиденного застыла прямо в проеме входной двери. Тело Колина прижимало девушку *из-под стола* к дверце автомобиля, а его рот скользил по ее шее. Придя в себя, я поторопилась вниз по ступеням и повернула направо, убираясь подальше от него. Поместье охватывало мили вокруг и было обнесено шестифутовым забором, но недалеко от дома, в глубине леса было место, где в ограде отсутствовали несколько досок. Вот туда я и направилась. Босая и злая, я прокладывала свой путь между деревьями, надеясь успеть смыться до того, как Колин заметит, куда я ушла.

Достигнув забора, я скользнула в отверстие и оказалась в крепких объятиях Джейкоба. Он пах дымом, сорняками и грехом. Его руки скользнули по моей спине, опускаясь все ниже к заднице, пока он наклонялся и целовал меня. У него было худое, но довольно мускулистое тело, схожее по конституции с телом пловца. Джейкоб был единственным человеком в этом городе, который не относился ко мне как к хрупкому украшению, созданному ради единственной цели — радовать глаз.

— Ты такая вкусная, — пробормотал он, не отрываясь от моих губ. Я запустила руку ему в волосы, которые в последнее время были как раз той длины, чтобы постоянно выглядеть, словно парень только что встал с кровати. Поцеловав меня в лоб, он отклонился, оценивая мой облик. — А почему ты выглядишь словно библиотекарь?

Его глаза цвета шоколада, были едва приоткрыты, видимо от воздействия всех принятых им препаратов, а губы искривляла наглая улыбка.

— Можно подумать, ты не знаешь, — я закатила глаза, мгновенно разозлившись, что ко мне относятся как к беспомощному ребенку.

— Я хочу, чтобы ты позволила поговорить мне с этим мудаком.

Отступив еще на шаг, я покачала головой. Мы с Джейкобом встречались в течение последних трех месяцев, но больше никто не знал о наших тайных свиданиях.

— Мне бы не хотелось впутывать тебя во всю эту фигню.

Я снова закатила глаза, сжимая в кулаки его темно-коричневую поношенную футболку с надписью “Ramones”. Но что я имела в виду на самом деле, и о чем мы оба подумали в этот момент — так это о том, что никто не поймет нас. Даже я не знала, кем точно мы друг другу

приходились. Джейкоб был моим другом, но во многих вопросах мы пересекали линию дружбы. Я неглупа, наши жизни сильно отличались. Я была Блэйкли, а он вырос, укрываясь от уплаты налогов. В наших отношениях не было никакой логики или постоянства.

Он заправил мне за ухо выбившийся белокурый локон, а в ответ я прижалась щекой к его теплой ладони.

— Мне не терпится покинуть это ужасное место и, наконец, перестать позволять окружающим указывать, что как делать.

Проводя рукой по затылку, Джейк усмехнулся. Его губы изогнулись в улыбке, каждый раз при виде которой мои колени подгибались.

— Это ужасно только для одного из нас. Ты живешь по *ту* сторону забора.

— Трава не всегда зеленая, Джейк, — я шагнула навстречу и прижалась к нему всем телом, опуская голову на его сильную грудь.

— Я просто пытаюсь донести до тебя, что то, что ты имеешь, это не так уж и плохо. И знаешь, в городе у меня тоже есть зеленая трава, — его пальцы запутались в моих волосах, крепко удерживая, пока он целовал меня в макушку.

На самом деле Джейкоб не относился к тому типу парней, которые ищут длительных отношений. Он знал, что сказать, чтобы вызвать мою улыбку, а я притворялась, что была той единственной, которой он это говорил.

— Мой отец сегодня работает допоздна. Помнишь девушку, что пропала несколько недель назад? Она была найдена за той захудалой автозаправкой на улице Мейпл. Так что можем посмотреть фильм.

— С твоих уст преступление звучит так сексуально, — ответила я невозмутимо, переплетая наши пальцы, когда мы двинулись из леса.

— Есть некоторые преимущества в том, что твой отец коп.

— По типу того, что он все время занят?

Я показательно громко втянула воздух, делая вид, что учуяла запах исходившей от него травки.

— Если ты хорошенько попросишь, то может быть, я поделюсь.

Он подмигнул мне, и от этого в животе запорхали бабочки, а тем временем мы пересекли грунтовую дорогу рядом с полем и направились к ступеням заднего крыльца его дома. Отец Джейка был местным хранителем порядка, а еще алкоголиком, который, по словам сына, страдал депрессией и рукоприкладством. До сих пор мне так и не "посчастливилось" с ним познакомиться, и я была бы рада сохранить такое положение вещей. На мою долю и без него выпало достаточное количество гребаных доминантов.

Я прошла на кухню, пока Джейк закрывал за нами дверь. Мой взгляд блуждал по беспорядку и горам разбросанной в районе раковины немытой посуды.

— Вам правда следует кого-то нанять, чтобы вести домашнее хозяйство.

— Мы не можем себе этого позволить, принцесса, — он приподнял мою руку и, склонившись, прижал тыльную сторону ладони к своим губам.

Вырвав руку, я закатила глаза.

— Не называй меня так, — я сложила руки на груди, в то время как он пробежался пальцами по своим спутанным темным волосам.

— Ах... я задел твои чувства?

Я отвернула от него голову.

— О! Пожалуйста. Ты должен для меня хоть что-то значить, чтобы суметь задеть мои

чувства.

— Ой. Могу ли я сгладить свою вину поцелуем? — поместив кончики пальцев под мой подбородок, он развернул мое лицо к себе. Глядя на него, я не смогла сдержать невольной улыбки. — Это означает "да"?

Наклонившись вперед, он опустил взгляд к моим губам, а затем очень нежно поцеловал. Наши губы двигались друг против друга, я положила руки ему на грудь и приоткрыла рот. Отступив назад, я раскрыла глаза и взглянула на него.

— И это *то*, зачем ты привел меня сюда? Просто чтобы попытаться залезть ко мне в трусики?

— Ты не носишь трусики. — Усмехнувшись, он отступил еще на шаг, и схватив меня за руку, потянул в гостиную. — Чур, я выбираю фильм. Та дерьмовая подростковая драма, что мы смотрели в прошлый раз, повергла меня в сон. Долго и счастливо — это для сказок и оголтелой толпы.

— После просмотра "Ад на главной улице" я не могла уснуть в течение двух дней. Так что, выбираю я.

Джейк сел на диван, упираясь ногой в журнальный столик, прямо возле стопки бумажных папок. Он похлопал по соседней подушке, и я тоже уселась, хихикая и прижимаясь к его боку своим.

— Я позволю тебе выбрать, если ты со мной покуришь.

— Ты же знаешь, что я не люблю эту дрянь. Из-за нее ты тупеешь, — я засмеялась, прикрывая рукой свой рот, пока он бросал на меня сердитые взгляды.

— И это говорит девушка, которая находится наедине с парнем, в его доме, посреди ночи, в то время как никто даже не знает, где она?

— Упс... — с соседней подушки я схватила пульт дистанционного управления и включила телевизор, клацая каналы, пока Джейкоб вытягивал ногу, в попытке залезть в собственный карман джинс и достать оттуда пачку сигарет.

— Что ты делаешь? — спросила я, убирая волосы за ухо и продолжая бессмысленно листать каналы.

— У нас с тобой сделка, помнишь?

— Ты не можешь курить прямо здесь, — я взглянула на косяк, который он только что достал из сигаретной пачки, и покачала головой. — Твой папа — коп. Что если он придет домой? Моя первая встреча с твоей семьей закончится в тюрьме.

Пожав плечами, он зажал косяк между губ и поднес к нему зажигалку. Я сложила руки на животе и покачала головой, уже порядком окутанная облаком дыма.

— Иди сюда.

Пальцы Джейка скользнули по моей челюсти, притягивая меня к себе, пока наши губы медленно не соприкоснулись. Приоткрыв рот, я глубоко вдохнула медленно выдыхаемый парнем дым.

Я задержала дыхание, пока в груди не начало гореть, а затем кашлянула. Из меня вырвалось хихиканье, в то время как губы Джейкоба искривились в озорной усмешке. Под его пристальным взглядом румянец разлился по моим щекам, тогда как язык Джейка прошелся по его нижней губе.

— Что? — спросила я, наклонив голову и наблюдая за тем, как его глаза изучают меня, пока по моим щекам распространяется жар.

— Мне кажется, я тебе развращаю.

Он покачал головой, остановив взгляд на моих ногах и медленно проследовав им вверх. Одной рукой я пригладила юбку платья, чувствуя себя голой под его внимательным взглядом. Но по сути, это и было то, чего я добивалась — чтобы кто-то не требовал от меня совершенства.

— Я должна быть невинной, чтобы меня можно было развратить.

Мои пальцы лежали на линии подола юбки, и я скользнула ими вдоль бедра, приподнимая ткань всего на дюйм выше, и наблюдая, как дернулся кадык на горле Джейка. Накрыв свою руку моей, он переплел наши пальцы, а затем поднес наши руки к своему лицу и коснулся моей кожи нежным поцелуем.

— Ты такая дразнилка.

Почувствовав себя немного странно, я утешалась тем фактом, что он не просто использует меня в попытке забраться ко мне в трусики, и тем, что я не должна становиться тупоголовой овечкой, подобно другим девушкам в этом захудалом городишке.

Я опустила голову ему на плечо, а он забрал из моих рук пульт и стал переключать каналы.

— Давай сделаем что-то на твой день рождения. Может, я испеку тебе торт или... — он засмеялся, — куплю тебе торт, или еще что-то.

Я улыбнулась его задумчивости.

— Мне бы этого хотелось, но я должна остаться на ужин с семьей.

По правде, я даже не была уверена, что кто-то из моей так называемой семьи помнит о моем дне рождения, но признать это вслух было довольно неловко.

Джейк прижался губами к моей макушке и тяжело вздохнул, а я позволила своим векам опуститься, наслаждаясь его близостью.

Следующее, что я помню, это как проснулась, во рту пересохло так, что казалось, мой язык сделан из хлопка. Джейкоб лежал на боку, со свешенными с дивана ногами, а моя голова покоилась у него на груди.

— Черт! — я оттолкнулась от него, поднимаясь и убирая волосы со своего лица.

— Что? Что не так? — он приподнялся на локтях и потер глаза тыльной стороной ладони, все еще пребывая в полусонном состоянии.

— Черт. Черт. Черт. Который час? — пока пальцы пытались привести в подобие порядка спутанные волосы, мой взгляд шарил по темной комнате. Телевизор все еще был включен, транслируя на экран какой-то рекламно-информационный ролик. — Мне нужно идти.

Я толкнула ноги Джейка, сдвигая его со своего пути так, чтобы можно было слезть с дивана, не перепрыгивая через его тело.

— Давай проведу, — говоря это, он зевнул, сел и, упирая локти в колени, покачал головой.

— Нет. Ложись спать. Со мной все будет в порядке, — я повернулась, намереваясь уйти, но он схватил и потянул меня за запястье, от чего я практически шлепнулась задом на его колени. — Джейк, мне нужно идти.

— Я провожу тебя до забора.

Я обернулась взглянуть в его лицо, освещенное лишь тусклым светом телеэкрана. По его выражению было ясно, что парень не в настроении спорить, впрочем, как и я.

— Ладно. Поторопись.

Джейкоб поднялся с дивана и приобнял меня, располагая свои руки поверх моих бедер и

удерживая их так, пока мы шли из дома к старому полю. Я переплела наши пальцы и посмотрела на его красивое лицо, подсвеченное лунными лучами. Один его вид заставлял мое сердце замирать и снова восстанавливать свой бег. Жесткие линии челюсти, носа и скул, делали Джейкоба похожим на высеченную из гранита статую. Глаза казались черными как уголь, резко контрастируя с бледной кожей лица.

— Когда мы снова сможем увидеться? — спросил он, заглядывая мне в лицо.

— Зависит от того, попадусь ли я сегодня, — засмеялась я, скорее от нервозности, чем от веселья. У меня не было настроения терпеть всю эту ерунду Колина. Если бы он узнал, что я тайком встречаюсь с Джейкобом, даже не знаю, чтобы он со мной сделал.

Подойдя к забору, я замялась, в нежелании перебираться на другую сторону.

— Приходи ко мне завтра, — он потянул меня за руку, разворачивая лицом к нему.

— Может через несколько дней.

Он кивнул и отвел взгляд в сторону забора.

— Хочешь, проведу тебя до дома?

— Со мной все будет в порядке. Это частная собственность. Я единственная, кто ходит в этот лес.

Я схватила его за футболку и прижалась к нему губами, задерживаясь так на несколько секунд. Когда я отстранилась, глаза Джейкоба медленно открылись, и он одарил меня своей останавливающей сердце кривой улыбкой.

— Увидимся позже, — он провел рукой по волосам, от чего те еще больше стали торчать во все стороны.

— Пока.

Махнув рукой, я проскользнула через дыру в заборе и скрылась за деревьями по пути домой.

Глава 2

Колин

Я осушил свою двойную порцию Jim Beam, ощущения жжения в горле прошло уже около часа назад, сейчас ему на смену пришло онемение. Я взглянул на часы, но было слишком темно, чтобы разглядеть который сейчас час, и это вероятно даже к лучшему, так как данное знание только сильнее бы меня взбесило. Когда я смотрел на часы в прошлый раз, было около трех ночи. Энни не позвонила и не написала смс, но ее лучшая подруга Мара, с которой она должна была бы быть, четыре часа назад заезжала и разыскивала ее.

Когда я услышал, как повернулась дверная ручка, то все так же сидел в гостиной, скрываемый тенью и с зажатым в руке пустым стаканом. Она вошла в дом и, двигаясь на цыпочках, закрыла за собой дверь, вздрогнув от резкого щелчка, прострелившего тишину глухого пространства. Крадясь, она подошла к лестнице и ухватилась за перила.

— Для тебя это просто веселье? — спросил я, от чего она подпрыгнула, хватаясь за грудь и поворачиваясь по направлению ко мне; ее глаза сузились, когда она попыталась разглядеть меня сквозь темноту.

— Не мог бы ты быть еще более драматичен? — максимально громко зашептала она, не желая беспокоить спящего Коннора, хоть и знала, что его комната на третьем этаже, и он спит как убитый.

— Более драматичным? — спросил, вставая. Со всей силы я швырнул стакан через всю комнату, и он ударился об стену, разлетаясь осколками в темноту. — Так лучше? — спрашивая, я раскинул руки в стороны и прошествовал к ней.

Ее руки рефлекторно метнулись к лицу, но через мгновение она опустила их и посмотрела на меня острым взглядом.

— Я не обязана тебя слушаться.

— Да, неужели? Где ты была? — поспешил я к ней, пока злость овладевала мной. Мой самоконтроль все сильнее растворялся от каждого выпитого сегодня напитка, так что к этому времени я уже был на грани агрессии.

— Не твое дело, — отрезала она и двинулась вверх по лестнице в попытке избежать нашей стычки. Но видимо оступилась и упала на колено, от чего довольно четко послышался треск, заставивший мое сердце вздрогнуть. Издавая крик боли, она ухватилась за ногу и распласталась по ступеням, подобно сломленной кукле. *Вот что происходит с девушками, слишком приблизившимися ко мне.*

Я преодолел три ступени одним шагом и, подняв ее на руки, понес в спальню.

— Черт, Аннабель, — простонал я, когда мы добрались до верхнего коридора, погруженного во тьму дома, и я пнул ее дверь ногой. Она рыдала, и от ее слез моя голая грудь становилась влажной. Опустив ее на кровать, я откинул волосы с ее лица, от чего она вздрогнула и потянулась к своей щеке.

— Ты ударила лицом? — благодаря лунному свету, проникающему в комнату, через незашторенное окно, я смог увидеть, как она кивнула, а на ее щеке уже проступала тень формирующегося синяка. — Не двигайся.

Я поспешил вниз по лестнице и схватил пакет со льдом из морозилки, обернув его

красным кухонным полотенцем. Вернувшись в ее комнату, я обнаружил ее лежащей на боку, с прижатой к лицу рукой. Оттянув ее пальцы, я прижал к ее щеке пакет со льдом. Она вздрогнула, но скользнув по моей руке, попыталась удержать пакет на месте. Я встал и вздохнул, проведя руками по своим темным, коротким волосам.

— Спасибо, — прошептала она таким детским голосом, что напомнила мне о той девочке, с которой когда-то свела меня судьба.

— Не благодари меня раньше времени. Ты все еще должна рассказать мне, где была.

— Я гуляла с друзьями.

— Тебе нужно доверять мне и позволить защищать тебя. Это моя работа.

— Мне не нужна твоя защита, Колин. Я просто хочу, чтобы ты оставил меня в покое.

Она откатилась подальше от меня, словно ее слов было не достаточно, чтобы причинить мне боль, хуже, чем мог бы оставить физический удар.

— Потому что ты такая крутая и сможешь позаботиться о себе самостоятельно? Посмотри на себя? Ты только что сама себе надрала задницу.

— Мне не нужно защищать себя, — говоря это, она немного повернулась ко мне. В ее словах ощущалась обида на мой подтекст о ее беспомощности.

Вот и все. Вот это я и ожидал от нее услышать. Это говорило мне о том, что она кого-то встретила, а я не имел ни малейшего представления о том, кто этот парень, и тот факт, что от нее несло марихуаной, также не ускользнул от моего внимания. Когда-то совершенная и невинная Энни, любившая изящество, сейчас неистово пыталась доказать мне, что я заблуждался насчет того, кем она на самом деле была.

— Ты можешь продолжать делать вид, что наша жизнь до переезда сюда была просто страшным сном. Я *желал бы* позволить себе подобную роскошь. Но мне достоверно известно, что происходит с такими, как ты, девушками, думающими, что они непобедимы.

— Да? И что же? — бросила она в ответ.

— Я доказываю им их неправоту.

Она наполовину обернулась ко мне, перекатываясь ближе.

— Уходи, Колин.

Еще мгновение я рассматривал ее размытый тьмой силуэт, после чего все же заставил себя выйти из ее комнаты. Потянув за собой дверь, я прикрыл ее, но не до конца. Моя спальня была прямо через коридор, и я проскользнул внутрь, оставив свою дверь открытой. Стянув темные костюмные брюки, я снял их и, оставшись лишь в серых боксерах, повалился на кровать. Через коридор до меня доносился приглушенный плач Энни, и меня убивало то, что я не мог ей помочь, не мог доверять себе даже в этом.

Когда ее всхлипы, наконец, стихли, я смог провалиться в наполненный кошмарами сон, мучающий меня воспоминаниями юности, проведенной в аду. С одной стороны, я был рад, что Энни смогла заблокировать свою память на столько, чтобы суметь сделать вид, что эти воспоминания на нее не воздействуют, что с ней все в порядке, но с другой стороны, я знал, что это разъедает ее изнутри, так же как и меня. Я бы с удовольствием нес на себе груз нашего бурного прошлого, лишь бы это означало, что у нее будет нормальное будущее. Наблюдать за тем, как воспоминания медленно душат ее, убивало меня изнутри.

Мне снилось, как рука Тэйлора обрушилась на щеку Мари, как звук ее крика разнесся эхом по большой комнате, когда она упала на бок, приземлившись на бедро и свои руки. Рыжевато-русые волосы рассыпались по мокрому от слез лицу. Взглянув на меня, Тэйлор поправил галстук и откашлялся.

— Неповиновение недопустимо.

Я кивнул и взглянул на девушку, беспомощно лежащую и всхлипывающую посреди пола; она была всего на несколько лет старше меня, но по росту едва доходила мне до груди. Данный сценарий действий я видел воочию уже дюжину раз. Он больше не смущал меня. Он был частью обыденности. Каждая история была другой, однако имела одну и ту же суть. Эта девушка была беглянкой и занималась проституцией, зарабатывая на наркотики. Я вообще не понимал, почему Тэйлор потрудился привести ее, хоть она и соответствовала его типу: светлые волосы, зеленые глаза с вкраплениями золотого. В последнее время он становился отчаянным в реализации своих видений. Церковь становилась беспокойной.

Так что вы либо принимали правила, либо были избиты и, в конце концов, подчинились; и поверьте, Тэйлор подходил довольно творчески к вопросу наказаний. В доказательство этому на моем теле красовался не один шрам.

— Удели этому пристрастное внимание, мальчик.

Я кивнул единожды и стал ждать. Он схватил руку Мари и дернул ее к ногам девушки, давая ей секунду, чтобы восстановить равновесие. Глядя на нее, я был уверен, что к утру все ее тело будет покрыто синяками, и даже такое простое действие, как ходьба, будет даваться девушке с трудом.

В свои четырнадцать я обучался внутренней церковной работе для того, чтобы когда придет назначенный день, я был готов занять место Тэйлора. Все подобные стычки записывались на видео и были внесены в церковную видеотеку, чему лично я никогда не придавал особого значения, раз уж таковым было положение дел. Сказать, что мое воспитание было нетрадиционным — ужасное преуменьшение. Приемники Господа были организацией, распространившей свои корни по всей стране, и я жил в эпицентре этой паутины, обучаясь у самого основателя движения — Тэйлора Вудворта.

Он расстегивал пояс, пока Мари обхватила себя руками, всхлипывая и рыдая.

— Не бейте меня.

Ее мольбы прошли мимо ушей. У меня не осталось сочувствия к боли других людей. Оно было выбито из меня давным-давно, оставив по себе лишь шрамы на коже. Плохие вещи случаются не только с плохими людьми. Это было фактом.

Тэйлор протянул руку и провел большим пальцем по ее щеке, утирая слезы.

— Шши, я не собираюсь бить тебя. Молитва — не единственное, что ты сделаешь сегодня, стоя здесь на коленях.

Ее взгляд опустился ниже, наблюдая, как Тэйлор расстегивает свои брюки. Я взглянул на красный маячок на камере, стоящей в углу на штативе и попытался стереть все эмоции с лица, не желая, чтобы просматривая запись, Тэйлор увидел, насколько все происходящее меня задевает. Единственная вещь хуже этих развратных поступков, за которыми мне приходилось наблюдать — это дать повод нашему лидеру усомниться в моей полезности. Я видел, что случилось с теми, кто ослушался, и не был готов последовать их примеру, и отдать душу своему создателю.

Я проснулся от ощущения, что кто-то толкнул мой матрас. Мои глаза распахнулись, и я уставился на растрепанные, спутанные от беспокойного сна волосы Энни. На ней была одета одна из моих белых маек, доходившая ей до середины бедра. Тушь, оставшаяся с пошлой ночи, была размазана у нее под глазами.

— Что такое? — простонал я, моргая от резкого солнечного света, заливавшего пространство моей комнаты. Нечеткое изображение Энни медленно пришло в фокус. В

одной руке она протягивала мне бутылку воды, а в другой две — таблетки. Я схватил покрывало и подтянул его, внезапно осознав, что сейчас утро и на мне одето лишь нижнее белье. Отголоски моего извращенного, испорченного прошлого были столь болезненными, и мне реально не хватало контроля, чтобы справиться с ними и расслабиться.

— Черт, ты могла бы постучаться, — проворчал я.

— А ты мог бы закрыть дверь, если так сильно хотел, чтобы я постучалась, — она засмеялась, опуская бутылку воды на мою голую грудь. От холода бутылки я почти что подпрыгнул, и от резкого движения в голове распространились болезненные пульсации. — Держи.

Я протянул руку, и она опустила таблетки мне на ладонь, после чего заправила волосы за уши и уселась ко мне на кровать, поджав под себя ноги.

Одним глотком я проглотил пилюли и треть бутылки воды. Ее брови приподнялись, пока она наблюдала за мной, а потом, словно стряхивая с себя наваждение, Энни покачала головой. Потерев основанием ладоней свои глаза, я взглянул на нее, замечая покраснение на ее скуле, выделяющееся на фоне ее идеально фарфоровой кожи.

— Черт, — простонал я и протянул руку, пробежавшись подушечками пальцев по багровой отметине, от чего она резко дернулась, убирая мою руку. — Прости.

— Это не твоя вина. Я в порядке.

Она просто пожала плечами, словно этого никогда не происходило. Словно если бы на ее лице не осталась печать от этого происшествия, то воспоминание о нем окончательно бы исчезло из ее памяти. Это качество Аннабель вызывало во мне зависть. Она могла бы заблокировать что угодно, что причиняло ей боль, и жить в пузыре довольства. Именно поэтому наша новая жизнь так хорошо ей подходила. Она была хамелеоном, скрываясь за добровольно принятым на себя сумасшествием.

Я покачал головой, сев подальше от нее, и провел рукой по кубикам своего рельефного пресса.

— Грейс приготовила завтрак?

Энни фыркнула и рассмеялась над изданным звуком.

— Он был готов еще час назад.

Я застонал, и она закатила глаза.

— Я тоже проспала. Я попросила ее оставить нам по порции, но тебе еще нужно одеться. Там Аманда приехала. Так что поспеши. — Она усмехнулась и вскочила с кровати.

— Блядь, — я упал на спину и прижал ладони к глазам, тем временем она покинула комнату. Я чувствовал себя дерьмово и, вероятно, выглядел не лучше. — И сними мою чертову майку, — проорал я ей вслед.

Встав с кровати, я осмотрел себя в огромном зеркале, висящем на противоположной стене комнаты. Физические тренировки стали одним из немногих способов борьбы с нарастающей агрессией, и судя по результатам, моя агрессия зашкаливала. Мои мышцы были скульптурными, четкими; на моем теле не было и грамма жира, но мне по-прежнему хотелось накачать его еще сильнее. Я был рад, что шрамы уродовали лишь мою спину, и мне не приходилось день ото дня лицезреть физическое проявление собственных грехов и раннего нежелания подчиняться Тэйлору.

Включив радио и подпевая песне Staind "Outside", я стянул свои боксеры и отбросил их на пол. Направившись в ванную, я включил свет над раковиной, а основной выключил, от чего душевая кабина была освещена лишь приглушенными лучами. Потребовались секунды,

чтобы вода нагрелась, после чего я скользнул под горячие струи, закрывая за собой полупрозрачную стеклянную дверь.

Выдавив на руку гель для душа, я намылил свою грудь и живот, моля о том, чтобы душ помог мне ослабить бушующий после кошмара адреналин. Моя рука опускалась все ниже, в поисках разрядки от нахлынувших воспоминаний, и хоть я не гордился этим фактом, но способ был действенным. Мыльной рукой я схватил свой член и сильно сжимая начал медленно скользить по всей его длине вверх и вниз. Упираясь лбом о влажную стену из песчаной плитки, я закрыл глаза и попытался расслабиться.

Песня закончилась, и ожидание следующей почти уничтожило весь мой настрой. Наконец-то из встроенных над душевой динамиков раздалась песня Nine Inch Nails, и я начал поглаживать себя быстрее, представляя маленькие упругие сиськи с светло-розовыми камушками сосков. Я облизнул губы и сосредоточился на воображаемом образе, путешествуя от груди к плоскому животу, пока мои пальцы скользили от головки к основанию моего члена и обратно. Мое дыхание перехватило, а вода стекала по приоткрытым губам, когда я представил, как ее опухшие розовые губы обернулись вокруг меня, посасывая, пока я схватил ее волосы в кулак и толкался к вибрировавшему от стонов горлу, от чего нахлынувшие ощущения практически толкнули меня за край.

— Ах... — простонал я сквозь музыку. Я представлял, как она стонет мое имя, моля, чтобы я кончил в ее прелестный ротик.

— Колин? — голос Энни донесся из комнаты.

— Черт, — проворчал я. Я был слишком близко, чтоб заставить себя остановиться, не тогда, когда мышцы моего живота так напряжены.

— Колин? — позвала она снова, но уже ближе, и это наконец-то отправило меня за край.

— Блядь, Энни, — выдохнул я, кончая, пытаюсь отдышаться, пока смотрел на ее изумрудные глаза, через полупрозрачную стеклянную дверь. На мгновение она замерла, ее губы были приоткрыты в выражении полнейшего шока, а дыхание было столь же нестабильным, как и мое.

— Твоя майка, — прошептала она, пока та соскользнула с кончиков ее пальцев и упала возле ступней, все это время она не отводила от меня взгляд.

— Уходи, — рявкнул я. От моих слов она содрогнулась и, развернувшись, выбежала из комнаты.

Не торопясь, я вытерся и оделся, оттягивая время, в попытке избежать потребности смотреть Энни в глаза после того, свидетелем чего она стала. Я не мог выкинуть ее образ из головы.

Ковыляя вниз по ступеням, одетый в черную футболку и джинсы, я столкнулся с Амандой. Мы встречались с друг другом уже несколько недель. Я поцеловал ее в щеку, пока мой взгляд шарил в поисках Энни. Она стояла в дверях столовой, одетая в футболку с V-образным вырезом, ту, что я заставил сменить ее прошлым вечером. Ее вопиющий акт неповиновения задел меня за живое, и ей было об этом известно. Она дразнила меня.

— Кажись, я видела битое стекло в твоей яичнице. Грейс не очень довольна твоим опозданием, — попыталась пошутить надо мной Энни. И я облегченно выдохнул, радуясь, что она не была травмирована увиденным ранее.

— Я пообещала твоей сестре помочь скрыть этот синяк, после того как мы поедим. Ей и правда не стоит больше ходить на каблуках.

Встав на носочки, Аманда поцеловала меня в щеку, а я не сводил взгляда с Энни, разглядывая ее побледневшее лицо и все еще босые ноги.

— Только не используй слишком много косметики. Ей не нужно все это дерьмо на лице, — я попытался, чтобы тон моего голоса звучал резко, но когда дело касалось Энни, мозг затуманивался.

Аманда игриво ударила меня в грудь; на ее лице всегда было больше косметики, чем мне нравилось. Думаю, так она прикрывала собственную застенчивость. Не то чтобы для меня это имело хоть какое-то значение. Она служила лишь для удовлетворения моих потребностей.

Обойдя Аманду, я сел за большой витиеватый, резной, обеденный стол; он выглядел так, словно был привезен прямо из замка. Коннор довольно легкомысленно относился к наличным, и я надеялся, что он не истратит все свое состояние в конец, так как когда-нибудь оно должно было перейти к нам — его фальшивым детям.

Грейс поставила передо мной тарелку, с силой ударяя ею о стол, при этом она сузила глаза, от чего в уголках появились морщинки.

— Грейс, — позвал я, когда она уже направлялась на кухню. — Прости меня, дорогая. Это не повторится.

— Ммм-хмм, — вот и все, что она ответила, прежде чем исчезнуть. В ее почти что шестьдесят лет, у нее не осталось терпения на все мое дерьмо. Ее снежно-белые волосы были заколоты в аккуратный пучок. А носила она серое платье, сделанное из очень похожей на мешковину ткани, поверх платья красовался белый фартук, ленты которого были завязаны вокруг ее талии. Она всегда так одевалась, и я даже не мог представить ее в чем-то другом.

Вероятно, женщина стареет не по годам от всей этой нашей фигни. Коннор нанял ее всего через неделю, после того как забрал нас; у него никогда не было собственных детей, потому, видимо, он и хотел, чтобы рядом с Энни была другая женщина. Грейс скорее занимала роль бабушки, отлично ее выполняя, словно была актрисой телеситкома.

Аманда села рядом со мной, от чего ее юбка скользнула вверх по бедру; она умыкнула кусочек моего тоста и откусила от него. Ее волосы стали еще светлее со времени нашей последней встречи, и я задавался вопросом, сколько еще поездок в салон ей понадобятся, чтобы они стали еще белее, чем у Грейс.

— Я влюбилась в эту футболку, — сказала Аманда Энни. Я не смог удержаться от смеха, взглянув на Энни, как раз, когда она подмигнула мне, будто доказывая свою точку зрения относительно моего выбора женщин.

Сложив на груди руки, я смотрел, как она уронила вилку на тарелку, ее руки сжались в кулаки, она явно была раздражена тем, что я собирался сделать, но решила промолчать, понимая, что так будет лучше. Это был своеобразный ритуал из нашего прошлого, который настолько укоренился во мне, что я продолжал его осуществлять, независимо от собственных чувств или их отсутствия по отношению к общине.

— Дорогой Господь, спасибо тебе за эту замечательную пищу и защиту, которую ты нам ниспослал. Мы просим тебя, Господи, помочь Энни бороться против зла, исходящего от лестницы, и защитить ее от любых других неодушевленных предметов, способных нанести ей какой-либо вред, и Господи, пожалуйста, благослови ее хоть какой-то подходящей одеждой.

— Мудак, — простонала Энни, и я постарался подавить улыбку; прочищая горло, я открыл глаза. Сунув кусочек яичницы в рот, я порадовался, что Грейс все же не положила

битое стекло в мою еду, хотя, я не мог бы винить ее за это.

Издали послышался кашель Коннора, а затем звуки его шагов и поскрипывание лестницы под давлением его веса. Мы дружно взглянули на него, когда он вошел в столовую и занял свое место во главе стола. Мой взгляд прошелся по его костюму, угольного цвета, и я покачал головой.

— Собираешься на работу? — спросил я, зная, что он был слишком больным для этого, но в тоже время, уважая его за следование своим приоритетам.

Он откашлялся, когда Грейс принесла и поставила перед ним чашечку кофе.

— Спасибо, дорогая, — подняв свою чашку, он сделал глоток, после чего взглянул на меня. — Кто-то должен за все это платить. У меня есть накопившееся дела.

Но я то знал, что он попросту стал одержим своей работой, когда двадцать назад умерла его жена. Как-то ночью, спустя немного времени после нашего переезда, он признался мне в этом, в угнетавшем его чувстве вины, в том, что раз он уже не может помочь ей, то хочет по мере возможностей помогать другим.

— Тебя бы не убило несколько дней передышки, Коннор. Насладись немного собственной жизнью.

Я сделал глоток апельсинового сока, моя голова все еще пульсировала от похмелья. В течение нескольких месяцев, я безуспешно пытался заставить Коннора уйти в отпуск. Он заслужил достойный отдых, хотя бы тем, что маялся с нами в течение нескольких последних лет. Человек был святым. Мне хотелось хоть как-то ему помочь, но он не поддавался.

— Я буду в Джексоне в день рождения Энни. Мне нужно, чтоб ты присмотрел за домом. Не позволяй всему слишком сильно выйти из под контроля, — он сменил тему разговора, пока девушки продолжали поглощать свою еду.

— Я уверен, что Грейс будет держать всех в узде. Никто не способен внушить такой страх перед Богом, как она, — пошутил я.

— За исключением тебя.

На лице Коннора не было ни намека на эмоции, когда он посмотрел на меня поверх края своей чашки, на что я прищурил глаза. Ему не известно даже на половину то, как обстоят дела.

— Мне недостаточно платят за выполнение такой задачи, — передразнила Грейс, занимая один из пустых стульев, и опуская перед собой пиалу с овсянкой и блюдец с только что нарезанным персиком. — Я лучше уеду с ним и прослежу, чтобы он достаточно отдыхал и принимал свои лекарства. И по возвращению я бы не хотела увидеть тут беспорядок, вы слышите?

Она заботилась о Конноре, словно он был ей мужем, но их отношения имели чисто платонический характер, хотя, лично я думаю, что не будь это так, они оба могли бы получать от жизни гораздо больше удовольствия. Тем не менее, меня радовало, что она проводит с Коннором больше времени, даже если причиной тому был его грипп.

— Мы проведем скромную вечеринку. Просто несколько друзей.

Я засмеялся и покачал головой, зная, что она однозначно выйдет из-под контроля. Все ребята, учащиеся в школе Энни — Вэст Хэвен Приват Академии, сгорали от желания попасть в наш дом, так же как и члены общества Дайер.

— Что за вечеринка? Я не хочу никакой вечеринки. И вообще, я не выйду из дому, пока не сойдет этот синяк. Из-за него у меня отвратительный вид, — Энни закатила глаза и шмыгнула носом.

— О, дорогая. У тебя должна быть вечеринка. Весь город будет судачить об этом оставшуюся часть года. Блейкли словно члены королевской семьи.

Аманда улыбнулась, всплескивая руками. Не сомневаюсь, что она уже ждала тот день, в который я бы попросил ее выйти за меня и стать одной из представителей элиты. Ну что ж, ей придется ждать чертовски долго. Она видимо ослепла, потому что напрочь не замечала ни обстоятельства, которые привели нас к роскоши, ни бесконечную череду женщин, проходящих через эти двери.

— Вечеринка состоится, и тебе не придется выходить из дома, так как она пройдет прямо здесь.

Я приподнял свою бровь и взглянул на Энни. Бросив на меня взгляд, она уставилась в тарелку. Ее щеки зарделись, приобретая розовый цвет, четко контрастирующий с фиолетовой отметиной. Я знал, что она считала, что мы забыли о ее дне рождения.

— Что случилось с твоим лицом?

Она еще раз взглянула на меня, после чего обернулась к задавшему ей вопрос Коннору, который наклонился в ее сторону, упираясь локтями на стол по обе стороны от своей тарелки. Он, как и я, был по отношению к ней слишком внимателен; меня это радовало, так как мы по сути разделяли бремя ее защиты.

— Я поскользнулась, поднимаясь по лестнице.

— Твое изящество подобно новорожденному олененку, — пошутил он, но его улыбка не затронула глаз, глядевших на меня с невысказанным вопросом. С его стороны было справедливо спрашивать с меня об Энни. Коннор заботился о нас в равной степени, но знал, что я могу уже позаботиться о себе самостоятельно.

— За которым гнался лев, — пробормотала Энни себе под нос, бросая на меня короткий взгляд, в ответ я лишь покачал головой в попытке не рассмеяться.

Откашлявшись, я принялся гонять остатки яичницы по своей тарелке.

— Я думал, тебе нужно ехать в Джаспер по делу Реймонда? Благодаря показаниям врача, это дело беспроигрышное.

Коннор посмотрел на меня, и перевел взгляд на Аманду.

— Это... частное дело.

Я выпрямил спину, сильнее сжимая челюсть, и дабы избежать вопросительного взгляда Энни, уставился в тарелку и закинул себе в рот кусочек еды. Пока жевал, я тщательно подбирал слова для ответа.

— Мне следует поехать с тобой. Я не могу научиться бизнесу, если ты все время будешь держать меня в стороне.

Коннор нервно рассмеялся и вытер рот салфеткой из алого сукна.

— Тебе нужно быть здесь, чтобы организовать вечеринку для Аннабель. Это значимый день. Очень скоро ты получишь свой шанс войти в бизнес, — он тепло улыбнулся Энни, тогда как она глядела на него из-под нахмуренных бровей. — Ну, мне нужно собрать сумки. Грейс? — он кашлянул и отодвинул свой стул.

— Сейчас поднимусь, — Грейс собрала пустую посуду и понесла ее на кухню, пока я сидел, потирая свою челюсть. — Тебе лучше идти и собраться. Ты же не хочешь опоздать в церковь. Бог все видит.

Даже зная о нашем прошлом, Грейс отказывалась позволять нам винить во всем случившемся Бога. Со дня своего приезда в этот дом, она рассказывала нам истории из Библии и о том, как сильно она благодарна Богу за все, что он ей дал, хотя по факту, мы

были ее единственной семьей. Ее положительный настрой даже в самых худших ситуациях сбивал меня с толку, но в целом, я восхищался ее оптимизмом.

— Мне бы этого не хотелось, — Энни закатила глаза, а потом встала и потянулась. Я никогда не встречал девушку упрямее, чем она, кого-то настолько же дерзкого и решительно настроенного; это ее качество было почти что очаровательным, если бы так чертовски не раздражало.

— Подожди, я только захвачу косметичку из машины, — Аманда встала и направилась по коридору к входной двери.

— Ты не поедешь в церковь в этом наряде, — говоря это, я ударил пальцами по деревянному столу; Энни встала и прошествовала у меня за спиной по направлению к лестнице.

— И кто же меня остановит? — прошептала она, продолжая идти.

— Аннабель, подожди, — она остановилась, когда я встал со своего места и направился к ней. — Нам следует кое-что прояснить.

Ее брови сошлись на переносице, и потому как ее щеки залились румянцем, а взгляд был устремлен в пол, я знал, что у себя в голове, она снова проигрывает то, что произошло в моей ванной.

— Смени свою хренову одежду сейчас же — вот, что я хотел сказать.

Я наклонил свой стакан, и она истерически заорала, когда холодная жидкость коснулась ее кожи, пропитав ткань футболки.

— Сукин сын!

Через тридцать минут Энни вышла из своей комнаты в скромной белой блузке на пуговицах до самого горла и черной юбке-карандаш. Ее волосы ниспадали волнами вдоль спины, а на лице не было и намека на синяк.

Мы сели в мою машину, черный 300S, и направились в церковь. Только вдвоем — Энни и я. Аманда была не слишком религиозна, и я предпочел провести это время без нее, наедине с Энни. Поход в церковь на юге представлял собой некоего рода социальное событие, где наше присутствие воспринималось скорее не как прихожан, а как представителей семейства Блейкли.

Пальцы Энни скользили по кожаной обложке ее Библии, а взгляд был устремлен за окно, наблюдая за проносющимся мимо миром. Потянувшись к радио, я уменьшил громкость и нарушил затянувшееся молчание.

— Не хочешь рассказать мне о слоне в комнате (*Фразеологизм «Elephant in the room» означает очевидную для всех правду, которую, тем не менее, по каким-то причинам игнорируют, не замечают или не хотят замечать.* — прим. переводчика)? — спросил я. Она приподняла бровь одновременно с тем, как ее взгляд опустился на колени.

— Мне с трудом удастся приравнять тебя к слону, — невозмутимо ответила она.

Я рассмеялся и покачал головой.

— Это довольно жестоко.

— Я училась у лучшего.

Она покраснела и снова уставилась в окно, а я прибавил громкости радио. Проехав еще несколько кварталов, мы свернули на гравийную парковку церкви Святой Троицы. Припарковав машину, я повернулся к Энни, все еще погруженную в свои раздумья.

— Эй, — я коснулся ее ноги, от чего девушка подпрыгнула. — Ты в порядке?

— Ага, — убрав за ухо прядь волос, она одарила меня нервной улыбкой. — Мне по-

прежнему некомфортно приходиться в такие места, как это, — она пожалала плечами, и я ответил ей грустной улыбкой.

— Это совершенно другая община.

Ее глаза встретились с моими, после чего она кивнула.

— Хорошая девочка. Пойдем.

Выйдя из машины, я обогнул ее спереди и открыл для Энни дверцу. Я протянул ей руку, и она вложила в нее свою ладонь, помогая ей встать на ноги.

Переместив руку ей на спину, я повел ее к дверям церкви. Все, мимо кого мы проходили, радостно приветствовали нас. Внутри церковь была небольшой, но довольно уютной и кондиционированной. Такой тип церкви мне нравился больше, чем те огромные махины, которые вы могли видеть по телевидению. Маленькие церкви были более личными, домашними, хотя и не до такой степени, как я привык.

Мы с Энни заняли заднюю скамью, и она судорожно сжала свою Библию, опустив ее на колени.

— Ты забыл свою книгу.

— Да, никогда, — я легонько постучал пальцем по своему виску и подмигнул. Она покачала головой и подавила смешок, а тем временем другие члены общины занимали свои места. Прочистив горло, дабы не засмеяться, я кивнул в приветствие Шелли Клайн. Она подкатывала ко мне уже около года, а я делал все возможное, чтобы избежать ее нападков.

— Ты ей нравишься, — прошептала Энни, но сделала это слишком громко, так что в результате к нам повернулась мисс Бейкер, ниспослав нам свой самый недоброжелательный взгляд.

— Она не мой тип.

Служба прошла довольно быстро и по существу. Проповедник говорил о грехе и искуплении. Так что прежде, чем я опомнился, мы уже гнали по шоссе в сторону дома.

— А ты веришь во все это? — спросила Энни, бросая на меня резкий взгляд.

— Верю во что? — ответил я вопросом на вопрос, не отрывая глаз от дороги.

— В то, что грехи могут быть просто прощены, стерты? То есть ты можешь сделать, что угодно, попросить о прощении, и за совершенное тобой, не последует никакого наказания?

Мы надолго затихли, пока я обдумывал ее вопрос. Спрашивала ли она о себе? Планировала ли она совершить грех или же говорила о деяниях совершенных против нее?

— Некоторые вещи непростительны, малышка.

Ее глаза сузились, и я ощутил на себе ее обжигающий взгляд.

— Ты все еще... веришь в Бога?

Я взглянул на ее ангельское личико, на котором все еще была видна невинность, скрытая под закаленной внешней оболочкой.

— Да.

Потянувшись к радио, я сделал звук громче, тем самым заканчивая наш разговор.

— Она — та, единственная, Колин. Единственная, являвшаяся мне в моем видении, — Тейлор был дико возбужден, когда рылся в своих бумагах на столе, в поисках чего-то.

— Ты говоришь это обо всех новых девушках.

Я старался не казаться скучающим, но данный разговор был довольно излишним, а за долгое время мне уже так надоела эта монотонная рутина. Тейлор собирался привести в нашу церковь новую семью и уже предвкушал, как заставит их жить по своим стандартам, вот только параллельно он соблазнит и осквернит их детей.

— Эта девушка — маленькая прелесть. Она тебе понравится. Ее зовут Аннабель.

Тэйлор потратил годы, пытаясь превратить меня в копию себя, но единственное в чем он преуспел, так это в ослаблении моей совести; извращенные манипуляции стали единственным способом, благодаря которому я мог хоть что-то почувствовать. И для меня более не имело значение, во имя кого я так действую.

— Она твоя. Словно дар самого Господа.

Глава 3

Аннабель

Когда мы вернулись домой, Коннора уже не было; я предположила, что он уехал в свой местный офис по делам, связанным с его отъездом из города. Вынув жемчужные серьги из ушей, я бросила их в шкатулку с драгоценностями, после чего начала расстегивать свою блузку; подобная претенциозная одежда требовала времени на то, чтоб от нее освободиться. Мне больше нравилось, когда одежда подчеркивала особенности моего тела, а не скрывала их.

Я ненавидела ходить в церковь каждые выходные, это затрагивало мое прошлое, а мне нравилось притворяться, что его не существовало. Было куда лучше надеяться на будущее и верить в человечность.

— Колин, я хотел бы представить тебе Энни. Она — та, о ком я ранее говорил тебе. Она — маленькая прелесть, не правда ли? — Тэйлор обнял меня, от чего возникло чувство дискомфорта, но было бы невежливо сбросить его руку с плеча. — Ее мать заболела, потому я решил, что лучше всего будет забрать девочку из дома, чтобы она не заразилась. Почему бы тебе не показать ей здесь все?

— Да, сер, — сказал он, лучезарно улыбаясь. Я тоже улыбнулась этому мальчику, который был гораздо выше меня, и вероятно, на несколько лет старше. Его темные волосы свисали, прикрывая голубые глаза, в которых читался некий скепсис по отношению ко мне. Тэйлор ушел, а я стояла и жевала губу, ожидая пока Колин заговорит. Его улыбка поблекла, и ей на смену пришел явно грозный взгляд, от которого по моему позвоночнику пробежал холодок.

— Все приюты переполнены? — рявкнул он, и я вздрогнула от того, каким взглядом он окинул мой грязный наряд, ранее выданный мне Тэйлором.

— У нас не было выбора.

Зародившееся внутри меня ощущение страха, все сильнее крепло. Что-то было не так с этим местом. Когда нас привезли в общину, то предполагалось, что это временный вариант, и мы пробудем здесь одни выходные, но четыре дня назад, мама заболела пищевым отравлением, и на данный момент ей все еще не стало лучше. Сегодня был первый раз, когда я вышла из основного здания с момента начала ее болезни, и это было подобно шагу в совершенно другой мир.

— У тебя всегда есть выбор. Ну, вернее, был.

Он смотрел на меня какое-то время прежде, чем вернуться к ремонту сломанной ножки стола.

— Н-нет, — я заикалась, убирая волосы за ухо и ощущая, как палец натывается на спутанный узел.

Он взглянул на меня скептически и снова вернулся к своему занятию.

— К-как долго т-ты здесь? — спросила я, надеясь, что этот мальчик мог бы помочь адаптироваться мне здесь.

— С тех пор, как я себя помню, — вздохнул он, не прекращая работать. — Так получилось, что моя мать была проституткой. Она спала со всеми подряд и нашла Иисуса.

Ну, не одновременно, конечно, — его язвительное замечание о чем-то столь грустном застало меня врасплох.

— И ты веришь этому? Тому, что она была... проституткой?

Его голубые, переполненные злостью глаза встретились с моими.

— Ты вообще когда-нибудь читала Библию?

Убрав свои грязные волосы за ухо, я уставилась в деревянный пол.

— Кое-что.

— Как вы познакомились с Тэйлором? — он встал, и потянувшись, застонал, а я старалась не глазеть на перекрестный рисунок розовых шрамов, покрывающих его тело от лопаток и до края брюк.

— Моя мама познакомилась с Тэйлором в суповой кухне на улице Фаулер.

Он кивнул.

— Бездомные.

— Н-нет. Мы помогли там по выходным.

Я глубоко вдохнула и постаралась замедлить ход своих мыслей, чтобы перестать заикаться. Эта ужасная нервная привычка лишь усугублялась от страха.

Повернувшись ко мне лицом и сведя брови на переносице, он рассматривал мою внешность.

— Такое впервые.

— Он сказал нам, что мы можем быть волонтерами и здесь и помочь другим встать на ноги.

— Думаю, он имел в виду, завалить тебя на спину. — Он размял шею, и от этого из его рта вырвался гортанный стон.

— Что? Что это должно означать?

Когда он взглянул на меня, его взгляд был пустым.

— Это ты узнаешь уже очень скоро.

Расстегнув молнию на юбке, я сбросила ее вниз и вышагнула, оставив грудку ткани на полу. Я зашла в свою гардеробную и пробежалась взглядом по вешалкам с одеждой, отсортированной по цветам.

Я выбрала черные шорты и подходящую к ним майку, чтобы слоняться внутри дома. Обычно у меня забирало несколько часов, чтобы ментально изгнать из себя, возникший от пребывания в церкви, осадок. Мороженое и хороший фильм, как правило лучше всего.

Натянув одежду и выйдя из гардеробной, я наткнулась на развалившегося на моей кровати Колина, его обутые ноги были сложены поверх моего нового одеяла.

— Ты мог бы, по крайней мере, снять свои туфли. А то испачкаешь мою постель, — в ответ он приподнял бровь.

— Маленькая сиротка Энни, — покачал он головой, вставая с кровати с ухмылкой на лице, его угольные костюмные брюки и белая рубашка смялись. Манжеты рукавов были расстегнуты и закатаны выше локтей, открывая большую крестообразную татуировку на внутренней стороне правого предплечья.

— Какой фильм будем смотреть? — спросил он, остановившись в дверях и хватаясь за косяк над головой.

— Ты собираешься скрасить мое времяпровождение своим присутствием? Уверена, здесь есть какой-то подвох; возможно, у тебя есть какой-то ребенок, чтобы украсть деньги за обедом, или хотя бы щенок, которого ты пнешь под зад у меня на глазах.

Он подмигнул и ушел в свою комнату, смеясь по дороге. Покачивая головой, я провела рукой по одеялу, проверяя не осталось ли следов грязи от его обуви.

Колин всегда знал, как забраться мне под кожу. Думаю, он получал какое-то болезненное наслаждение от осознания того, что был единственным человеком, способным ранить мои чувства. Я научилась преодолевать, адаптироваться и привыкать к чему угодно, что преподносила мне судьба... кроме него.

Я направилась вниз на первый этаж. И миновав столовую, собиралась повернуть на кухню, когда голос Колина раздался за спиной.

— С маслом или без? — спросил он, и, развернувшись, я увидела, что на нем уже не было рубашки, но все еще красовались брюки, верхняя пуговица которых была расстегнута, от чего они низко свисали на бедрах, демонстрируя мышцы живота в форме буквы V, низ которой уходил под ткань.

— Что?

— Для просмотра фильма, — он поднял пакет попкорна, небрежно опираясь на стойку и знакомо ухмыляясь.

— Ага, как тебе больше нравится.

Я развернулась и направилась в медиа комнату. Разглядывая выстроенные на книжных полках коробки с фильмами, я прошлась взглядом по корешкам, при этом бормоча заголовки себе под нос. Наша коллекция насчитывала тысячи дисков. Я стояла на носочках, а пальцами пробегала по коробочкам, когда длинные пальцы скользнули над моей тазовой костью, в результате чего я оказалась прижатой спиной к голой груди Колина.

— Ты испугал меня, — проворчала я.

— Было бы здорово, если бы каждый раз, когда я слышу *подобный* ответ от женщины, мне давали по доллару.

Поднеся бокал с янтарной жидкостью к губам, он сделал глоток. Я толкнула локтем в его живот, тем самым заставляя отступить от меня на шаг.

— Это не то, чем стоит гордиться. Скольких из этих женщин ты поимел? — спросила я, глядя на него через плечо.

— Недостаточно.

Опрокинув стакан еще раз, он осушил его содержимое, после чего поставил стекло на стол, при этом не используя никакой подставки. Я пыталась не думать о водной отметине, которая обязательно останется на поверхности стола, стоимость которого составила бы целое состояние.

— Давай посмотрим... — его пальцы пробежались по коробочкам с фильмами, — вот этот.

Он вытащил диск с картиной "Цветы на чердаке" (*фильм, посвященный проблемным отношениям внутри семьи — прим. пер.*).

— Серьезно? Нет.

Я взяла у него коробочку и поставила ее на место, ощущая, как нарастает жар в моем теле. Почему он так поступил?

— Что случилось с маленькой братской любовью? — пошутил он, наклоняясь ближе к моей шее; его дыхание щекотало мою кожу, когда он скользнул губами по чувственной плоти. Закрыв глаза, я вдохнула аромат его одеколона No. 1.

— Ты мне *не* брат.

Обойдя его, я сосредоточилась на выборе фильма. Обычно мой выбор останавливался на

какой-то романтической картине, хотя я и знала, что рядом с Колином не смогу в полной мере насладиться просмотром. Но это не останавливало моих попыток.

— Как на счет этого? — я достала диск с фильмом "Стильная штучка" (*ориг. название — Sweet Home Alabama — прим. пер.*), от чего Колин сделал вид, что его бьют судороги. Схватив еще одну коробочку, он вытянул ее и приподнял бровь, словно бросая мне вызов.

— "Борджиа"?

Я резко вздохнула и затолкнула свой фильм обратно на полку.

— Я просто пойду и прочитаю книгу, ну, или что-то в этом роде.

Когда я уже двинулась, чтобы уйти, он схватил меня за запястье, останавливая. Замерев, я медленно оглянулась через плечо, в ответ он притянул меня к себе; игривая улыбка исчезла с его лица.

— Выбери что-нибудь.

Опустив свою руку, он направился к большому коричневому кожаному дивану и уселся на самую середину рядом с миской попкорна. Я была шокирована его резкой сменой настроения.

Изучая названия и пытаюсь отыскать какой-то не просмотренный ранее фильм, я осознала, что, чтобы не выбрала, мое решение будет основано исключительно на желании привлечь к себе внимание Колина.

— Тебе правда стоит что-нибудь одеть, — его взгляд скользнул по всей длине моих ног.

Я посмотрела на себя. Мой вид был совершенно подходящим для домашних посиделок.

— Это тебе следует одеть хоть какую-то одежду, — ответила я сухо, и он тихо засмеялся, заметив, как мой взгляд прошелся по его обнаженным груди и прессу.

Глава 4

Колин

Я наблюдал, как палец Энни проходил по корешкам фильмов, иногда она тянулась к верхним полкам, становясь на носочки, от чего ее ножки выглядели безумно длинными, хоть и была она ростом всего-то в пять и пять футов (*165 см — прим. пер.*). Тот факт, что мне все еще было неизвестно, куда она ходила и с кем встречалась, оказывал на меня нестерпимое давление. Так что я не стеснялся прибегнуть к некому безобидному флирту с целью выпытать у нее нужную информацию. Конечно, я мог бы прикрываться мнимой заботой о ней, но давайте будем честными, мои внутренние мучения были основаны на чистой ревности. Никто не смел к ней прикасаться.

Наконец-то она подняла коробочку и, прикусив свою нижнюю губу, ожидала моего одобрения.

Я кивнул, даже не взглянув на то, что она в итоге выбрала, и малышка поспешила вставить диск в Blu-ray проигрыватель, после чего уселась на диван. Не смотря на то, что я похлопал по месту рядом с собой, она уселась в стороне, подтянув свои голые ноги к груди и обняв их руками.

— О чем фильм? — спросил я, когда она прижалась щекой к колену и взглянула на меня.

Пожав плечами, Энни потянулась за попкорном. В ответ я отодвинул от нее миску, она взглянула на меня и потянулась еще дальше по направлению ко мне, через мгновение резко одернув руку назад.

— Я задал тебе вопрос.

Ее взгляд встретился с моим, и в нем читался вызов, после чего она снова потянулась к миске.

— Ладно. Забирай.

Я поставил миску себе на колени, а она вернулась на свое место, протянув руку, чтобы схватить горсть попкорна. Расслабившись, я вытянул ноги и сложил руки за голову. Начался фильм, и тепло алкоголя, сосредоточенное глубоко в моем желудке, стало распространяться по всему телу, но, к сожалению, оно ни на грамм не помогло отделаться от мыслей, всплывающих на поверхность моего сознания. Они были моими вечными спутниками, призраками.

— Речь пойдет об экстрасенсе в маленьком городке, ей начинают являться видения о пропавшей девушке.

Я ухмыльнулся; Энни, хоть и стремилась казаться дерзкой, но все же слушала меня, так или иначе. В ответ на ее повиновение мой член дернулся.

— Звучит скучно. Возможно, мне стоит поискать другие способы развлечься.

На это она одарила меня острым взглядом.

Глядя на экран, мне казалось, что развязка фильма слишком затянута, тогда как Энни была абсолютно очарована и потеряна в разгадывании тайны сюжета. Вытянув свой телефон, я начал листать список контактов, в конце концов остановившись на Лесли. Я кликнул кнопку вызова и взглянул на телевизор, ожидая, пока она ответит.

— Алло? — протянула она с явным южным акцентом.

— Много времени прошло. Ты, наверное, меня позабыла? — спросил я, вспоминая, как перегнул ее через стол, и взял сзади, как ее волосы цвета меда были обернуты вокруг моего кулака.

— Разве такое возможно? Я в Техасе.

— Как прискорбно. Я как раз подыскивал себе компанию.

Энни застонала и увеличила громкость на телевизоре, после чего ее прищуренные глаза обратились ко мне.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я вернусь в начале следующей недели. Тогда могу и зайти, — в ее голосе слышались жажда и надежда. Ни с одной из девушек я не ощущал остроты погони, но, с другой стороны, они не возражали против моей чрезмерной грубости.

— К тому времени я уже заменю тебя кем-то другим, дорогуша, — пошутил я, и Энни посмотрела на меня с выражением, от которого хотелось рассмеяться. Встав с дивана я направился в коридор, чтобы оказаться подальше от нее.

— Это не смешно, — выпалила Лейси, когда я шагал по коридору, проводя рукою по волосам. Она начала рассказывать что-то о посещении семьи и больном дяде. Меня же не волновали ее хреновы проблемы, надежды или мечты. Она служила конкретной цели, и как только переставала ее удовлетворять, должна была исчезнуть.

В моей жизни был лишь один постоянный человек — Энни. И хотя ее внешность имела нечто схожее с теми девушками, для меня она была совершенно иной. Даже несмотря на то, что Энни пыталась доказать обратное, я все еще верил в ее невинность.

Вернувшись, я плюхнулся на диван рядом с ней, наши бока соприкоснулись, закатив глаза, я решил сосредоточиться на фильме. Энни выпрямилась, словно собиралась встать и уйти, но тем ни менее осталась на месте.

Я пытался уберечь ее от собственных желаний в силу своих возможностей, но после инцидента в душе, они набрасывались на мое подсознания, заполняя все мысли.

Она все еще прижимала свои колени к груди, потому, потянувшись к краю дивана, я схватил красный плед и набросил на ее голые ноги. Одарив меня косым взглядом, она все же опустила ноги и расправила поверх них ткань покрывала.

— Иногда ты даже можешь быть довольно милым, если захочешь, конечно, — сказала она, и я рассмеялся, запуская руку в свои волосы.

— Проблема в том, что я *не хочу* быть таким.

Я наблюдал за тем, как она отреагирует на мои слова: ее розовые губы слегка приоткрылись, а грудь стала вздыматься немного быстрее и выше. Мой взгляд опустился еще ниже, но я заставил себя отвернуться к телевизору и закрыть глаза, пытаясь прогнать свои мысли прочь.

Туман, застилавший всякую совесть в моей голове в течение детских лет, сейчас вернулся, заслоняя собой мысли о возможных последствиях моих действий. В нашей жизни мы всегда можем выбирать. И я выбрал отдаться более темной стороне своей души. Стороне, получавшей удовольствие от контроля над другими. Стороне, находившейся на пределе голода и жажды, выжидая, когда я буду готов насытить ее. Это была неправильная жажда.

Я всегда старался поступать во благо Энни, но сейчас не был уверен, могу ли оправдать свои желания и стремления, казалось, они были чистым злом.

— *Она не похожа на других.* — *Моя челюсть напряглась, а кулаки сжались.*

— Что ты имеешь в виду? Конечно, она такая же, — Тейлор бросил на меня взгляд через плечо и снова вернулся к подготовке проповеди на своем ноутбуке.

— Нет, не такая, — я ударил ладонями по краю стола, наклоняясь и заглядывая в его глаза. Это было неправильно. Не этому он меня учил. Его взгляд был полон предупреждения.

Тейлор не превосходил меня физически, но на ментальном уровне он так сильно обработал меня, что я превратился в грешное бессердечное создание, по сути такое же, как и он сам. Я взглянул на него, ожидая указаний, так как он питал мой голод, голод созданный им самим же. Его пальцы застыли над клавиатурой, и он посмотрел на меня в ответ.

— Она пугает тебя? — спросил он риторично; я выпрямился, качая головой и сжимая свои волосы в кулаки.

— Ничто не пугает меня. — Я взглянул на него, но он просто вздохнул и откинулся на кресло, игнорируя мою слабо завуалированную угрозу.

— Возможно, я выбрал не того сына, — размышлял он вслух, на что я ощутил, как знакомая ярость закипает у меня под ложечкой. Тейлор любил натравливать мальчиков в церкви друг против друга. От наблюдения за нашими отвратительными поступками в борьбе за его любовь, он получал некое садистское наслаждение. — Разве ты не считаешь ее привлекательной? — Сняв очки в коричневой оправе, он бросил их на стол перед собой.

— Она хороший человек. И потому не заслуживает на...

Он прервал меня, резко поднявшись; его лицо сотрясилось и становилось красным от злости.

— Потому что все согрешили и лишены славы Божьей! — его слова отдались эхом в небольшом пространстве комнаты. — Разве я виноват, что она перехитрила тебя?

— Нет, сер, — ответил я без колебаний.

— Так иди и выясни, в чем ее согрешения. Это твоя работа. И если еще хоть раз ты выразишь сомнения в моих решениях, то окажешься на улице.

Опустившись в кресло, он провел рукой по своим темным сальным волосам, после чего испустил тяжелый вздох.

— Не позволяй ей одурачить себя, сын. Это промыслы дьявола.

Я кивнул и открыл дверь его офиса, двигаясь навстречу прохладному ночному воздуху. Оказавшись вне стен кабинета, я наклонился, упирая руки в колени, и попытался восстановить утраченный самоконтроль. Эта девчонка играла мной, использовала меня словно игрушку.

Идя через темное поле, я был преисполнен желания совершить свою миссию. Собирался найти то, что Аннабель так тщательно скрывала, то, чем она была на самом деле.

Мои глаза открылись от звука тяжелого дыхания. Сначала мой взгляд упал на экран телевизора, где женщина, одетая в одни только трусики, убегала от мужчины. Следующее, на что я обратил внимание — тяжелое дыхание Энни, наблюдающей за этой сексуальной сценой. Казалось, она пока что не заметила, что я открыл глаза, потому без стеснения, с любопытством глядела на экран.

Наблюдая за ней, я внимательно следил за ее реакцией на принуждение и насилие, за тем, как она медленно поднесла пару ядер попкорна ко рту. Увиденное не вызывало в ней страха или отвращения, она была увлечена этим. Идея того, что ей может нравиться подобное обращение, немного пугала меня, но одновременно с тем приводила в восторг. Все, что ей было известно об интимных отношениях, основывалось на наблюдениях за тем,

как я удовлетворял свою темную сторону. Даже после того, как мы сбежали от Тэйлора, у нее никогда не было даже шанса на борьбу со мной.

И хоть я и говорил себе, что защита Аннабель — правое дело, это не меняло моей собственной грешной сути. Мне нужно было все хорошее, что было в ней, чтобы уравновесить мое плохое, а она нуждалась в том, чтобы я защищал ее. Я был всем, что у нее осталось. Коннор и Грейс никогда не могли понять этого. Сама же Аннабель едва касалась моей потаенной темноты, хоть и была в нее вовлечена; я же хотел держать ее в собственном мраке так глубоко, как это только было возможно.

— Какие у тебя планы на сегодня, малышка? — спросил я, и она вздрогнула.

— Мне нужно закончить доклад о негативном влиянии телесного наказания на детей, — в ответ я рассмеялся и покачал головой, возвращая свое внимание к телевизору. — Ага, это будет весело. Но если Коннор и Грейс не вернуться сегодня, то завтра я смогу пропустить школу.

— Без шансов.

— Я не спрашивала твоего разрешения.

Я взглянула на нее, ее бровь была приподнята с вызовом.

— У тебя же был частный репетитор.

— У меня были антиобщественные тенденции и тяга к оспариванию власти, — засмеялся я, пока на экране перед нами бежали титры.

— В этом я и не сомневалась.

Мы оба замолчали и какое-то время сидели, не шевелясь.

— Так этот парень... — я позволил моему голосу стихнуть на полуслове.

— Он просто парень, — она пожала плечами, подтягивая одеяло.

— Он хороший парень?

— А ты? Ты хороший парень? — парировала она.

— Это провокационный вопрос, — я встал, потянулся и взглянул на нее, ее улыбка из-за чего-то пропала. — Что?

— Это было больно?

Я вздохнул, подумав о шрамах, покрывающих мою спину.

— Не было.

Я направился к полкам с фильмами и стал рассматривать заголовки. Не знаю, беспокоило ли меня больше то, что она спросила об этих отметинах, или то, что выглядела расстроенной от их вида. Я был никем для нее, чтобы сожалеть о подобном. Я заработал свои травмы в результате непослушания приказам. Этот вопрос приводил меня в недоумение. Когда по отношению к ребенку не проявляется никакая ласка, то любое внимание, будь то оно положительное или болезненное, воспринимается им как нечто позитивное. Соедините это с извращенным жестоким поведением и доминированием, привитым мне с юности и, возможно, сможете понять, почему я ощущал удовольствие от процесса получения и причинения боли. Это было освобождение, способ искупления моих грехов.

Энни встала и подошла ко мне. Мои шрамы должны были отпугивать, служить предупреждением не приближаться к такому как я человеку, но Аннабель рассматривала мою доминирующую сторону в ракурсе того, что я желал оберегать ее сверх меры. Мои глаза закрылись, когда ее рука нежно коснулась моей спины. Ее легкие прикосновения к моим отметинам причиняли больше боли, чем сами раны.

— Аннабель, остановись, — выплюнул я, но она продолжила, ее пальцы пробегали вдоль каждого выступающего рубца. Мое тело застыло, противясь всем возможным проявлениям любви, которую я никогда не заслуживал. Мой живот скрутило, словно меня застали врасплох. Так что я сделал то, что умел делать лучше всего — вызвал у нее страх.

— Я сказал, твою мать, остановиться, — взорвался я, хватая ее маленькое тело и прижимая его к полкам, от чего те затряслись. Ее зеленые глаза расширились от испуга, и в этот момент я стал тем, чьи прикосновения вызывали отчаяние, а не наоборот. Ее страх был практически ощутим, и хотя я знал, что отталкиваю единственного человека, который понимал меня, это было ради ее же блага. Ей не нужно было понимать все, что она слышала. Просто иногда следовало проявлять послушание, исходя исключительно из осознания моего авторитета над ней. Но, видимо, Энни стало настолько комфортно рядом со мной, что она пропустила мимо все предупреждения, на которые нормальный человек точно бы отреагировал. Знаете, что меня ужасало в ее встречах с этим парнем? То, что я даже не представлял, что это за человек, и будет ли Энни с ним достаточно осторожна или расслабится и не почувствует опасности.

— Аннабель... — я прислонился лбом к полкам, нависая над ее телом, удерживая ее руками за плечи. Ее имя вырвалось из меня, будто просьба о помощи.

— М-мне жаль.

Подняв голову, я взглянул на нее. Вызванное страхом заикание говорило о том, что я добился успеха, донес до нее то, что она должна была понять.

Отступив от нее на шаг, я развернулся и, потирая свою челюсть, вышел из комнаты, отчаянно стремясь увеличить разделявшее нас расстояние.

Глава 5

Аннабель

Я была в состоянии шока. Неужели мои прикосновения ему настолько противны? Я тихо поднялась по лестнице, бросив взгляд на дверь комнаты Колина, из-за которой доносился рев музыки. Войдя в свою комнату, я схватила ноутбук и села на кровать, собираясь поработать над докладом.

Тема физического наказания по отношению к детям непроста, но я была рада чем-нибудь занять свой ум, чтобы хоть немного отвлечься от собственной жизни. Я стучала по клавиатуре и с трудом удерживала свой взгляд на экране, когда услышала, как Колин вышел из своей комнаты, захлопнул дверь и поторопился вниз по ступеням. Следующим звуком был хлопок закрывшейся входной двери, от резкого звука я аж подпрыгнула, вздохнув, я наконец, подняла свой взгляд, отмечая то, что Колин не запер дверь своей комнаты.

Покусывая губу, я ввела другой вопрос в поисковой системе, мой палец слегка постучал по клавише стереть, после чего все же нажал на поиск "Потомки Бога". На экране сразу же высветилось множество ссылок, и я нажала на одну из первых, открывшаяся страница рассказывала о девушке, которая была избита до неузнаваемости. Закрыв окно, я сосредоточилась на первоочередной задаче.

Спустя какое-то время мой доклад был почти готов, увеличившись с нескольких сотен слов до нескольких тысяч, а живот урчал от голода. Взглянув на свои двери, я заметила, что Колин так и не вернулся. Куда, черт возьми, он так спешил?

Я сохранила свою работу и поставила ноутбук на кровать, радуясь, что, по крайней мере, никого не было дома. Покинув свою комнату, я остановилась и взглянула на его дверь, но отругав себя, поспешила вниз на кухню.

Я схватила макаронный салат Грейс и поставила его на столешницу, достав вилку, начала есть прямо из контейнера. Мои глаза наполнились слезами, а горло сжалось от возникшего кома грусти, когда я вспомнила макаронный салат моей матери, который она любила готовить на все мероприятия и праздники. У нас не было лишних денег, но было все необходимое, и потому мы стремились помочь другим всем, чем могли. Моя мама была хорошей женщиной, которая бы сделала все, что угодно для каждого.

Накрыв контейнер пластиковой крышкой, я вернула его в холодильник, мой голод был утолен. Я поднялась по лестнице, остановившись и взглянув на парадную дверь до того, как медленно последовала к комнате Колина. Перед дверью я замялась, сердце выскакивало из груди, словно парень может ворваться в дом в любую секунду. Но вокруг стояла полнейшая тишина, так что схватив за ручку, я повернула ее, мои глаза закрылись в безмолвной молитве о том, чтобы не быть пойманной. Дверь открылась, и я толкнула ее, осматривая его стерильно чистую комнату. Стены были выкрашены в белый цвет, а кровать имела насыщенно синий оттенок, в тон к шторам. Прокравшись на цыпочках по бежевому ковру, я открыла тяжелый деревянный выдвигной ящик тумбочки. Внутри был блокнот и ручка, пустой пузырек прописанного лекарства, начатая коробка презервативов и сломанные часы. Закрыв ее, я обернулась и взглянула на другую мебель. На античном комодe стояло несколько стеклянных графинов и бокалов.

Проскользнув в его ванную, я осмотрелась, к щекам прилил жар от воспоминаний о тех неприличных вещах, которые он здесь с собой проделывал. Я распахнула шкафчик под раковиной, в нем содержались запасные бутылки геля для душа и шампуня. Встав, я вздохнула и позволила дверце шкафчика закрыться. Здесь не было ничего интересного. В этот момент я и услышала хлопок входной двери и звук шагов по ступеням, после чего раздалось женское хихиканье.

Было поздно бежать из комнаты, они бы меня заметили. Оглядевшись, я запаниковала и от этого не могла ясно мыслить. Я распахнула дверь душевой и проскользнула внутрь, закрывая ее за собой, как раз когда они вошли в комнату. В зеркало над раковиной я увидела отражение двух фигур, находящихся в спальне. Колин оглянулся в коридор. *Черт.* Я забыла закрыть дверь своей комнаты. Но он не пошел в мою комнату, а просто захлопнул дверь своей спальни, и от глухого стука мое сердце забилося еще быстрее.

Я наблюдала через затуманенное стекло и тьму, как Колин снял через голову свою коричнево-желтую рубашку. У женщины были светлые волосы, переходившие в каштановый ближе к корням. На ней были одеты тесные джинсы и обтягивающий топик без бретелек, и это точно была не Аманда. Я наблюдала за тем, как он толкнул ее спиной на кровать, и она засмеялась, отползая назад по мере того, как он опускался над ней. Его рот опустился ей на шею, а ее руки скользнули на его плечи, в ответ он резко перехватил их и прижал у нее над головой, захватом удерживая в таком положении всего одной своей рукой. Его другая рука плавно двигалась вниз по ее груди к линии джинсов, затем он расстегнул их и стал стягивать грубую ткань вниз по ее бедрам, от чего девушка дернулась.

Прикрывая руками рот, я старалась не издавать громких вздохов, мои глаза были широко открыты, пока я смотрела на то, как он приказал ей держать руки над головой, пока сам снимал с нее штаны. Не было тихих слов ласки или нежности. Колин смотрел на нее так, будто она — добыча, а он был готов к атаке. Колин медленно расстегнул свои джинсы, пока она смотрела на него снизу-вверх.

— Перевернись, — рявкнул он, и девушка без промедления последовала его указанию, опершись коленями и руками о матрас. Колин даже не удосужился полностью раздеться. Просунув свою руку в темные боксеры он схватил себя в кулак и стал поглаживать под тканью, одновременно с тем глядя на девушку. В моем теле нарастало тепло, пока я наблюдала за всем этим, затаив дыхание.

Освободив себя от ткани трусов и по-прежнему продолжая ласкать свой член, он ухватился за ее бедро и расположил себя так, чтобы войти в нее сзади. Моя рука упала, скользя от губ к моей небольшой груди, сжимая ее ладонью, пока Колин наклонился к девушке и стал ласкать ее грудь, при этом что-то шепча ей на ухо. Она повернула голову и улыбнулась, а он выпрямился и потянулся к прикроватной тумбочке, чтобы схватить презерватив. Прикусив уголок, он разорвал упаковку. В изумлении я наблюдала, как он раскатал тонкий латекс по всей своей длине. Я была потрясена его размерами, равно как и женщина на кровати. Она ахнула, когда он скользнув внутрь нее, и закричала от удовольствия.

Через затуманенное стекло мне трудно было разглядеть детали, потому что когда он схватил ее за волосы и потянул ее голову назад, я подошла на шаг ближе к душевой дверце. От моего движения защелка на двери задребезжала, и я отскочила к песчаной плитке, вжимая свое тело в плитку и прячась в тени.

Вздохи его гости превратились в стоны, и звуки ударов плоти о плоть наполнили

воздух. Я лишь надеялась, что он окажется в достаточной мере джентльменом и проводит ее к двери по окончании всего этого действия, так чтобы я тогда смогла незаметно вернуться в свою комнату. Мне казалось, что я смотрела на эти огромные плитки целую вечность, ожидая, пока они закончат, мои ладони стали влажными от выступающего нервного пота. Наконец-то раздались рычания и крики удовольствия, после чего в комнате воцарилась тишина.

— Я могу оставить тебе свой номер, — промурлыкала она; казалось, что женщина в это время одевается.

— Не нужно, — ответил он, и я съежилась от такой резкости его слов. После последовали еще пара реплик, но я уже не вслушивалась в них, пока не услышала звук удаляющихся шагов и шум от открытия и закрытия входной двери.

— Ты собираешься выходить, или мне нужно за тобой прийти? — крикнул Колин, и я закрыла глаза, жалея, что не могу, как по волшебству исчезнуть. Я стояла неподвижно, надеясь, что каким-то чудом, он обращался к другой сумасшедшей идиотке, скрывающейся в его комнате. — Малышка... — сказал он нежно, и я застонала, когда он шагнул в ванную и открыл душевую дверцу. Я наклонила свою голову, будучи не в состоянии взглянуть Колину в глаза, и направилась напрямиком к двери.

— Аннабель, — позвал он, и я замерла как раз у его кровати. — Взгляни на меня.

Я медленно подняла свой подбородок и посмотрела на Колина, одетого в одни только джинсы с расстегнутой пуговицей, он лег на кровать и сложил руки за головой. Его вид был довольно расслабленным, а на губах играл намек на улыбку.

— Гм... прости... я просто искала...

Он приподнял бровь, ожидая пока я закончу свою ложь, но я была в недоумении от вида его тела, все еще покрытого тонким слоем пота; гортанные стоны еще звучали у меня в голове.

— Кажется, у тебя это входит в привычку, — заявил он, все еще не выглядя обеспокоенным, но я содрогнулась.

— Прости, — я уже было развернулась, чтобы покинуть его спальню, но остановилась. — Как давно ты понял, что была здесь?

Я взглянула на него через плечо, он широко улыбался, обнажая идеально белые зубы, от чего на его щеках появились ямочки. Десять оттенков красного смешались на моих щеках, когда я вышла из его комнаты и закрыла за собой двери.

Зайдя в свою спальню, я села на кровать и достала ноутбук, после чего стала яростно стучать по клавиатуре просто для того, чтоб избавиться себя от мыслей о ранее случившемся.

Я не останавливалась, пока не начала зевать, а глаза утратили фокус на экране. Сохранив документ, я поставила компьютер на подставку возле кровати и развалилась на подушках.

Колин споткнулся в дверях своего домика, и я поспешила к нему, чтобы помочь. Я обернула руки вокруг его предплечья, но он сердито одернул его.

— Что случилось? — спросил я. Он выглядел больным и был весь в поту.

— Я в порядке.

Он пополз к своей кровати и лег поперек нее лицом вниз. Из длинных толстых ран на его спине струилась кровь.

— Кто сделал это с тобой?

Подбежав к нему, я замерла, боясь прикоснуться к его свежим травмам. Он застонал,

но не ответил. Поспешив в ванную, я смочила махровую салфетку мыльной водой.

— Что ты делаешь? — спросил он, поднимая голову, но его глаза все еще были прикрыты, и казалось, Колин был немного дезориентирован.

— Я собираюсь позаботиться о тебе.

Опустившись на колени на кровать, я взглянула на его раны. Очень осторожно я протерла их полотенцем. Он резко вздрогнул, и его тело напряглось от моих прикосновений.

— Тебе не следует мне помогать, — простонал он, но не отодвинулся, так что я продолжила очищать его спину, пока не стерла всю кровь.

— Каким бы я была человеком, если бы не помогла тебе?

Его глаза на миг приоткрылись.

— Ты была бы похожа на меня.

Я проснулась от звука раздражающего жужжания будильника возле моей головы. Потянувшись за ним, я ощутила что-то под рукой и ахнула от того, что мои пальцы опустились на кого-то еще. Я распахнула глаза как раз тогда, когда жужжание прекратилось, лицо Колина было совсем рядом, и выглядел он крайне недовольным.

— Я его отключаю уже третий чертов раз.

Я застонала и откатилась от него, опуская ноги на пол.

— Почему ты в моей комнате? — спросила я, подавляя зевок.

— Интересно слышать подобный вопрос от тебя, — размышлял он вслух.

— Тебе что-то нужно?

Я посмотрела на него поверх плеча, разглядывая щетину вдоль его челюсти.

— Мне нужно, чтобы ты собралась, мы уезжаем.

— Тогда тебе лучше уйти и предоставить мне немного уединения.

Я закатила глаза и встала с кровати, направляясь к шкафу, при этом ощущая себя абсолютно не выпавшейся. Стянув с вешалки одну из своих форм, я бросила ее на кровать.

— Пять минут, — он повернулся и вышел, при этом оставив дверь широко открытой.

Закрывая ее, я застонала и пробормотала ругательства себе под нос, после чего стащила с себя шорты и топ.

Через десять минут я вышла готовая, Колин стоял у моей двери, скрестив руки на груди. Уже за дверью я закончила застегивать свою рубашку, оставляя ее не заправленной в серую клетчатую юбку. Я завязала высокий хвост, дабы не тратить лишнее время на завивку волос. Мой синяк почти исчез, так что мазок консилера и быстро нанесенный слой туши стали всей косметикой на этот день.

— Эта униформа должна быть признана противозаконной, — пробормотал Колин, следуя за мной вниз по лестнице. На нем были одеты белая футболка и выцветшие джинсы. Он распахнул входную дверь, забирая у меня из рук сумку с моими книгами, и подождал, пока я выйду. Я замедлила шаг, позволяя ему обогнать меня и открыть пассажирскую дверь S300. Осторожно я проскользнула внутрь, стараясь чтоб моя юбка, которую я подвернула пару раз на талии, укорачивая, не задралась. Колин покачал головой, закрывая за мной дверь, но от чего-то на этот раз он не стал ругать меня за это модное нововведение.

Глава 6

Колин

Потребовалось все мое самообладание, чтобы не заставить ее расправить свою чертову униформу, у меня попросту не было времени на споры с ней. Мы опаздывали, а мне нужно было время, чтобы добраться до работы и заняться делами Коннора, подготовить и завершить их к его возвращению.

С его состоянием здоровья, он едва ли смог бы вести бизнес без моей помощи.

— Ты закончила свое задание?

— Ага, — ответила она, но не стала вдаваться в детали.

— Мне любопытно, к какому выводу ты пришла.

— Что я думаю о телесном наказании? — Энни взглянула на меня, и по ее взгляду я знал, что она думает о моих шрамах. — Думаю, это ужасно.

Я повернул вниз по улице Уитакера, направляясь к городу.

— Не всегда это так уж и плохо. Я знаю, почему ты так думаешь, но иногда это может приносить... удовольствие.

Я бросил на нее быстрый взгляд, ее руки были сложены на коленях, а пальцы переплетены.

— Не понимаю, как ты можешь говорить такое после всего, что с тобой сделали.

Я постарался не улыбнуться. Она что, реально не понимает насколько повернутым и испорченным я был? Сможет ли она, когда все будет сказано и сделано, выбраться из всего дерьма невредимой?

— Я рад, что ты не понимаешь.

Я въехал на Капелан Драйв и повернул на стоянку возле ее школы. Парковка была практически пустой. Энни открыла дверь и поспешила к школе.

— Аннабель, — позвал я, она обернулась, и наклонив голову, взглянула на меня. — Твоя сумка.

Я схватил ремень ее наплечной сумки и протянул ей.

— Спасибо.

Она улыбнулась и закрыла дверь. Барабаня пальцами по рулю, я подождал, пока она пересечет лужайку и войдет в здание школы.

После чего я поехал в центр города к офису Коннора, чтоб захватить там несколько папок. Войдя, я подмигнул девушке администратору, которая в этот момент была занята, говоря по телефону.

— Бэнтли Лоу, — ответила она, но прикрыв рукой микрофон телефонной трубки, прошептала мне, — с возвращением, мистер Бэнтли.

Офис напоминал мне дом, здесь присутствовало много огромной мебели из витиеватого резного красного дерева, а стены и пол были покрыты натуральным камнем. Я схватил стопку папок со стола Коннора, замерев, когда заметил стикер с буквами "П.Б." на одной из них. *Потомки Бога*. Я взял папку, и оглянувшись, открыл ее. После чего быстро сунул под кипу документов, которую держал в руках, решив взять ее домой и там детально изучить, не привлекая лишнего внимания.

— Рэйчел, не могла бы ты перенаправить все, адресованные мне звонки, ко мне домой? — спросил я, вернувшись в лобби. Она улыбнулась, один раз кивнув, и продолжила говорить по телефону.

Я бросил папки на пассажирское сидение и поспешил домой, мое любопытство подгоняло меня. Вытащив мобильный, я нажал на быстром наборе кнопку вызова Коннора.

— Ты звонишь потому что что-то не так? — спросила Грейс, даже не поздоровавшись. Следом за своим же вопросом, она хорошенько рассмеялась.

— Всегда, — ответил я, останавливаясь на светофоре. — Как себя чувствует Коннор?

— Он все еще в постели. Кашель докучал ему большую часть ночи.

— Передашь ему просьбу позвонить мне, когда он проснется? У меня есть несколько вопросов по делу.

— Будет сделано. Дом все еще невредим?

— Конечно.

— А Энни?

— Энни тоже не рассыпалась на части, — рассмеялся я, поворачивая на подъездную дорогу.

Мы попрощались, и я нажал отбой. Схватив материалы по работе, я направился напрямиком на третий этаж дома. Следующие несколько часов пролетели незаметно, так как я был погружен в дела.

До того как я осознал это, настало время забирать Энни из школы, а я еще даже не выехал. Домчав до школы, я вышел из машины и прислонился к дверце, впитывая тепло солнца Миссисипи и ожидая, пока Энни выйдет из главного здания. Группа девушек спускалась по ступеням от главного входа, и я усмехнулся в ответ на их хихиканье и взгляды в мою сторону. Мой взгляд метнулся к Аннабель, когда она вышла из здания школы и в одиночестве спускалась вниз по ступеням. Ее лицо просветлело, когда она меня заметила, но услышав, как парень позвал ее по имени, обернулась. Я сделал шаг от машины, сомневаясь, не докучает ли он ей. Она засмеялась, ее рука потянулась к его груди, и я едва сдерживался, чтоб не броситься к ним.

Она снова двинулась в моем направлении, от ходьбы ее хвост раскачивался из стороны в сторону. С застывшей на лице фальшивой улыбкой, я направился к пассажирской двери и открыл ее для Энни. Все это время мой взгляд был прикован к парню, который только что говорил с ней. Мгновение он смотрел на меня в ответ, после чего опустил взгляд в землю. *Сучёнок*. Довольный его уступчивой реакцией, я обошел машину спереди и сел возле девушки.

— Как прошел твой день? — спросил я, исследуя ее лицо.

— В школе.

Она закатила глаза и потянулась к радио. Но я успел перехватить ее руку до того, как она смогла бы сменить станцию. Она прикусила свою нижнюю губу, пока я удерживал ее немного дольше необходимого.

— Это хороша песня.

Я прибавил громкости, чтобы Hinder зазвучал громче.

— Мне не терпится получить свою собственную машину.

— А мне нравится тебя подвозить. Так легче не упускать тебя из виду.

— Я не нуждаюсь в том, чтобы ты следил за каждым моим шагом, — она закатила глаза.

— А мне нравится наблюдать за тобой.

Я видел, как отвернувшись к окну, она борется, чтобы не засмеяться.

— Ты мог бы по крайней мере дать мне порулить.

— Я водитель, а не пассажир.

Глава 7

Джейкоб

Я начал терять рассудок. Растянувшись на своей кровати, я бросал теннисным мячиком о стену.

Мой живот заурчал, но я отказывался выходить из комнаты, пока он не уйдет. Мне не нужна была очередная лекция о том, какой я для него позор. То, что я покурил немного марихуаны — не такое уж и большое дело. Все, что ему нужно было сделать, чтобы все мои проблемы исчезли, так это снять и спрятать в карман свой глупый полицейский значок. Потому что то, что он придирался ко мне лишь, увеличивало мою к нему ненависть. Почему бы ему просто не подмести бычки и пепел под ковер и сделать вид, что ничего не заметил?

Я несильно бросил мяч, и он отскочил к другой стене, ударяясь о комод, перед тем как покатиться под кровать. Мне не терпелось выбраться из этой чертовой дыры.

— К черту, — пробормотал я, застонал и сел, ухватившись руками за край матраса. Я взглянул в огромное зеркало во весь рост. Моя кожа была бледной, так как за последний месяц я почти не выходил из дома. Без рубашки я все еще был мускулистым и худым, но уже не выглядел таким здоровым, как раньше. Темные круги омрачали мои налитые кровью глаза. Потянув за козырек темно-бордовой бейсболки, я прикрыл их.

Глядя в отражение зеркала, я обратил свой взор на уголок окна, находившегося за мной спиной. Было видно деревья, что росли вдали. Я покачал головой и провел ладонями по лицу.

— Медведь Смоки (*Smokey the Bear* — талисман службы леса США, созданный для того, чтобы просветить общество об опасности лесных пожаров — прим. пер.), — усмехнулся я про себя, вытягивая из кармана джинс под завязку полный пакетик и доставая траву. Встав с кровати, я тихонечко пересек свою комнату и прислушался к признакам движения за дверью. В доме царил тишина. Так что я надел кроссовки, но не стал заморачиваться с рубашкой. В течение нескольких дней она была влажной, и я мог бы вывесить ее ненадолго на солнце. Я сунул пакет с планом назад в карман, нащупав свои зажигалку и сигареты, прежде чем спуститься по ступеням на крыльцо. Вытянув руки над головой, я ухватился пальцами за край крыши.

Но услышав женский голос, повернулся и усмехнулся, на соседнее крыльцо вышла Натали с прижатым к уху телефоном.

— Нат, — позвал я ее. Мой голос был глубоким с звучащим в нем намеком. Она остановилась, испугавшись от неожиданности, но покачав головой, вернулась к разговору по мобильному. Я не смог сдержать усмешку. Она втюрилась в меня, но делала вид, что ненавидит. Ну, до того момента, пока мы не оставались одни. В такие моменты она не могла от меня оторваться.

— Что ты хочешь, Джей? — спросила она, подходя ближе, скрестив руки на груди и искривив лицо в притворном гневе.

— Где ты порхала все это время, маленькая Нат?

Я вытащил сигареты из кармана, стуча по пачке свободной рукой. Вставив одну между губами и щурясь от солнца, я потянулся за зажигалкой.

— Хватит называть меня так. Если я так сильно достаю тебя, то почему ты зовешь меня так? — она перебросила свои каштановые волосы через плечо и взглянула на меня снизу-вверх.

Глубоко затянувшись, я ткнул зажигалку назад в карман и медленно выдохнул дым прямо девушке в лицо. От чего она закашляла и начала махать перед собой рукой. Пока она отвлеклась, я незаметно взглянул на ее длинные загорелые ноги.

— Это не так, дорогая, — я стряхнул пепел и поправил шляпу.

— Неважно. Ты дурак, — она закатила глаза и перенесла вес с ноги на ногу, словно собиралась уйти. Я знал, что она ожидает, что я ее остановлю или извинюсь, но мне нравилось раздражать ее. Ей так чертовски шел румянец на щеках и сморщенный в отвращении носик.

Мой желудок заурчал, и я положил на него руку, гадая, был ли в доме отец, и можно ли пойти поесть. Наблюдая за тем, как взгляд Нат остановился на моих пальцах, я сдвинул их немного ниже к поясу своих боксеров. На мгновение остановившись, я смотрел на нее. Через секунду, она осознала, что тупо уставилась на меня, и ее взгляд рванул вверх, встречаясь с моим. Ее глаза широко открылись от смущения. Глядя на выражение ее лица, я не смог удержаться от смеха.

— Почему ты не носишь одежду?

Ее голова склонилась в сторону, и она повела бедром. Мне нравилось, что когда она злилась, ее провинциальный акцент проявлялся сильнее. Нат жила рядом с нами всего несколько недель. После того, как ее отца уволили из какой-то фабрики в Арканзасе, вся ее семья переехала к ее тетке, от чего стало довольно трудно скрывать мои незаконные привычки.

— И лишить тебя возможности пускать слюни? — я подмигнул ей и выпустил еще одну струйку дыма.

— Ты собираешься на вечеринку Блэйкли в среду?

— Что за вечеринка?

Она пожала плечами.

— День рождения Аннабель Блейкли. Должно быть круто. Я подумываю зайти. Тебе следует пойти со мной.

— Хочешь болтаться вместе с теми пафосными мудаками?

— Ее братец горячий, — сказала она с ухмылкой, и я закатил глаза. Нат считала всех и каждого горячими. — Тебе не следует курить.

— Почему это?

Я прочистил горло и повернулся к пшеничному полю, пытаюсь представить, что Энни делает прямо сейчас, и размышляя, почему я последним узнаю о ее вечеринке. Прошло уже три дня с нашей последней встречи, и я начинал беспокоиться. Мы никогда не расставались больше, чем на день или два. Может быть, мы не так близки, как мне казалось.

— Это убьет тебя.

Ее голос прервал мои мысли, и я сжал свои челюсти, сдерживая грубую ответную реплику. Дедушка Нат умер от рака легких несколько месяцев назад. Даже я был не настолько жесток, чтобы терзать столь свежую рану. Потому я бросил сигарету на старую грунтовую дорогу, недавно покрытую свежим гравием.

— Ладно, это было бы весело... и слегка удручающе. Мне надо бежать.

Спустившись по ступеням, я намерено задел ее плечо своим.

— Куда ты направляешься? — крикнула она мне вслед, когда я уже входил на поле. Я не стал оборачиваться, просто поднял руку вверх и махнул.

— Охотиться на медведя, — улыбнулся я про себя, одновременно с тем закатив глаза и разочаровано покачав головой.

Я мог бы пригласить ее пойти со мной. Было бы хорошо побыть в чьей-то компании, но казалось неправильным брать кого-то туда. Это место было секретом, обещанием, которое я держал перед Энни.

От палящего летнего солнца пот покрыл мое тело во мгновение ока. И чем ближе я подходил к линии деревьев, тем сильнее билось мое сердце. Мне нужно было ее увидеть сегодня.

Я шел по проторенной дорожке к нашему дереву; из-за отсутствующей ветки и лукообразного ствола оно было похоже на сидящего медведя. Усевшись на траву, я прислонился к коре, позволяя ее неровностям воткнуться мне в спину. Вытащив из кармана пакетик травы, я сделал косяк. Дым наполнил мои легкие, и я прикрыл глаза, не выдыхая до тех пор, пока легкие не начали гореть от недостатка кислорода. Я кашлянул, задыхаясь от свежего воздуха, что еще сильнее обостряло мой кайф. Я стряхнул пепел в траву, позволяя своему взгляду затуманиться, и представил Энни, просовывающуюся через забор и одетую в одно из своих коротких платьиц.

Пока я ждал, мои пальцы барабанили по ноге в такт песне, название которой я не помнил. Я боролся с желанием выкурить сигарету, зная, что Энни ненавидит запах дыма, но вскоре мое нетерпение все же победило, и я вытащил пачку из кармана. Почему бы ей не пригласить меня на свою вечеринку? Почему она была так непреклонна в вопросе знакомства меня со своей семьей? Я всегда думал, что она стыдиться меня, но сейчас мучительное предчувствие того, что Энни может думать, что у меня есть еще кто-то закралось в мой разум. Мы встречались уже несколько месяцев. Сколько же времени понадобится, чтобы она осознала, что я никуда от нее не денусь?

Я зажег сигарету и успел сделать всего одну затяжку, прежде чем доска в заборе отодвинулась. Вскочив на ноги и немного спотыкаясь, я держал сигарету одними губами. Затем схватил доску и отодвинул ее в сторону. Энни улыбалась, и я взял ее за руку, помогая перелезть через дыру. Ее волосы были светлее, чем обычно, вероятно, из-за того, что выгорели на летнем солнце. Они были сплетены на одну сторону и отброшены на плечо. Бросив сигарету, я быстро наступил на нее и обнял Энни, не переживая о том, что ее дизайнерская одежда провоняет запахом дыма.

— Я волновался, — сказал я, сильнее сжимая ее в объятиях, тогда как она обернула руки вокруг моей шеи.

— Я говорила тебе, что мы не сможем увидеться несколько дней, и тебе известно, что сегодня утром я была в церкви.

Она немного отстранилась, чтобы взглянуть на меня, ее глаза сузились, и я заметил, что они были воспалены.

— Я забыл, — рассмеялся я, поднимая ее косичку и дергая за нее. Сделав шаг назад, она сложила свои руки на груди и приподняла брови.

— Ты забыл обо мне?

— Не о тебе. О тебе я никогда не забываю, — усмехнулся я криво, но она даже не

— Ладно, возможно, если бы ты принял в свое сердце Господа, то не был бы таким язычником, — подразнила она.

— По одному воображаемому другу за раз. А я все еще не уверен, что ты реальна, — подмигнул я, и ее щеки порозовели от смущения.

— Иногда я тебя не понимаю, — она покачала головой, из-за чего несколько прядей выбились из ее косы и упали, обрамляя лицо.

От ее заявления я постарался не хмуриться.

— Ты единственный человек, который понимает меня, Энни.

— О, не будь таким драматичным. Ты знаешь, что я не это имела в виду.

— Сейчас я драматичен? — я положил руку на сердце, споткнувшись, отходя в сторону. — Я ждал несколько дней, чтобы увидеть тебя. Прямо здесь, — я указал на дерево, выглядящее, подобно старый гризли. — Я сидел на коленях у медведя.

Она хихикнула, склоняя голову в сторону.

— Лжец.

— Ладно. Я жду тебя здесь, — я похлопал по груди, прямо над сердцем. — Всегда.

Ее румянец усилился, пока она заправляла выбившиеся волосы за ухо, а ее взгляд опустился на землю между нами.

— Я ведь всегда должен ждать тебя, верно? — я сделал шаг к ней, сокращая расстояние между нами. Она быстро втянула воздух, когда ее взгляд встретился с моим.

— И что это должно означать? — ее глаза сузились.

Я сделал еще шаг, и она покачала головой.

— Почему ты не рассказала мне в своей вечеринке?

— Я не знала о ней.

— Уверена, что поэтому, или может ты просто не хотела, чтобы я смущал тебя?

— Откуда ты это взял? Я не такая же, как ты. Я не знаю, как подобные штучки должны работать.

Ее слова словно поранили меня, если бы это было возможно, то мое сердце распалось бы прямо внутри грудной клетки, оставляя от меня лишь пустое место. И скажу вам, это было бы проще, чем стоять вот так, пытаясь скрыть боль, которую она только что мне причинила.

— Ты права, — язвительно рассмеялся я, отступая на шаг. — Ты абсолютно права.

— Джейкоб, пожалуйста, не расстраивайся из-за меня. Это не то, что я имела в виду.

— Так объясни мне, что ты на самом деле имела в виду, Энни, — мой голос повысился, и преследующая меня, словно тень, злость, вырвалась наружу. От того, что наши отношения с Энни стали слишком комфортными, я решил, что могу взвалить на нее тяжесть моего гнева. У меня не было больше никого.

— Моя жизнь очень отличается от твоей, — ее голос был настолько тихим, что я едва расслышал эти слова.

— Ага, она не такая дерьмовая. Почему ты вообще водишься с таким, как я? Хочешь меня спасти? — я не помню, чтобы подходил к ней ближе, но всего через секунду был прямо возле ее лица, глядя вниз на ее полные слез глаза. — Ты молишься обо мне? Не так ли? Я твой хороший поступок, чтобы попасть на небеса?

— Пожалуйста, не смейся надо мною, — она провела пальцем по щеке, вытирая упавшую слезу.

— Не упрощай все, — крикнул я сквозь стиснутые зубы, краем шляпы касаясь ее лба.

Развернувшись, я стал уходить между деревьями, мне нужно было оказаться на расстоянии от единственного человека, который мог бы унять мою боль.

— Джейкоб, — позвала она мне вслед. Мои ноги все еще двигались, но сердце остановилось. — Пожалуйста, не уходи таким образом.

Я закрыл глаза, пытаюсь игнорировать боль от ее слов. Меня убивало то, что я принял боль Энни, но гордость не позволяла вернуться.

— Множество девушек были бы не прочь пройтись со мной под руку в городе.

— Вот чего ты хочешь? Хочешь быть моим парнем?

— Нет. Не так, — я был жесток, но меня наполняла озлобленность на отца, а Энни была единственным человеком, кроме него, кто у меня вообще был, так что она стала и той единственной, на которую я мог излить свою злость. Мысль о ком-то столь особенном для меня слишком смущала, чтобы признать ее и не разрушить себя изнутри. — Только при этом условии мы и можем быть вместе, — я не обернулся, потому что знал, что если увижу ее лицо, то не смогу уйти. — Хорошей тебе жизни.

Двинувшись, я попросту отключился, блокирую все свои чувства и эмоции, и направился из чащи деревьев через поле. Вытащив сигарету из пачки, я зажег ее. Я не был честен. Я не мог ожидать от нее понимания относительно моего происхождения. И это было частью проблемы. Жизнь Энни была настолько простой и легкой.

Дойдя до грунтовой дороги, я заметил Нат, она сидела на ступеньках своего крыльца, ее длинные загорелые ноги были вытянуты перед ней, а попу обтягивали такие короткие шорты, что их следовало запретить законом.

— Даже не знаю, хочу ли я знать, что ты там делал, — крикнула она мне игриво.

Оглянувшись на деревья, я направился к ее крыльцу.

— На самом деле ты этого не хочешь.

Ее язычок пробежал по нижней губе, от чего та заблестела на солнечном свете. Мое тело отреагировало, и впервые это не вызывало чувство вины. Я всегда знал, что Энни слишком хороша для меня, но знать это и услышать — слишком разные вещи.

— Хочешь потусуемя? — спросил я, делая вид, что не заметил, как ее глаза расширились. Она была полной противоположностью Энни. А я хотел доказать Аннабель, что достаточно хорош для кого-нибудь, или по крайней мере доказать это самому себе.

— У меня? — я указал подбородком в сторону моего дома, и она улыбнулась, поднимаясь с крыльца и отряхивая пыль со своей задницы.

— Твой папа дома? — спросила Нат, глядя на меня из-под длинных ресниц с ухмылкой.

Наклонившись поближе, я прошептал ей на ухо:

— Только ты и я, сладкая, — я подмигнул и сделал еще одну затяжку сигареты, наблюдая, как ее зубы вонзились в нижнюю губу.

Идя к дому, я не смог удержаться от взгляда на линию деревьев. Я не знал, возможно, Энни все еще была там, скрываясь в тени, а быть может, она уже вернулась в свой совершенный мир, защищающий ее от подобных мне людей. Повернувшись спиной к дороге, я опустил свою руку на миниатюрную спину Нат, и повел ее к себе в дом. Если Энни это видела, то я хотел бы чтобы она знала, что кто-то ценит меня.

Зайдя на кухню, Нат оглянулась на меня, не зная куда идти дальше. Открыв морозилку, я схватил бутылку Джека Дэниелса и поднял ее, показывая Нат. Она кивнула, и я взял содовую, чтобы было, чем запивать виски.

— Итак, — сказала Нат, подходя к стойке и опираясь на нее, пока я налил нам по первому шоту. — Почему ты так внезапно изменил ко мне свое отношение?

Я даже не поднял на нее взгляд, сглатывая образовавшийся в горле ком. Схватив свой

стакан, я опрокинул его содержимое себе в глотку, после чего налил повторно.

— Просто дерьмовый день, — я поднял ее шот, и она приняла его из моих рук, при этом ее брови нахмурились.

— Ты же не собираешься заплакать, верно? — пошутила она, прежде чем проглотить свой напиток. Я закатил глаза, ненавидя тот факт, что единственного понимающего меня человека сейчас не было рядом. Я поднял стакан содовой, и Нат жадно его осушила. — Черт возьми. Это было нехило.

— Не говори так, — слова вырвались до того, как я успел себя остановить. Нат засмеялась, и я ощутил, как начал подыматься столь знакомый гнев.

— Не говорить что? Ты должно быть издеваешься надо мной, — она закатила глаза и я снова наполнил свой стакан.

— Это была плохая идея.

Я был уже пьян и от того хлопнул стаканом о столешницу сильнее, чем было необходимо.

— Эй... давай же. Прости меня. Я буду вести себя хорошо, — она оттопырила нижнюю губку и протянула свой стакан, чтобы я снова наполнил его. Вздохнув, я налил ей янтарную жидкость, при этом немного промахнувшись мимо стакана и попав ей на пальцы. И она снова выпила залпом свой шот. — Что не так? — она пододвинулась ко мне поближе, так что ее бок был практически прижат к моему, и наклонилась через стойку.

— Ничего.

— Я серьезно. Мне хочется узнать, — Нат накрыла своей теплой рукой мою, переплетая наши пальцы.

Повернувшись к ней всем телом, я спросил:

— Думаешь, я плохой человек?

— Что?

— Неважно, — простонал я и выдернул руку из-под ее ладони. Я было двинулся мимо нее, но она остановила меня, опустив свою руку на мою голую грудь.

— Нет. Я имею в виду... Как ты можешь думать, что являешься плохим человеком? Я знаю, тебе нравится придирааться ко мне и всякое такое, — она закатила глаза, — но ты поддерживал меня, когда мой дед умер.

Бросив взгляд на ее руку, я обратил внимание на ее глаза. Она использовала минимум макияжа, но на ресницах был нанесен густой слой туши, а на веках легкий намек на тени.

— Ты нуждалась в друге.

— Ну, а сейчас именно тебе нужен друг, — она пожала плечами, еще ближе пододвигаясь ко мне всем телом. Я накрыл ее руку своей, еще сильнее прижимая ее ладонь к своей разгоряченной коже груди.

— Я не исправим, — сказал я, чувствуя, как болит мое сердце от одной мысли об Энни. Мой взгляд опустился на губы Нат, они слегка приоткрылись, а ее дыхание участилось. Взяв мою вторую руку, она приложила ее поверх собственного сердца, так, чтобы я мог ощутить, как учащенно ее грудь подымается и опадает.

— Позволь мне попробовать, — прошептала она, становясь на носочки и прижимая свои губы к моим губам. Я скользнул рукой ей на талию и притянул еще ближе к себе, одновременно с тем, как ее руки переместились мне на шею.

Следующий час был смесью скольжения кожи об кожу и касаний, с помощью которых мы исследовали тела друг друга. Ночь сменилась от сумерек до тьмы так же быстро, как и

почернела моя душа.

Кто-то пнул меня ногой, и от этого я проснулся. Отрыв глаза, я попытался сосредоточиться и понять, где нахожусь. Я лежал на диване, слава богу, в одиночестве. Со стоном сев, я вытер тыльной стороной ладони свой рот, отчаянно желая хоть немного воды.

— Поздняя ночь?

Я кивнул, хватая свою шляпу с пола и натягивая ее на голову.

— Сейчас три утра. Тебе следует отправляться в постель.

Я снова кивнул, подавлявая зевок.

— Ты только пришел домой? — спросил я, осматривая гостиную и задаваясь вопросом, куда подевалась Нат, но хвала вышним, она ушла.

— У нас был взлом и проникновение на Уолтон, а затем погоня, — простонал он, когда я уже поднимался по лестнице в свою комнату. Я упал ничком на свою кровать, даже не потрудившись снять покрывало. Голова пульсировала, а вспышки прошлой ночи захлестывали мое подсознание. Закрыв глаза, я заставил себя забыть о том, что мы сделали с Нат. Я был прав. Меня невозможно исправить.

Глава 8

Аннабель

— И так, что же это? Ты шлюха, наркоманка, или может твоя мать заставляла тебя проделывать какие-то трюки, чтобы удовлетворить собственную зависимость? — Спросил Колин, окидывая меня холодным взглядом.

— Что? Нет. Ничего такого. Клянусь, — я заправила свои непослушные белокурые волосы за ухо и устала в пол.

Он посмотрел на меня подозрительно, и под его обвинительным взглядом я сжалась.

— Должно быть что-то.

— М-моя мама... хотела научить меня помогать другим в их нужде, — заикаясь сказала я, желая чтобы земля разверзлась и поглотила меня.

— Ты хочешь сказать, что вы с матерью были просто подобраны на улице и приведены сюда? Похищены?

— О, Боже, — моя рука взлетела ко рту, а сердце подпрыгнуло к горлу. Я знала, что что-то не так. — Он не позволит нам уйти, верно?

Он опустил на стул передо мной, сжимая свой подбородок между пальцами, и посмотрел на меня подозрительно долго. Почему его волновало так сильно то, что я не была грешной наркоманкой? И почему он так расстроился, испугался и запаниковал прямо сейчас?

— Ты даже не можешь сказать хоть одно матерное слово. Вы слишком все упростили для него, — он сердито покачал головой. — Здесь мы не молимся о слабых, мы охотимся на них.

— Ты останешься в кровати на весь день?

Я зевнула, потягиваясь и оглядываясь через плечо, так как до этого я лежала не на своей кровати. Колин прислонился к дверному косяку, его голова склонилась в сторону.

— Ты когда-нибудь научишься стучать?

— Закрывай дверь, если хочешь, чтобы я стучал, — рассмеялся он, заходя в мою спальню. — Скоро начнут прибывать гости. Так что собирайся.

— Я не чувствую себя в подходящем для этого состоянии.

Опираясь подбородком на кулак, я посмотрела на изголовье кровати, все еще погрязая в саможалости по поводу нашей с Джейкобом ссоры. Я писала ему несколько раз, прося прийти на вечеринку, и он нехотя согласился, но сейчас меня беспокоило то, как пройдет его встреча с моей семьей. Пальцы Колина обернулись вокруг моей голой лодыжки, и он начал вытягивать меня за ногу из кровати.

— Черт возьми! Отстань от меня, — я схватилась за стеганное одеяло, пока он продолжал стаскивать меня с матраса, от чего моя футболка поднялась высоко, оголяя живот.

— Много сил потрачено на подготовку этой вечеринки, — он обнял меня за талию и поднял с кровати, тогда как я брыкалась и вырывалась из его рук. — Так что перестань вести себя, как избалованная сучка и подготовься к вечеринке.

— Ты такой идиот!

Но он уже нес меня в ванную, после чего затолкал в душевую кабину и заблокировал собой дверной проем, я же безрезультатно стучала кулаками по его груди.

— Это не забавно. Выпусти меня отсюда.

— Есть один простой способ, — сказал он и с озорной усмешкой потянулся и включил на всю мощность кран. — И это мой способ.

— Ты мудака! — я прижалась к песчаной плитке, продолжая бороться, чтобы выбраться из-под струй холодной воды, на мне были одеты огромная белая футболка и темно-синие трусики, и все это сейчас полностью промокло. — Я все еще в одежде.

Тонкая ткань прилипла, очерчивая все мои изгибы, и я знала, что от воды она стала полупрозрачной. Мои зубы начали стучать, и я обняла себя за плечи, стараясь согреться.

Его взгляд прошелся по моему телу, и он засмеялся.

— Я же говорил тебе прекратить красть мои футболки, — он прищурил глаза, глядя на ушиб у меня на лице.

Я повернулась к нему спиной и стащила мокрую ткань с себя, после чего со всей силы бросила ее через плечо. Он словил футболку, когда та ударилась о его грудь, при этом ни на мгновение не разрывая со мной зрительный контакт.

Зазвонил звонок, и я подпрыгнула от неожиданности, в следствии чего чуть не поскользнулась.

— У тебя есть пятнадцать минут, — он закрыл дверь душевой кабины и ушел.

Я встретил Аманду возле дверей, забирая огромный упакованный подарок у нее из рук, я поцеловал ее в щеку.

— Это платье. Я подумала, может Энни захочет надеть его сегодня.

— Изящное, я надеюсь, — я посмотрел в ее глубокие, неестественно голубые глаза.

Она покрутилась передо мной, и я засмеялся, закрывая за ней дверь.

— Где именинница?

— Принимает душ. Мне бы тоже не помешало.

— Я вижу, — она взглянула на мокрое пятно на моей рубашке. — Хочешь, составлю компанию? — спросила она, застенчиво улыбаясь и приподнимая бровь.

— Пойдем, — я начал взбираться по лестнице, и Аманда последовала за мной. — Включай воду. А я пока положу твой подарок на кровать Энни.

Я отнес упаковку в ее комнату. Мне было слышно, что вода в душе все еще текла, и пара темно-синих трусиков валялась на полу возле душевой кабины.

Я опустил коробку и закрыл за собой дверь ее спальни, после чего пересек коридор. В моей собственной ванной уже тоже струилась вода, и Аманда была внутри. Я посмотрел на ее силуэт, сквозь тусклое стекло кабины, а затем снял свою рубашку через голову и стянул джинсы, бросив их на пол.

Шагнув в кабину, я прижал свой уже твердый член к ее заднице, при этом испутив гортанный стон. Последние несколько дней не отличались ничем особенным, но тем ни менее были стрессовыми. Коннор почти что не звонил, и сегодня вечером я был на краю. Мне нужно было сбросить немного напряжения.

— Давай испачкаемся, а после станем снова чистыми, — схватив ее за бедра, я толкнулся, сильнее прижимая свой пах к ее попке. — Положи свои руки на стену, — я пробежал губами по ее влажному плечу.

— Я хочу повернуться к тебе.

Было уже поздно скромничать, учитывая вещи, которые я делал с ней в прошлом, но она хорошо играла роль добровольной жертвы.

— Я хочу тебя прямо так, — прошептал я ей на ухо, отклоняя свои бедра назад и прогибая ее в талии. — Не убирай руки со стены.

Одной рукой я придерживал ее, а второй схватил свой член и разместил его напротив ее обнаженного входа. Я медленно толкнулся в нее и резко выдохнул в ее мокрые светлые волосы. Она застонала, когда я подался назад, почти что полностью выскользнув из ее киски, а затем резко и жестко толкнулся обратно. Аманда кричала от каждого грубого рывка, с которым я заполнял ее тело. Хватая ее еще крепче, второй рукой я закрыл ее рот, приглушая крики, и от того как ее зубы впивались в мою руку, желание лишь усиливалось.

Я оперся лбом о ее макушку, тем самым удерживая тело Аманды неподвижным, и вколачивался в нее все быстрее. Мое дыхание сбилось, этим трахом я пытался избавиться от лишних мыслей и сфокусироваться на ближайшем будущем. Я не относился к нежным и ласковым парням. Мне нравился злобный, жесткий секс, а Аманда всегда хотела угодить

мне. Именно поэтому я и мирился с ее тупой ерундой и поверхностным характером. Мои к ней чувства были полнейшей иллюзией, как и мой публичный образ. Мне было легче трахнуть с посторонним человеком, чем разделять чувства с кем-то, кого я любил, хотя не факт, что я вообще был способен на любовь.

Я зарычал, сжимая ее тело до синяков, и врезался в нее в последний раз, жестко кончая в ее влажную киску, в этот же момент стенки ее влагалища сжались вокруг меня, и вслед за мной ее накрыло собственное освобождение. Стараясь отдышаться, я скользнул рукой от ее рта к шее и поцеловал светлые влажные волосы.

— Я сделал тебе больно? — спросил я между тяжелыми вдохами, убирая волосы с ее спины и целуя между лопаток.

— Нет, — она, как и я, задыхалась.

Мы быстро помылись, при этом обменявшись парой светских фраз, и оделись для вечеринки.

— Некрасиво то, что вашего отца сегодня не будет, — крикнула мне Аманда из ванной комнаты, где стоя перед зеркалом, наносила макияж.

— Ага.

Обувшись в туфли, я взглянул на себя в огромное зеркало возле шкафа и увидел отражение монстра, возвращенного из меня в общине Тейлора. Мне была ненавистна эта часть, скрывающаяся под красивой оболочкой и вечно просящаяся на свободу поиграть; я боролся с ее безумными порывами ежедневно.

Аманда подошла ко мне сзади и, положив руку на мой живот, улыбнулась нашему отражению.

— Ты выглядишь очень красиво.

Я посмотрел на свои темные джинсы и черную футболку поло. У меня не было настроения надевать костюм, и плюс, сегодня я хотел, чтобы вечер был комфортным для Энни. На Аманде было надето черное платье без бретель, оно едва ли прикрывало ее зад, и я старался сдерживать свою ревнивую натуру. Я не любил делиться своими игрушками.

— Где остальная часть твоего платья? — спросил я, пробежавшись пальцами по ее бедру.

— Мне нравится заставлять тебя ревновать, так ты никогда не забываешь о том хорошем, что у тебя есть, — сказала она с усмешкой, двигаясь к двери в коридор.

Я застонал, ненавидя тот факт, что мне приходилось терпеть ее маленькие игры.

— Я захвачу подарок для Энни. После чего спущусь.

— Хорошо. Я собираюсь заглянуть к ней, не нужна ли ей помощь с подготовкой.

С улыбкой на лице она ушла, и я громко выдохнул, запуская руку в свои волосы. Развернувшись к своей гардеробной, я услышал доносившиеся из коридора голоса Аманды и Энни.

Включив свет, я прошел мимо стоек с одеждой в конец комнаты, где находился встроенный в стену комод из красного дерева. Нагнувшись, я выдвинул нижний ящик, после чего, ухватившись покрепче, вытащил его полностью и поставил на пол. Под ящиком было небольшое пространство, куда я прятал вещи, которые не хотел, чтобы во время уборки обнаружила Грейс. Здесь было все, что осталось у меня от старой жизни, ну за исключением кошмаров и Энни. Среди прочего было несколько старых фото, и я улыбнулся, выбрав одно со мной и Энни. Я всегда был выше нее. Наши руки были соединены, она немного улыбалась, но в глазах была видна душевная боль, а у меня же был сердитый взгляд. День,

когда было снято это фото, был выжжен в моей памяти навсегда.

— Это не она, — повторил я снова Тэйлору, вышагивающему по комнате.

— Откуда ты знаешь, если даже не попытался? — Он нагнулся и, упираясь руками в подлокотники моего стула, заглянул мне в глаза.

— Она не грешница, она просто жертва обстоятельств. Она сказала, что ты заставил ее приехать сюда.

Попытка рационально поговорить с иррациональным человеком — это безумие, если не сказать больше. Я потерял связь с реальностью несколько лет назад, но в отличие от Тэйлора, все еще понимал основные понятия добра и зла, даже не смотря на то, что это не выражалось в моих действиях.

— Так соблазни ее, — его глаза, скрытые за коричневыми оправами очков, были дикими и лишенными здравого смысла. — Она доверяет тебе.

— Я — не ты. Я не могу так поступить.

Тыльной стороной ладони он провел по моей щеке, и через мгновение стул, на котором я сидел, полетел назад, ударяясь о стену. Когда я встал, возвышаясь над ним, то он отступил на шаг.

— Если ты еще хоть раз тронешь меня, то встретишься с Господом гораздо раньше, чем планировал.

Все сочувствие, которое я испытывал к этому мужчине в течение своей жизни испарилось из-за этого акта предательства. Он мог собой гордиться. Он взрастил меня по своему подобию, и я постепенно превзошел монстра, которым был он. Все, чего я хотел в тот момент — это пролить его кровь и искупаться в ней. В своей голове я рационализировал это желание — столько других людей будет спасено, если пожертвовать этим одним человеком.

— Колин... Колин... тебе нужно прислушаться ко мне. Мы работали над этим годами.

Его глаза закрылись, и он покачал головой, протягивая ко мне руки, прося о милости. Где было его милосердие по отношению к тем девушкам?

— Я не стану этого делать.

Я взмахнул рукой перед собой, подтверждая свое решение. Но как только я повернулся к нему спиной, его рука опустилась на мое плечо.

— Значит, я найду кого-нибудь еще.

Я медленно обернулся, убийственная ярость курсировала по моему телу. Его взгляд был решителен, и я знал, что он не блефует. Было лишь вопросом времени, прежде чем что-то случится с Аннабель, и ее кровь будет на моих руках. Мне нужно было заработать для нас немного времени. Слишком много девушек уже пострадало. Я покинул его офис и поспешил через поле, возвращаясь к Энни. Уходя, я оставил ее у себя в хижине, изучающую стихи из Библии. Быть одним из любимчиков Тейлора имело свои привилегии, например, конфиденциальность.

Когда я открыл дверь, меня сразу же накрыло чувство полнейшего спокойствия, Энни лежала на моей кровати, читая и не имея ни малейшего понятия о сделке, которую я заключил с самим дьяволом, чтобы защитить ее. С каждым днем мы становились ближе, и постепенно она стала доверять мне, открываясь и рассказывая истории из своей жизни за пределами общины. Меня очаровывало то, что она была воспитана матерью-одиночкой, потому что отец оставил их, когда Энни было всего несколько месяцев.

Библия, книга которую я научился использовать в качестве руководства по безнравственности, утешала ее в моменты, когда она переживала о своей матери и собственной безопасности. Я лег возле нее на живот, глядя на Энни поверх плеча, пытаюсь рассмотреть, что именно она читает. Она не отпрянула, как сделала бы прежде, а наоборот повернулась ко мне и улыбнулась. И вот тогда я сделал то, что не могу объяснить и по сей день — я поцеловал ее. Это был целомудренный поцелуй в губы, но для меня в нем не было ничего невинного. Я пояснил его самому себе, как тестирование, проверку на доверие, но то, как она смотрела на меня и не боялась, то, как улыбалась, когда я вошел в комнату, все это вызывало зависимость.

Я положил фото на место в угол и вытащил крошечную коробочку. Отрыв крышку из черного бархата, я взглянул на старое ожерелье с крестиком моей матери, которое она носила до дня своей смерти. Это был подарок отца.

Единственная вещь, имевшая отношение к моему прошлому, к времени, когда у меня еще было некое подобие совести. После смерти матери, моя невинность умерла вместе с ней. Потому было уместно подарить Энни этот символ нашего прошлого именно в день, когда она официально становилась самостоятельной. Это бы напомнило ей о том, чего нам стоила свобода, что эта свобода на самом деле означает.

Я опустил ожерелье в карман и установил ящик назад в комод, после чего выключил свет и закрыл за собой дверь. Покинув спальню, я направился вниз, к месту, где стояли Энни и Аманда. Девушки хихикали и болтали о предстоящем событии.

На Энни было одето простое белое платье, ниспадающее чуть выше коленей. Оно было без лямок, но из-за цвета казалось невинным и девственным — полная противоположность платья Аманды.

— Маленькая сиротка Энни выросла, — я улыбнулся, удивляясь, как ей удалось дожить до совершеннолетия в целостности и сохранности. Я продолжал спускаться по ступеням, когда она покачала головой.

— Ты не думаешь, что может уже хватит так называть меня? — сухо ответила она, складывая руки на груди.

— Без шансов, малышка. Ты прекрасно выглядишь.

Я поцеловал ее в волосы, и она закатила глаза.

— Ну а можно воздержаться от этого прозвища хотя бы на то время, пока здесь будут гости?

— Я не обещаю.

Аманда толкнула меня плечом и засмеялась. Будучи единственным ребенком в семье, она думала, что мои подтрунивания над Энни смешные. Конечно же, она не имела ни малейшего представления о том, что мы не родственники, и больше того, мы даже не знали друг друга еще несколько лет назад.

Я оставил девушек посплетничать и отправился проверить подрядчиков. Дверной звонок звонил раз за разом, по мере того как одни за другими прибывали гости. Мой взгляд скользил по толпе. Каждый, кто хоть что-то из себя представлял, был здесь.

— Я схожу проверю, заперта ли дверь в мою комнату, — сказал я Аманде, которая в это время встречала гостей. Последнее, что мне было нужно, так это, трахающий свою подружку на моей кровати, мудака. Идя по переполненному коридору, я здоровался со всеми подряд. К счастью, наверху еще никого не было. Достав ключи из кармана, я поспешил к своей

комнате. Оглянувшись, я убедился, что на этаже больше никого нет, и повернул свой ключ в замке; теперь комната была неприкосновенна.

С улыбкой на лице, я прогулочным шагом отправился назад на первый этаж. Кейси и Мара стояли прямо внизу, и я подмигнул им, проходя мимо.

— Девчонки, вы не видели мою сестру? — спросил я, огибая перила.

— Ты даже не поговоришь со мной? — кокетливо засмеялась Кейси, перебрасывая свои каштановые волосы через плечо.

— Я еще вернусь. Обещаю, — приложив руку к сердцу, я прошел несколько шагов задом наперед, после чего развернулся и покачал головой.

— Эй, мужик, — Шон схватил меня за руку и притянул к себе, так чтоб наши плечи ударились. — В пятницу вечером у меня.

— Обещаю быть, пока ты не начнешь разливать водку, — крикнул я через плечо, продолжая двигаться через лабиринт из людей.

— Это было всего один раз, мужик, — он покачал головой, и я сосредоточился на поисках Энни.

Пройдя в столовую через кухню, я наконец-то услышал ее смех со стороны комнаты развлечений. Я схватил бутылку пива из холодильника и открыл ее, выбросив крышку в мусор. Медленно передвигаясь через зал и под лестницу, я практически опустошил бутылку. Комната развлечений была украшена, как в канун нового года, и набита людьми со всех уголков нашего города. Энни стояла в центре комнаты в окружении друзей, а слева от нее стоял мальчишка. Она застыла с ним в обнимку, когда увидела меня, ее смех прервался, а улыбка, все еще красовавшаяся на губах, исчезла из ее глаз.

Я окинул парня взглядом, проскальзывая между Мэгги и Джесс, при этом проводя рукой по плечам Джесс, стараясь не выдать выражением лица того, как сильно я злился. Никогда еще не хотел уступить своей темной стороне так сильно, как в тот момент.

— А вот и ты. Я разыскивала тебя, но, наверное, ты скрывался.

Щеки Энни вспыхнули, но улыбка все еще пересекала ее лицо.

— Должно быть, ты не очень-то и старалась, — я сделал еще один глоток пива и приподнял бутылку, показывая, что она была пуста. Одна из официанток забрала ее у меня из рук в тот момент, когда Энни пробормотала себе что-то под нос. — Итак, кто твой друг? — улыбнулся я, обращая свой взгляд на парня. На нем были надеты синяя выцветшая футболка с изображением группы Pink Floyd и рваные мешковатые джинсы. Очевидно, он не получил памятку о сегодняшнем дресс-коде.

— Я — Джейк, — сказал он, пробегая рукой по своим косматым волосам. Я приподнял свой подбородок в знак приветствия, но в ответ не представился. В этом не было потребности. Он не останется тут надолго. Официантка протянула мне новую бутылку пива.

— Спасибо, красотка, — мой тон был резок, я взял бутылку и сделал глоток.

— Это мой брат, Колин, — вставила Энни.

— Приятно познакомиться, — сказал Джейк в то время, как я прошептал на ушко Джесс, что ее розовый лифчик на шнуровке — хороший выбор. В высоком росте были свои преимущества.

— Уверен, что это так, — ответил я, лоя умоляющий взгляд Энни. Я закатил глаза и приобнял Джесс. — Хочешь выпить? — спросил я Джейка самым дружелюбным тоном, который смог изобразить.

— Конечно. Звучит здорово, мужик

Я жестом пригласил его последовать за мной на кухню, и мы двинулись через толпу.

— Я где-то видел тебя раньше? На футбольной игре или в церкви? — я "прощупывал" его.

— Нет. Я не очень спортивен и не в хожу в Общество Дайер.

— Гм... — достигнув холодильника, я открыл дверцу и схватил бутылку пива. — Не думаю, что тебе нужен какой-либо алкоголь. Тебя уже попускает, да?

— Прошу прощения, что? — сказал он в замешательстве, беря из моей руки бутылку. Возможно, он уже угробил все клетки своего мозга, которые должны были бы предупредить его о том, кто, блядь, я такой.

— Тебе придется трезво мыслить, если ты будешь рядом с моей сестрой.

— Не понимаю, почему ты это говоришь, но Энни моя подруга. Ей восемнадцать, и уже не требуется ничье разрешение на то, чтобы с кем-либо дружить.

Я шагнул вперед, возвышаясь над ним на несколько дюймов. И понизил голос, придавая нашей беседе частный характер.

— У нее всегда была слабость к неудачникам. А вот для меня сопереживание несвойственно. Так что тебе лучше уйти отсюда.

— Я уйду... только тогда, когда Энни меня об этом попросит.

Он взглянул на меня, а затем развернулся и вышел из кухни, растворившись в толпе. *Болтливое маленькое дерьмо.* Потерев рукой по подбородку, я закрыл холодильник. Я должен действовать осторожно с этим маленьким хреном ради Энни, но это еще не значит, что он может сделать все, что пожелает. Так или иначе, он бы бросил ее в гребаном одиночестве.

Глава 10

Джейкоб

Я сделал глоток пива, желая выбить все дерьмо из брата Энни. То пиво, что он пил, было словно моча, но я с радостью делал глоток за глотком, лишь бы досадить ему. Что случилось с добрым старым американским пивом? Я заметил Энни в группе других девушек, они смеялись, не замечая нашу маленькую стычку. Мои пальцы обвили ее руку, и я потянул ее от девчонок, моментально возбуждаясь от мягкости ее кожи.

Я знал, что даже показываться здесь не стоило, но все ребята из моей школы явились на эту вечеринку, и в теории не должно было возникнуть никакой проблемы в том, чтобы смешаться с толпой.

— Что? — спросила она, все еще улыбаясь и обращая ко мне свой взгляд. Я осознавал, что сыграю ему на руку, если расстрою Энни на ее же вечеринке по случаю дня рождения, но с другой стороны, я не собирался позволить ему себя запугать. Возможно, он и богат, но внимание Энни принадлежит мне.

— У меня просто так и не было шанса сказать тебе, как ты красива в этом платье, — я мельком посмотрел на ее стройное тело, и ее бедра немного качнулись под моим взглядом.

— Чувствую себя идиоткой, но это платье подарила мне девушка Колина, — она закатила глаза, от чего я почувствовал себя более непринужденно. Ей не нравился Колин или еще кто-то. И ее нервозность повышала мою самооценку.

— Тот факт, что ты даже не представляешь насколько прекрасна, делает тебя еще более невероятной, — от этих слов она залилась румянцем, немного наклонила голову и взглянула на меня из-под ресниц. — Хочешь, прогуляемся или что-то в этом роде? — спросил я, наклоняясь ближе, чтоб это услышала только она. Она оглянулась, прежде чем кивнуть. Схватив ее за руку, я стал выбираться из толпы.

— Идем. Я знаю, куда мы можем пойти, — она потянула меня к стерео системе в задней части комнаты. Прямо за ней была дверь. Еще раз оглянувшись, Энни открыла ее и жестом пригласила меня войти. Смеясь, она последовала за мной и закрыла дверь.

— Я ничего не вижу, блин, — засмеялся я, когда она включила переключатель, и мне пришлось прикрыть рукой глаза от яркого ослепляющего света.

— Так лучше? — она потянула меня за руку в центр комнаты.

— Теперь ты ослепила меня, — усмехнувшись, я моргнул, прогоняя пятна перед глазами. Я взглянул на комнату, полную различных коробок.

— Что думаешь? — спросила она, искажая свое идеальное личико.

— Это похоже на кладовку, — вздохнул я, еще раз оглядываясь, словно ранее мог что-то не заметить.

— Не о комнате. О вечеринке. Тебе весело?

Я пожал плечами, пробегая рукой по челюсти и опустив взгляд на пивную бутылку, которую Колин дал мне.

— Конечно. Все очень мило. Спасибо, что пригласила меня, даже несмотря на то, что я был таким придурком. Я был неправ, оставив тебя там одну.

— Это в прошлом, — ее улыбка стала шире, и она прислонилась к стене, сложив руки за

спину. Я сделал маленький шаг ближе к ней.

— Хорошо, потому что я умираю, так хочу поцеловать тебя, — я сделал еще один шаг, просовывая руки ей за спину. — Ты заслужила поцелуй.

— Джейк, кто-то может войти, — она рассмеялась, прижимаясь своими губами к моим.

— Ну и пусть, — я посмотрел на закрытую дверь, понимая, что это лишь вопрос времени, пока кто-то обнаружит пропажу именинницы, и я надеялся, что этим кем-то не станет придурок Колин. — Может быть, ты смогла бы прийти попозже? — спросил я, почесывая затылок, и отошел от нее.

— Я ненавижу эти тупые вечеринки, — она вытянула одну ногу из туфли и, опираясь на стопку коробок, сняла вторую туфлю. Ее пурпурные туфли-лодочки остались лежать в стороне, когда она прошлась взглядом по всему моему росту, остановившись на уровне собственных глаз.

— Тебе следует получать удовольствие. Все эти люди пришли, чтобы увидеться с тобой, — мой голос стих, когда она шагнула вперед, и расстояние между нами сократилось до нескольких дюймов.

— Они пришли не для меня. Они пришли ради самих себя, чтобы посмотреть на то, сколько денег у моей семьи, — Энни покачала головой, и ее непослушные белокурые волосы рассыпались, обрамляя лицо. — Они пришли, чтобы осудить нас.

— Я здесь ради тебя, — я потянулся, немного сомневаясь, прежде чем заправил волосы ей за ухо, кончики моих пальцев коснулись раковины ее уха, и она скорчила рожицу. — Но что-то подсказывает мне, что ты не позволяешь им увидеть тебя настоящую, — моя рука замерла в воздухе, пока мы, не отрываясь, смотрели друг на друга.

Дверь открылась, и мы вместе резко повернули головы в направлении вошедшего Колина; он стоял, прищурился. Его злость была направлена на меня, и я инстинктивно сделал шаг, выступая перед Энни.

— Мне следует позволить тебе вернуться на вечеринку, — сказал я через плечо, при этом глядя в глаза ее брата. Я повернулся к ней лицом, тогда как Колин даже не шелохнулся. — Я надеюсь, у тебя получился удивительный день рождения. Увидимся позже? Сегодня?

Она слабо кивнула. Всплеск адреналина прошел по моим венам, когда я поднял руки к ее лицу и, прижав их к щекам, поцеловал ее в губы. Это был короткий и невинный поцелуй, но нежность в сочетании с нереальным электричеством между нами навсегда останется в моей памяти. Я целовал множество девушек, но что-то в ее сладкой невинности усиливало все эмоции раз в десять. Она была другой. Я обернулся назад, взглянув на Колина, прежде чем выйти из комнаты, по пути задев его плечом. Я надеялся, что прошел этот его тест старшего брата-мачо, и теперь он станет уважать меня за способность противостоять ему.

Опустив взгляд и засунув руки в карманы джинс, я пробирался сквозь толпу.

— Ты уже уходишь? — спросила Рэйган, ее грудь прижалась к моей, когда она сделала шаг вперед. Было похоже, что сюда пришла каждая девушка нашей школы, просто чтобы показать себя и посмотреть на то, как живут другие.

— Мне нужно кое-что сделать, — не обращая на нее внимания, я посмотрел на дверь за ее спиной.

— Мне нужно немного коричневого сахара (*одно из названий низкопробного героина — прим. пер*). Мой сводный брат — монстр нашел мой тайник, — ее глаза непрерывно моргали, а руки дрожали, когда она откинула свои светло-каштановые волосы через плечо.

— Где Нат? — я взглянул на бесконечное море тел. Хотелось надеяться, что мне удастся ее найти и убедить в том, что произошедшее между нами стоит сохранить в тайне.

Рейган пожала плечами и, наклонив голову в сторону, ожидала моего ответа.

— Ты единственный дилер, оставшийся после рейда в прошлом месяце.

Я понизил голос, оглядываясь в сторону комнаты, где только что оставил Энни и Колина.

— Зайди попозже, и я подлечу тебя. Просто не болтай об этом. Я не хочу, чтобы копы пронюхали что-то обо мне.

Глава 11

Энни

Глядя на меня, Колин выглядел крайне злым. Я расправила плечи, готовая принять на себя всю тяжесть его раздражения.

— Он просто друг.

— Тот друг, к которому ты тайком бегаешь на свидания? — спросил он, потирая ладонями лицо.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я в тот момент, когда мой каблук нечаянно подвернулся. Колин шагнул ко мне и подхватил под руку, помогая восстановить равновесие и надеть обратно туфли.

— Он не хороший парень, Энни. Он чертов наркоман, и он слишком взрослый для тебя.

— Он не наркоман. Джейк просто немного покуривает травку. Ну и что? Он забавный и милый.

— Список его положительных качеств не изменит мое мнение о нем, — сказал Колин.

Я опустила взгляд на его руку, все еще удерживающую мое предплечье. Он резко ослабил хват, и я покачала головой.

— Никто и никогда не станет жить по твоим нелепым стандартам. Просто не говори о Джейке Коннору. Он не поймет.

Я подняла голову, заглядывая в его сердитые голубые глаза, умоляя его сохранить мою тайну.

— Это я не понимаю, — покачал он головой. — Просто не ври мне больше. Мы не храним секретов друг от друга.

— Ты прав. Прости.

— Все это время у меня была только ты... — он шагнул ближе, возвышаясь надо мной, и игриво улыбнулся. — У меня есть кое-что для тебя.

Он полез в карман и достал оттуда маленькую коробочку. Глядя на него, я медленно взяла коробочку и открыла крышку. Внутри был серебряный крест.

— Тебе нравится? — спросил он.

— Он прекрасен, — я пробежала пальцами по изящным граням и резьбе на его поверхности.

— Давай помогу одеть, — он потянул тонкую цепочку из коробочки. — Обернись.

Я повернулась на каблуках и приподняла свои волосы выше шеи. Руки Колина прошлись вокруг моей шеи, и следом за ними кожи коснулся холодный металл.

— Он принадлежал моей матери.

Мое дыхание застряло в горле, а пальцы потянулись к груди и пробежались по поверхности креста. Колин застегнул замочек, и я обернулась, чтобы взглянуть на него; миллион вопросов крутился у меня на языке. Он улыбнулся и взглянул на ожерелье.

— Прекрасно, — сказал он и прочистил горло. — А теперь иди и повеселись. Мне нужно найти Аманду.

Я улыбнулась ему в ответ и направилась к двери, за которой меня незамедлительно приветствовали гости.

Вечеринка была в самом разгаре, музыка была достаточно громкой, чтобы заглушать большинство бесед. Я остановила ближайшую официантку и взяла бокал вина у нее с подноса, после чего оглянулась, желая, чтобы Джейкоб не уходил так быстро, но я не могла винить его за это. Я бы тоже ушла, если бы могла. Пока я пила свое белое вино, то думала, что напиться — хорошая идея. Вино было горьким и кислым, словно древесная кора, но я в любом случае его выпила. Если уж я и должна оставаться на вечеринке, то следует попытаться насладиться ею.

На сердце стало легче от разговора с Джейкобом, да и встреча Джейка с Колином была не столь плоха, как я себе представляла.

Глава 12

Колин

Аманду было не сложно отыскать. Она была шумной и находилась в центре внимания посреди основной гостиной, толпа девушек вокруг нее внимали каждому ее слову. Аманда активно жестикулировала, а вино в бокале в ее руке было близко к тому, чтобы вот-вот выплеснуться. Я повысил градус от пива до скотча, и заливал его в себя, словно воду, часами напролет. Но мне все никак не удавалось вытеснить из головы мысли о новом друге Энни. То, что я позволил ему выйти за двери дома в целостности и сохранности разьедало мои внутренности.

Мой телефон завибрировал возле ноги, и я достал его из кармана, сердце забилося сильнее, когда я увидел имя Коннора на экране. Я жестом показал Аманде, что пойду наверх, чтобы принять звонок. Она кивнула и широко улыбнулась, после чего продолжила развлекать собравшихся гостей. Я нажал «принять вызов» и поспешил вверх по лестнице.

— Какие-то новости? — спросил я, подходя к лестничному маршу на третий этаж.

— Тупик, — вздохнул Коннор, после чего послышалось некое урчание, вероятно, от того, что он пытался подавить кашель.

— Как долго это дерьмо будет продолжаться? — вспыхнул я, заходя в свой кабинет, моя рука сердито теребила волосы.

— Так долго, как понадобится, Колин.

Я провел рукой по лицу, издав при этом гортанный стон, спасибо алкоголю, что рассеял большую часть моей злости, но этого все еще не было достаточно.

— Держи меня в курсе.

Позади меня скрипнули половицы, и я обернулся; Энни стояла в дверях комнаты, слегка покачиваясь в своем индивидуальном ритме. Я закончил звонок и сунул телефон обратно в карман.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я резким тоном. Что я на самом деле хотел знать, так это сколько она успела услышать.

— Кто это был? — спросила она.

— Коннор. Он хотел узнать, как проходит твоя вечеринка, — я подошел к ней, опустив руки в карманы.

— Ты лжешь.

Она сердито сложила руки на груди и заблокировала проход. Схватив ее за плечи, я с легкостью отодвинул Энни в сторону и направился мимо нее к лестнице.

— Иди и наслаждайся своей вечеринкой, Аннабель. Я не в настроении для твоей хренотени прямо сейчас.

— Вообще-то, я как раз ухожу.

Я остановился и медленно обернулся к ней лицом. Она сделала маленький шаг назад, от чего ее бедра немного качнулись.

— Не сейчас, малышка. Просто вернись на свою вечеринку и проведи время с твоими друзьями.

— Нет.

— Извини, что?

— Колин, я уже взрослая.

— Это вряд ли.

— Ох, это уже не тебе решать, — ответила она сердито, а я постарался на это не рассмеяться.

— Это не безопасно. Сейчас середина ночи, а я не доверяю какому-то доморощенному хрену в вопросе твоей защиты.

— Этот *хрен* заботится обо мне.

— А я значит нет?

Она не ответила, и я затолкнул обратно свой гнев, сделав к ней один неуверенный шаг.

— Иди сюда. Хочу кое-что тебе показать.

Она взглянула на меня скептически, после чего кивнула. Я спустился по лестнице на второй этаж, оглядываясь через плечо на Энни, и открыл дверь моей комнаты. Толкнув дверь, я отступил и подождал, пока она войдет. Энни шагнула в спальню и обернулась, дойдя до моей кровати.

Я направился к комоду и схватил стеклянный графин с виски. Налив себе напиток, я поднял бутылку, жестом предложил его и Энни. Она кивнула, прикусив свою нижнюю губу, и присела на край моей кровати.

Глава 13

Энни

Я ненавидела то, что у Колина и Коннора были от меня секреты. От этого ощущение одиночества только усиливалось. Единственный человек, который, казалось, заботился обо мне вообще, был Джейкоб, а я была близка к тому, чтобы развалиться на куски.

Я молча смотрела на спину Колина, пока он наливал нам напитки.

— Прости, что была такой сукой. Я просто ненавижу, когда ты не говоришь мне ничего. Я больше не ребенок. Если что-то происходит, я имею право знать.

Колин опустил голову и оперся обеими руками на деревянный комод.

— Все не так просто.

— Именно так.

Он обернулся ко мне, держа в каждой руке по бокалу с виски, в выражении его лица проступала грусть. Колин протянул мне бокал, и я приняла его, слабо улыбаясь. Понюхав и сморщившись от резкого запаха, я поднесла его ко рту.

— Выдохни, выпей и затем сделай вдох, — сказал Колин, прежде чем выпил залпом так, будто в стакане была вода.

Выдохнув весь воздух из легких, я опрокинула содержимое стакана в рот, обжигающий поток скользнул вниз по горлу, и пара капель жидкости скатилась с моей губы на подбородок. Колин вытер капельки своим большим пальцем, прежде чем они упали бы на мое белое платье.

Я задыхалась, ненавидя аромат виски больше, чем древесный вкус вина.

— Это не сделало его лучше, — сказала я со смешком, пока по моему телу растекалось приятное тепло, а губы онемели. Колин взял стакан у меня из рук и поставил вместе со своим на прикроватную тумбочку.

— Тут нужна практика.

Прекратив смеяться, я взглянула на него. Он все еще выглядел обеспокоенным.

— Что ты хотел мне показать? — спросила я, моргая отяжелевшими веками; язык еле ворочался во рту.

— Я хотел показать тебе, что *забочусь* о тебе.

— Что?

Его голос звучал глухо, когда я закрыла глаза так сильно, что после их открытия комната вокруг меня виделась размыто.

— Шшшш... прости, — его руки опустились мне на плечи и аккуратно уложили меня на матрас. — Я не мог рисковать, ты кричала, и наши гости могли тебя услышать, — он заложил мои волосы за ухо, и я даже не смогла бы поднять руки, чтобы запротестовать. — Это просто таблетки, я принимаю их, чтоб спать без кошмаров. Эффект пройдет к утру.

Его теплые губы коснулись моего лба, и кровать подо мной двинулась. После чего я услышала его удаляющиеся шаги и звук закрывающейся двери. Слабо щелканье замка стало последним, что я запомнила, прежде чем погрузиться в сон.

Я соскользнула на твердый деревянный пол, от чего колени моментально заболели, но

боль была желанна, в то время как все мое тело находилось в онемении. Я взглянула на Колина, который опускался на свои колени рядом со мной, грустно улыбаясь, он схватил меня за руку и сжимая ее до боли, прижал к своему боку. Мы закрыли глаза, и Тейлор, стоя в передней части церкви, начал читать молитву за мою мать.

— Дорогой Господь, прошу тебя превратить эту слабость в силу, страдание в сочувствие, горе в радость, а боль в комфорт для других. Пусть твой покорный слуга доверится твоей доброте и надежде на твою верность даже посреди всего этого страдания. Пусть он наполнится терпением и радостью твоего присутствия в ожидании твоего целительного прикосновения.

— Мне нужно ее увидеть, — прошептала я, и большой палец Колина прошелся по моей руке, предупреждая о том, чтобы я молчала. Я представила яркую улыбку своей матери в день, когда мы приехали сюда, она была полна надежды и желания помочь другим. Прошло уже три недели с тех пор, как я в последний раз ее видела. Она вдруг заболела вскоре после нашего прибытия сюда, и сейчас мама отдыхала в главном здании. То, что я не могла ее утешить, убивало меня изнутри. Тейлор сказал, что ее состояние улучшается, но он не хочет подвергать ее воздействию потенциальных источников других инфекций.

Когда служение закончилось, Колин помог мне подняться на ноги, мои колени дрожали, намериваясь подогнуть. Он обнял меня одной рукой за талию и повел к двери из церкви.

Мы покинули переполненное здание и медленно направились через луг, жгущее миссисипское солнце палило на нас, и от этого мой желудок переворачивался от приступа жара.

— Мне нужно ее увидеть, Колин, — сказала я с большим авторитетом в голосе, чем это было раньше.

— Ты никогда не войдешь в дом Тейлора, и даже если ты это сделаешь, то не сможешь оттуда выйти, — его голос был пронизан беспокойством, и слышать подобное от кого-то, кто, на мой взгляд, не боялся ничего, было противно.

— Я постараюсь ее проведать ради тебя, но для этого сначала мне нужно снова добиться расположения Тейлора.

— Почему он не доверяет тебе? — я остановилась и повернулась к нему.

— Из-за тебя.

— Можешь уделить мне секундочку, Колин? — крикнул Тейлор нам в след, и я подпрыгнула, громко ахнув.

Колин посмотрел на меня, а затем пошел назад к Тейлору.

— Я догоню тебя в столовой, — кинул он мне через плечо, и я двинулась дальше по направлению к старому сараю.

Глава 14

Колин

Я застонал, зарываясь лицом в подушку и пытаюсь сбежать от воспоминаний, но по причине перебора с алкоголем прошлой ночью, я не мог самостоятельно себя разбудить.

— *Время настало, сынок.*

Я попытался скрыть свою усмешку, вызванную этим его «сынок».

— *Мне нужно больше времени, — ответил я, зная, что он теряет веру в меня и все больше беспокоится о моих сомнениях. Мы шли к Морган Холлу, нашему собственному кафетерию, представлявшему из себя простой сарай после небольшого ремонта, и дополненный кухней. Столы для пикника были выстроены в ряд внутри здания, и почти каждое место было занято. Наша церковь выросла с экспоненциальной скоростью в течение нескольких последних недель, пока члены других фракций приезжали сюда, чтобы стать свидетелями, как называл это Тейлор, Завещания Жизни.*

— *У меня иное виденье событий прошлой ночи.*

Я удивленно нахмурил лоб. Он, усмехаясь, остановился и положил свою руку на мое плечо.

— *Сегодня ночью, — Тейлор весело засмеялся, и мое сердце словно провалилось в живот. Я думал, что у нас есть по крайней мере пара недель, чтоб найти способ выбраться из этого дерьма.*

Окинув взглядом всю комнату, я заметил Энни, она сидела в конце одного из столов, глядя на свой обед.

— *Она не готова. Ей нужна ее мать. Она так переживает, что не ела уже два дня.*

— *Ей нужно руководство, дисциплина. Если она не делает то, что должна, то заставь ее.*

— *Да, сер.*

Я проглотил обратно нарастающую в горле желчь. Я снова взглянул на Энни, в этот момент она тоже посмотрела на меня, в ее взгляде читалась надежда на то, что каким-то образом я смогу спасти ее от этого человека, так самоотверженно играющего в бога.

— *Сегодня.*

Он похлопал меня по плечу, и мои ноги подкосились, но вот ум заработал активнее. Я видел и участвовал в том, что в этом месте происходило за закрытыми дверями. И не мог подвергнуть этому Энни. Она доверяла мне, и я знал, что был недостойн ее доверия, но с другой стороны, я был всем, что у нее осталось. Ее мать, скорее всего, умерла в первый же день, как переступила порог того дома. Что бы стало со мной и Энни, если бы не смогли реализовать его пророчество? Что случится с ней, если я откажусь, и кто-то другой займет мое место? Она не была в безопасности ни со мной, ни без меня.

— *Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? — спросил я, и слабо ей усмехнулся. Я подтолкнул ее ноги, так чтоб она подвинулась и освободила место на лавке.*

— *Завтра состоится специальная служба.*

Я вытер свои влажные ладони о штаны цвета хаки, ненавидя то, что моя обычная

уверенность сейчас была на грани. Ее взгляд бегал по незнакомцам, сидящим с нами за столом.

— Уверен... это будет здорово.

Выдавил я улыбку, пока она ковырялась ложкой в своей тарелке с супом.

— Хочешь сегодня вечером сходим на урок? — спросил я, оглядываясь поверх плеча на Тейлора, который в этот момент гордо улыбался.

— Конечно. С удовольствием. Мне потребуется любая помощь, которую можно получить.

— Я знаю.

Я перекатился, мои руки обвили ее талию, пока я просыпался. Моргнув несколько раз, я взглянул на спящую рядом со мной Энни. Я отпустил ее и откатился на спину, растирая руками свое лицо.

Энни застонала и подкатилась ко мне, забрасывая поверх меня свою ногу, она прижалась к моему боку.

— Энни, — прошептал я, убирая волосы с ее лица. — Энни.

— Хмм, — пробормотала она и сильнее прижалась. Ее тело замерло, и она медленно подняла на меня свой взгляд, прежде чем отскочить на другой край кровати.

— Ты — мудак! Что блин, с тобой не так? — она схватила одеяло и подтянула его к груди, даже несмотря на то, что на ней все еще было одето платье. Я сел, пока она смотрела на мою голую грудь. Зевнув, я сбросил простыню и обнаружил, что на мне была одета пара черных пижамных брюк.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я просто спал здесь, чтоб убедиться, что ты не проснешься и не станешь галлюцинировать.

— Галлюцинировать? Почему это я бы галлюцинировала? Разве что ты накачал меня наркотой и запер в своей спальне.

— Черт, не драматизируй. Ты собиралась сбежать из дома. Я остановил тебя, — я побрел к своей ванной и включил воду в раковине, после чего брызнул холодной водой себе в лицо.

— Сбежать? Мне восемнадцать лет. Я могу делать все, что, блять, захочу.

Я взглянул на нее, и ее рот захлопнулся.

— Я же уже извинился.

— Нет, ты не извинялся, — она встала, сжимая руки в кулаки по бокам.

— Это подразумевалось.

Я закатил глаза и начал чистить зубы.

— Я хочу получить ответы или же уйду. И ты не сможешь меня остановить.

Я взглянул на нее и покачал головой. Мы оба знали, что я бы ее остановил, если бы захотел. Она взглянула на дверь моей комнаты, как будто бы бросая мне вызов догнать ее. Я размял шею и сплюнул в раковину, а затем прополоскал рот. Потянув одну руку вокруг тела, я схватил ее другой и растянул свои напряженные мышцы.

— Что ты делаешь?

— Я мог бы пойти на пробежку. Но тогда ты пойдешь и осуществишь задуманный побег, — я рассмеялся от того, как она посмотрела на меня.

— Ты не можешь быть серьезным.

— Убийственно серьезен.

— Я не играю.

— Это хорошо, малышка, потому что это не гребаная игра, — мой тон был требовательным, и ее плечи опустились, пока я говорил.

— Я использую свои возможности. И не собираюсь прекращать свои встречи с Джейком, — ответила она дерзко.

Я посмотрел на потолок, пытаюсь сдержать свой гнев, не позволяя ему вывести меня из равновесия. У нее было полное право испытывать раздражение, полное право чертовски ненавидеть меня. Я заслужил это. Я был причиной всего, что с ней происходило, но в любом случае происходящее было лучше, чем потенциальная альтернатива.

— Достаточно, — я опустил голову, хватаясь за край раковины так крепко, что костяшки пальцев побелели.

— Это *моя* жизнь, и я не буду бояться их... или тебя, — сказала она, босиком подходя ко мне ближе и поправляя свое мятое платье.

— Тогда тебе осталось жить не так уж и долго, верно?

Когда мой взгляд встретился с ее живыми изумрудными глазами, мне пришлось сглотнуть образовавшийся в горле ком.

— Так оно и будет.

— Значит, я увезу тебя отсюда. Мы откажемся от всего. И начнем все с чистого листа, — я стиснул зубы, ненавидя тот факт, что это должно быть единственный способ уберечь ее.

— А что с Аmandой?

— А что с ней? — я не мог смотреть в будущее, печаль захватила мое сердце в тиски и высасывала жизнь.

Повернувшись к ней спиной, я зашел в душевую кабину и включил вентиль холодной воды до уровня ледяной.

Глава 15

Энни

Моя голова пульсировала болью от выпитого накануне алкоголя. Со стоном я спустилась по ступеням и окинула взглядом тихий особняк. Свет был выключен, а шторы задернуты, избавляя меня от болезненности солнечных лучей.

Мое белое платье было помято, а безупречно уложенные вчера светлые волосы превратились в сплошной беспорядок. Я безуспешно пыталась расчесать их пальцами, пока шла на кухню за стаканом воды.

Аманда загружала посудомоечную машину и увидев меня, покачала головой.

— Тебе следует принять душ.

— А тебе пойти к себе домой, — выпалила я в ответ, открывая холодильник и хватая бутылку Evian (*минеральная вода — прим. пер.*) с верхней полки. Я взглянула на ее белую плиссированную юбку и подходящее к ней белое поло. Она выглядела, словно сошла с обложки журнала о теннисе. Я же была на грани и жутко злилась на Колина. Потому особо не желала еще с кем-то иметь дело.

— Пожалуйста, не начинай сегодня, Энни. Я не в настроении, — по ее резкому тону, я могла сказать, что она явно поссорилась с Колином прошлой ночью. — А где же очаровательный принц? Он сказал, что будет готов к тому моменту, как я приеду.

— Сегодня не моя очередь следить за ним. У вас есть какие-то планы на день?

— Все как обычно. Почему бы тебе не привести себя в порядок, а затем мы могли бы заняться шопингом, — она лукаво улыбнулась, опуская кружку в посудомоечную машину. Повернувшись, Аманда подмигнула мне, и я закатила глаза, зная, что Колин ни за что не позволит мне куда-либо пойти, учитывая наш с ним утренний разговор.

— Я чувствую себя не настолько хорошо. Думаю, что после душа немного вздремну, — я взглянула на то, как Аманда продолжала возиться с посудой и улыбнулась. Если бы она была хоть на половину так близка к Колину, как думала, то ей бы не пришлось заниматься подобной работой.

Я поспешила вверх, стараясь не всколыхнуть содержимое желудка. Мою спальню перекрасили всего две недели назад по настоянию Коннора; он посчитал, что мне нужны более зрелые расцветки. Так что запах краски насыщенно-шоколадного цвета все еще витал в воздухе; я направилась в ванную, стараясь не вдыхать эти испарения. Схватив свой телефон, я отправила Джейкобу сообщение с просьбой прийти, встретиться со мной возле моего дома через час. Я умирала, так хотела с ним повидаться, и не собиралась позволять Колину диктовать мне, как строить свою жизнь.

Сбросив свою одежду на пол с ковровым покрытием, я шагнула в душ, позволив струям горячей воды ослабить боль в мышцах. Помылась я довольно быстро. После чего поняла, что безумно хочу поесть, плюс, это могло помочь от беспокоившего меня расстройства желудка. Я вышла из душевой кабины и схватила висящее на крючке полотенце такого же, как и новые стены, шоколадного цвета, затем обернула его вокруг своего тела. Проведя рукой по запотевшему зеркалу, я ахнула, увидев в отражении за собой еще чье-то лицо.

Рука Колина прошла вокруг моей талии и схватила за бедро, в то время как другая его

рука закрыла мой рот. Я боролась с ним, но сила, с которой он прижимал меня к своему телу, была в разы больше моей.

— Шшш, не издавай ни звука, — я застыла, разглядывая в зеркале наше отражение. Его лицо было наполовину скрыто моими мокрыми волосами, будучи светлыми они сильно контрастировали с его каштановыми. — Послушай, — прошептал он мне на ухо, от чего по позвоночнику пробежала дрожь. Мне был слышен голос Аманды, говорящей с кем-то, доносившийся с лестничной площадки. Не казалось, что она в беде, но сама идея постороннего человека в этом доме в добавок к странному поведению Колина, наводила на тревожные мысли. Мой пульс участился, когда в отражении я взглянула в его наполненные страданием голубые глаза. Он медленно начал отнимать свою руку от моего рта, и я кивнула, подтверждая то, что не собираюсь издавать ни звука, но его хватка вокруг моего живота так и не ослабла, в то время как освободившаяся ладонь опустилась мне на плечо.

— Кто это? — прошептала я, слегка поворачивая к нему голову, мой взгляд уперся в его губы, прежде чем пробежался по всему его лицу. Умом я пыталась осознать происходящее, но пульсация, вызванная выпитым прошлой ночью, особо не давала мыслить ясно. — О, нет, — мой рот открылся. Я слышала приглушенный мужской голос внизу, после чего лицо Колина еще сильнее напряглось. Джейкоб пришел рано.

— Это тот мудака с прошлой ночи? — спросил Колин сквозь стиснутые зубы.

— Он безобиден, — я знала, что наделала ошибок. Его рука отпустила хватку на моей талии, и потянулась к пиджаку, вытягивая черный пистолет. Он внимательно осмотрел его и проверил предохранитель. Обернувшись, я прижалась спиной к раковине и глядела на него в шоке. — Какого черта? — он стянул свой насыщенно-серый пиджак от костюма, который сейчас был довольно влажным от моего тела, и размял шею из стороны в сторону.

— Безобиден по сравнению с кем, Энни? — вытянув руку, он протянул мне свой пистолет, рукоятку вперед. Мои пальцы коснулись холодного металла. От меня не ускользнул его разочарованный взгляд, когда он сказал. — Если ты считаешь, что, по сравнению со мной, его уровень угрозы для тебя ниже, то твоя шкала оценки нахрен перевернута. Сейчас ты должна знать лучше, кто твой друг, а кто враг.

— Ты иррационален.

— Пообещай мне, что используешь пистолет при необходимости.

— Можно уже начинать? — ткнула я в него пистолетом, на что он еле сдержался, чтобы не улыбнуться.

— Иногда нам кажется, что мы кого-то знаем, но мы не знаем его вовсе, — он напряженно сглотнул и бросил свой пиджак на кучу моей грязной одежды. Поверх его рубашки на нем была одета черная кобура, проходившая через его плечи и скрывавшая пистолет около его ребер. — Помоги мне, — он повернулся ко мне спиной, и я нехотя дотянулась до его плеч, что было непросто при его-то росте в два метра, и стянула лямки кобуры с его спины. Когда он повернулся ко мне снова, то прижал свои губы к моему лбу, и я закрыла глаза, зная, что доверится ему было для меня единственным вариантом. Его рука скользнула в мои волосы, а подушечкой большого пальца он провел по моей скуле.

— Он мой друг, — пробормотала я, пытаюсь уговорить его.

— Ну, твой друг не понял дьявольского намека.

— Это не смешно.

— Я просто намекну ему более откровенно, чем сделал это в прошлый раз. Я *не* доверяю ему. Оставайся на месте, — И я осталась, прижимая пистолет к своей груди и удерживая

полотенце одновременно, пока меня мучил один единственный вопрос — неужели сегодня — тот день, когда прошлое настигло нас.

— Колин, — прошептала я истерично ему вслед, но он уже ушел.

Я слышала его шаги вниз по ступеням и держалась за колотящееся сердце. Что мне делать?

Я бросилась в свою гардеробную, положив тяжелый пистолет на комод, и схватила пару джинс и майку. Натянув трусики, я решила не заморачиваться с лифчиком, а просто одела сверху остальную одежду. Выскочив из комнаты и достигнув верха лестницы, я застыла, глядя вниз на Джейкоба, стоявшего в дверях с самоуверенной улыбкой на губах. Аманда стояла с его стороны, а Колин был повернут ко мне спиной; он неестественно повернул ко мне голову, поднимая свое лицо вверх и посылая мне безмятежную улыбку.

Все казалось спокойным, пока я медленно спускалась по ступеням, чувствуя себя, будто иду на казнь, приходилось двигаться осторожно, так как пистолет со взведенным курком был засунут у меня за пояс джинс сзади. Я мысленно проклинала себя за то, что вообще взяла его с собой. Но взгляд Колина ужаснул меня. Обычно в ситуациях, когда большинство людей бы волновались или потеряли способность здраво мыслить, Колин казался расслабленным.

— Эй, Энни, — Джейкоб пробежал рукой по своим грязным темным волосам, и я бросила взгляд на Колина; его челюсть была крайне напряжена.

Спустившись к ним, я улыбнулась Джейкобу.

— Привет, — ответила я нервно, убирая свои влажные волосы за ухо. Рука Колина прошла по моей талии к пистолету под майкой. После чего он взглянул на меня, почти что улыбаясь от осознания того, что я принесла с собой оружие. Вина сжала мой желудок от вызова в глазах Колина. Когда ты висешь на краю своего каната, то не имеет значение в одном ты дюйме от земли или в ста.

— Итак... ты не пришла прошлой ночью. Я волновался, — Джейкоб приложил руку к груди, и я опустила взгляд к своим босым ногам, не желая видеть его налитые кровью глаза. Запах марихуаны и сигарет витали вокруг него невидимым густым облаком.

— Не думаю, что это было бы мудро, Джейк, — издевательски рассмеялся Колин, давая понять, что он отлично осведомлен о состоянии Джейка.

— Я обещаю, вернуть ее домой до ужина, — Джейкоб бросил взгляд в сторону прихожей. — Мой отец — коп... так что вам не стоит беспокоиться, — он повернулся ко мне. — Твой отец дома? Мне нужно с *ним* поговорить.

— Полицейский? — Колин замер возле меня, от чего металл пистолета сильнее врезался мне в спину. Я выпрямилась, пытаюсь понять, как разрешить всю эту ситуацию так, чтоб мы все остались живыми. По крайней мере Колин знал, что я не рассказала Джейкобу о нашем прошлом.

— Он не в городе. Так что я за главного, — усмехнулся мне Колин, его глаза были полны власти, увидев которую, я отшатнулась.

— Я думаю это здорово. Энни следует проводить больше времени со своими сверстниками. Думаю, это было бы ей полезно, — встряла Аманда, ослепительно улыбаясь, но за ее улыбкой скрывался довольно неблистательный ум. Тупой, как коробка чертовых карандашей. И сейчас было самое время его включить.

— Сколько тебе лет, мальчик? — взгляд Колина обратился к Джейкобу, который как раз засовывал руки в карманы джинс. Если это была зажженная спичка, то я бы хотела,

чтобы у этих парней хватило приличия сперва выпустить из горящего дома женщин.

— Я уже достаточно взрослый, — глаза Джейкоба прищурились, когда он посмотрел на Колина. — А сколько тебе лет?

Я ухватилась за ремень Колина в районе поясницы, чтоб помешать ему сделать шаг к Джейку. Он бы мог с легкостью вырваться из моего маленького захвата, но почему-то в этот раз уступил.

— Джейку восемнадцать, — ответила я за парня. — Он всего на несколько месяцев старше меня.

Я пыталась говорить ровно и спокойно. Колин откашлялся, когда они с Джейком взглянули друг на друга, ни один из них не отступил, казалось, что температура в комнате повысилась на десять градусов.

— Так что... — кивнул Джейкоб Колину, и я знала, что он осознает факт того, что мы с Колином полные противоположности друг друга. Колин был высоким и спортивно сложенным, с темными волосами и голубыми глазами. Я же была на добрых пол фута ниже, худой и с белокурыми волосами. Честно говоря, Колин и Джейкоб были больше похожи друг на друга, чем я на Колина.

— Мне нужно помочь с уборкой после вечеринки, — я сделала безэмоциональное выражение лица — что-то чему я за все эти годы научилась у Колина. Джейкоб кивнул и пробежался по всем нам взглядом, потирая рукою подбородок. Это был мой момент. Я могла бы послать Колина и уйти или же разрешить ему и дальше управлять моей жизнью. Я играла в слепую, не зная всех фактов, и никто другой не хотел помочь мне. Так что я сделала, что могла, лишь бы разрядить эту ситуацию.

— Ага, в любом случае, я просто хотел с тобой поговорить. Может позже получится? — Джейкоб выглядел обиженным, и я хотела сказать ему, что не пытаюсь его избегать, но объяснять сейчас что-либо было нереально. *Мой притворный брат — социопат, которому нравится контролировать каждый аспект моей жизни, потому что он все еще воспринимает меня как ребенка.*

— Да... может быть, — я улыбнулась, шагнув ему на встречу и в то же время освобождаясь от объятий Колина, Аманда открыла дверь, и Джейкоб попятился, спотыкаясь о свои собственные ноги.

— Я могу заглянуть к тебе завтра? — спросил он, пока я шла за ним следом.

— Если я не буду занята, то приду к тебе повидаться, — улыбнулась я, но ощущения были, словно я умираю. — До встречи.

Джейкоб сделал ко мне шаг и обнял одной рукой за шею. Я замерла, надеясь, что он не проведет рукой ниже и не нащупает оружие. Он вел себя, как придурок, пытаясь забраться Колину под кожу; они не нравились друг другу, а уродливая правда ранила.

Когда Джейк наконец-то вышел, я вымученно улыбнулась и медленно закрыла дверь за ним.

— Аманда, дай нам минутку, — Колин прищурил глаза, когда я повернулась к нему лицом. — На самом деле, тебе стоит поехать за покупками. Энни сегодня не сможет к тебе присоединиться. Дом в полнейшем беспорядке.

Аманда выглядела так, словно собирается возразить, но вместо этого она обошла нас и вышла через входную дверь. *Трусиха.* Я знала, что она ему никогда не подходила. Какое-то время мы стояли, как вкопанные, ожидая услышать звук ее удаляющейся машины. Я подумала о том, чтобы открыть дверь и броситься за Джейкобом, но был ли в этом смысл?

Никто из нас не мог противостоять Колину. Мой взгляд обратился к дверной ручке, и Колин улыбнулся.

Он сделал ко мне два огромные шага, и крепко схватив рукой за шею, прижимая к стеклу. Колин надавил так, что пережал мне трахею, но не критично, так, чтобы я все еще могла вдохнуть. Таким образом, он проверял, поняла ли я на самом деле, кто здесь главный. Его лоб прикоснулся к моему, так что я могла ощутить мятный запах в его дыхании или вкусе.

— Ты даже не представляешь, что делаешь.

— Я сожалею, — я попыталась покачать головой, но движения были ограничены его захватом.

— О, да, ты пожалеешь, дорогая, — пригрозил он тем мрачным и резким тоном, который я слышала из-за двери его кабинета, когда он был там с Амандой. Я сделала неровный вдох, и пистолет уперся в верхнюю часть моей ягодицы, прижатой к дереву двери. Он провел кончиком носа вдоль моей щеки, и от этого сердце практически остановилось. Колин был хищником. Он наслаждался властью над другими. Это было укоренено в нем еще с детства, и я знала, как глубоко он испорчен, я знала достаточно, чтобы сейчас переживать.

— П-почему ты себя так ведешь? — мой голос дрожал, и в глазах Колина мелькнули искорки веселья.

— Это то, кто я есть. Это то, кем я всегда был. Я просто пытаюсь наконец-то донести это до тебя, — он закрыл глаза и глубоко вдохнул, словно с его плеч свалился груз.

— Н-нет, это не так, — я сильно сжала губы, когда осознала, что играла ему на руку. Я не могла быть жертвой с Колином. Не могла показывать ему свою слабость.

— Маленькая сиротка Энни, — он поправил все еще влажную прядь волос мне за ухо, и от тона его голоса по мне снова прошла дрожь. — Я сильно ошибся в тебе. Посмотри на себя. Просто еще одна шлюха-наркоманка, такая же как и все другие.

Мой гнев поднимался во мне, а дерзость стремилась вырваться наружу. Я подняла свое лицо к нему и выпрямилась, а затем скользнула рукой и схватила пистолет.

— Лучше я использую свои возможности где-то в другом месте, чем останусь в плену у еще одного *монстра*.

Он отодвинулся от меня и, ухмыляясь, глядел прямо в мои глаза.

— Так вот, кто я для тебя? — он издевательски рассмеялся, но я знала, что не обидела его, хотя, в данный момент меня это не заботило. — Я скорее похож на твоего *Бога*, я — центр твоего крошечного мира. Так что тебе следует опуститься на колени и прямо сейчас начать молить о прощении, ты — маленькая неблагодарная *сучка*, — эти слова вышли из него вместе с шипением, казалось, что Колин не осознает, реально ли все происходящее.

— Я думаю, Аманда уже об этом позаботилась, — злость текла по моим венам, подпитываясь ненавистью и разочарованием в собственной наивной вере в то, что Колин заботится обо мне и не хочет ранить. Но в глубине души я знала, что сейчас передо мной был не Колин. Это был тот мальчик, которым он был до того, как рискнул всем, чтобы спасти меня.

— Аннабель... — его голубые глаза взглянули поверх моего плеча через стекло в двери, и только спустя мгновение его взгляд встретился с моим. — Тебе правда стоит научиться вовремя закрывать свой маленький прелестный ротик, — его большой палец скользнул по моей нижней губе, оттягивая ее вниз, и это на мгновение отвлекло его.

— Я не боюсь тебя, Колин, — сказала я, сквозь стиснутые зубы.

Он передвинул ладонь вниз по моему горлу на ключицу, а дальше прошелся кончиками своих пальцев по ляжке моей майки.

— Тогда почему твое сердце так бешено стучит? — его пальцы двигались дальше, вниз по ребрам, от этих невесомых касаний мои губы раскрылись, а голова пошла кругом. Он продолжал свое мучительно неторопливое исследование моего тела, сначала вдоль моей набедренной кости и поперек моей поясницы, там, где он касался меня, на коже выступали мурашки. Остановившись на моей талии, Колин притянул мое тело к себе. И только в этот момент я осознала то, как сильно он наслаждался этой злой стороной самого себя. Его пальцы накрыли мои, сжимая их поверх пистолета, который я держала в руке. Наклонившись, он губами коснулся мочки моего уха. — Нам обоим известно, что ты не собиралась в меня стрелять, так что можешь отпустить.

Наши щеки и тела были тесно прижаты друг к другу в борьбе за власть, от чего каждое нервное окончание в моем теле гудело.

— Ненавижу тебя, — прошептала я, ослабляя хват на пистолете так, чтобы он мог вытянуть его из-за моего пояса.

— Нет, не ненавидишь, малышка. Но тебе стоило бы.

Он развернулся и пошел к лестнице. А я стояла не в силах дышать, прислонившись к двери. *Что, черт подери, только что произошло?*

Я не могла пошевелиться, задаваясь вопросом, что же делать дальше. Мой мир рушился у меня на глазах, и я не имела даже малейшего понятия, кому можно доверять. Я все еще ощущала прикосновение пальцев Колина, исследующих мое тело; закрыв глаза, я отчаянно пыталась избавиться от нахлынувших воспоминаний.

В этот момент я и услышала громкий грохот и взглянула вверх на лестничную площадку третьего этажа. Я прыгнула на первую ступень, но засомневалась от незнания, что ждет меня там. У Колина был непредсказуемый нрав, и мне об этом было хорошо известно. Я сделала еще один шаг и еще один, с каждым шагом сердце все быстрее билось в груди, пока я не достигла верхнего марша и не схватилась за перила.

Глава 16

Колин

Я не мог ясно мыслить. То, что началось, как защита Энни, приняло неожиданный поворот, и сейчас я не знаю, может кому-то нужно защищать ее от меня. Что я знал точно, так это что чертов Джейкоб лгал ей, и мне нужно было узнать насколько большая угроза исходит от него. В любом случае в результате Энни может пострадать. Я схватился за столешницу комода с стоящими на нем бокалами и графинами и потянул его, переворачивая на пол, стекло разбилось, расплескивая алкоголь по дереву. От ярости у меня засосало под ложечкой, злость распространялась по всем нервным окончаниям моего тела. Она волновала, освобождала монстра, таившегося внутри меня. Я удерживал его в спящем состоянии слишком долго. Я делал это для моей малышки, но сейчас она ускользает из моих рук, она — моя гравитация, и я выхожу из-под контроля, двигаясь в неизвестность.

— Колин?

Моя грудь поднимается в приступе злости, но звук ее голоса все еще действует на меня как успокоительное, даря короткий момент просветления. Конечно, она испугалась. Я практически домогался ее у входной двери, при этом угрожая. Что, блядь, со мной не так? Как я могу ее защищать, если она меня боится?

— Я могу войти? — позвала она из коридора, я покачал головой, ненавидя себя, потому что знал, у меня нет выбора. Я знал, что впущу ее, и однажды она увидит то, какой я на самом деле, поймет, что я могу уничтожить ее... наслаждаясь при этом каждой секундой.

— Пожалуйста? — ее голос был хриплым с нотками страха. Я все еще был наполовину эрегирован от инцидента у входной двери, и сейчас она посылала меня за край здравомыслия.

— Входи, — сказал я, мой голос был низким и суровым, переполненным гневом. Ей следовало это понять.

Дверь открылась, и ее взгляд пробежался по комнате, разглядывая царивший здесь погром. Кровать была единственным предметом мебели, оставшимся нетронутым. Ее взгляд встретился с моим, но вместо страха в глазах Энни таилась печаль. Почему-то это было еще хуже. Я опустился на край кровати и свесил свою голову, опираясь о руки. Она сделала несколько шагов, сокращая расстояние между нами.

— Не смей, — предупредил я ее, и она резко остановилась. — Я уезжаю, — сказал я, стараясь успокоить самого себя. Возможно, они последуют за мной, и Энни представится шанс на борьбу.

— Ты не можешь уехать. Кто будет оберегать меня?

Я взглянул на нее, мои руки по-прежнему висели в воздухе.

— Кто защитит тебя от *меня*, малышка?

Как она могла не понимать, не видеть, какое животное сейчас стоит перед ней? Она была единственной на всей гребаной планете, у кого не было этого ворчливого голоса внутри головы, нашептывающего о скрывающейся за углом опасности.

— Ты не причинишь мне боли, Колин. Я доверяю тебе. Кроме того, что случится, если Тэйлор найдет меня? — ее глаза умоляли меня о рациональном ответе, но здравого смысла

уже не осталось.

— Я собираюсь найти его первым.

Я встал на ноги, решив покинуть это место до того, как пойду на попятную, и сделаю что-то, о чем буду реально сожалеть. *Если вы отрежете голову змеи, тело умрет.*

— Ты не можешь так поступить, — она положила свои руки на мою грудь, чтобы остановить, через ткань рубашки на коже ощущался жар там, где она меня касалась.

— Ты не оставила мне другого выбора, — я схватил ее за бока, собираясь сдвинуть со своего пути, но ее резкий шумный вдох парализовал меня.

— Я сделаю все, что ты попросишь. Обещаю. Ты не можешь оставить меня.

Я нагнулся к ней ближе, стискивая зубы.

— Я бы не говорил такого на твоём месте.

Мой взгляд опустился к ее груди, а кончики пальцев прижались к мягкой плоти над ее ребрами, взвешивая между правильным и неправильным. Ее дыхание было таким же неустойчивым, как и мое, а наши губы почти соприкасались, разжигая в друг друге жизни в надежде на то, что мы сдадимся своим плотским желаниям.

— Я провел всю свою жизнь, пытаясь обеспечить тебе защиту от столкновения с нашим прошлым, — это была моя последняя унция силы, с помощью которой я боролся с желанием наброситься на Энни и совершить непоправимые поступки. Но я притворялся, пытаюсь убедить ее и самого себя, что внутри не был полым, что где-то там еще сохранились моральные качества простого человека, чьи мотивы не базировались на собственной безумной сексуальной потребности удовольствия. Все это было ложью. Каждая клеточка моего существа хотела ее.

— *Все, что угодно,* — когда она говорила, ее голос был с хрипотцой, а взгляд устремился к моим губам. Я знал, чего она хочет, и мой член замер в ответной реакции, пока она молила и просила меня сдаться. По отношению к женщинам у меня никогда не стоял вопрос сдержанности, но Энни была другой. Я мог увидеть сдержанность в ее очевидной невинности, даже если она появлялась всего на мгновение, в которое ее безопасность стала приоритетнее моих желаний.

— Ты даже не представляешь о чем просишь, — мои губы прошлись по ее.

— Я знаю, — выдохнула она и прижалась своими пухлыми, мягкими губами к моему рту. Я усилил захват на ее талии и толкнулся в ее рот своим языком, проскальзывая между зубов и вступая в борьбу за контроль. Она замедлила свои движения, моля всевышнего о силе, чтобы остановить происходящее.

Прижимая ее тело к стене, я оторвался от ее губ, отстранившись на столько, чтоб заглянуть ей в глаза. Я видел лишь ее желание, невинность была затуманена моими демонами. Я развратил ее. Мои губы нашли губы Энни и слились с ней в грубом поцелуе, полном желания и потребности. Если она хочет то, что я могу ей предложить, то таким образом избирает сложный и ошибочный путь. Чудовище внутри меня уничтожило все рациональные мысли, когда я провел своей правой рукой вниз по ее набедренной кости к внутреннему изгибу бедра. Ее взгляд встретился с моим, а рот застыл, приоткрывшись, пока я ласкал ее кончиками пальцев через грубую ткань джинс.

— Это то, чего ты хочешь, малышка? — спросил я, передвигая свою руку к ее центру и нажимая на шов джинс. — Скажи мне остановиться, — попросил я, проводя своей рукой вверх и вниз по ее складочкам под тканью. Ее бедра толкнулись навстречу к моей руке, моля о большем. Она не была больше той невинной девушкой, которую мне нужно было

защищать.

— Такое ощущение, словно я делаю это впервые.

Ее слова разожгли во мне новую волну гнева, такого сильного, как никогда ранее. Моя вторая рука проскользнула поперек ее бедра и подхватила под попку, после чего я резко поднял ее в воздух и вдавил свою твердую длину в нее, прижимая сильнее ее тело к стене. От внезапного давления, у Энни выбило из груди весь воздух.

— Если ты еще хоть раз... — я толкнулся в ее центр, и она застонала, — упомянешь, нахрен, кого-то другого, я сделаю тебе больно так, как ты и не думала, что возможно.

Я еще раз врезался в нее своими бедрами, а она ахнула, предоставив мне замечательную возможность прикусить ее нижнюю губу, слегка втягивая ее себе в рот. Я жестко посасывал ее нежную плоть, наслаждаясь вырывавшимися с ее горла звуками удовольствия. Ее ногти впились в кожу на моем затылке, когда мы углубили наш поцелуй.

— О мой бог, — голос Аманды заставил меня замереть и медленно повернуть голову в сторону двери. Ее рот был открыт в выражении изумления, она покачала головой в неверии, сумочка выпала из ее рук, и время замерло.

— Блядь. Аманата, — я даже не представлял, что собираюсь ей сказать; я опустил Энни, и ее ноги коснулись пола. Проведя руками по своим густым волосам, я уставился в пол между нами, моля свою греховную душу ощутить хоть какое-то подобие сожаления, дабы мое извинение звучала правдоподобно.

— Не смей, — она скрылась в коридоре, и когда я встретился взглядом с Энни, сердце разлетелось на куски прямо внутри моей груди. Взглядом она умоляла меня все исправить, но я даже не представлял, как вернуть назад то, что мы сделали, да и не хотел этого делать. Но выражение ее лица опустошало меня, и я знал, что нужно, по крайней мере, сначала остановить надвигающийся крах наших жизней, а лишь затем мне представится шанс снова коснуться молочной мягкости ее кожи. Еще раз весь мой мир перевернулся из-за этих красивых зеленых глаз.

— Аманда, подожди!

Глава 17

Энни

Это дало мне мгновение, чтобы обдумать все произошедшее. Я направилась к двери, но остановилась, как только вышла в коридор. Колин поднимался по ступеням, тяжело и неровно дыша, его широкие плечи раскачивались от каждого вдоха. Он медленно повернулся ко мне лицом, и от злости, читавшейся в его выражении, я сделала шаг назад. Когда его руки прошли по коротким волосам на макушке, злость трансформировалась в страдание, он закинул голову и посмотрел в потолок, а затем снова встретился со мной взглядом.

— Где... где она? — моя рука взлетела к груди, моля собственное сердце успокоить свой бешеный ритм прежде, чем оно смогло бы вырваться у меня из груди.

Он взглянул поверх моего плеча и снова на меня.

— Она ушла? — прошептала я слова так, словно если бы сказала их громче, то от этого они бы стали реальностью. Он с трудом сглотнул и кивнул, рукой он потер щеку на том месте, где Аманда, вероятно, его ударила.

— Она собирается все уничтожить, — его голос был полон сожаления, потому что мы оба знали, что по факту Аманда была достаточно глупа.

— Она... — выдохнула я, прикладывая руку к губам. — Она... — мое тело содрогнулось, когда я из последних сил старалась принять реальность происходящего. Все, что мы построили, наши идеальные жизни рушились в одночасье.

— Это было *ошибкой*, Энни.

Мое сердце сжалось в груди, не желая признавать правоту его слов. Сделав три длинных шага, он оказался передо мной, и я взглянула в его грозное лицо.

— Тебе следовало позволить мне уйти, — он схватил меня за руку, сжимая до боли, и покачивал тело в такт каждому, сказанному им слову.

— Ты винишь меня за это?

— Нет. Я виню себя за все случившееся с тобой, — кадык на его горле качнулся, когда он сглотнул.

— Ты спас меня, Колин. Ты — неплохой парень.

Его тело пошатнулось, и он сделал шаг назад, словно мои слова были для него подобны пощечине. Потянувшись ко мне рукой, он схватил в кулак мои волосы и туго натянул; в ответ я закричала не столько от боли, сколько от изумления. В следующую секунду его губы коснулись моего уха.

— Известно ли тебе, что я делал для Потомков? Знаешь ли ты скольких молоденьких девочек, таких же как ты, я избил, трахнул и унизил? Ты себе хоть представляешь, как сильно мне хотелось сделать это с тобой еще со дня нашего знакомства? — с каждым словом его захват усиливался. — Ты все еще хочешь, чтобы я оказался внутри тебя? Все еще думаешь, что я хороший парень? — он отпустил мои волосы, от неожиданности я споткнулась и ухватилась за перила, чтобы устоять.

— Тебя принуждали так поступать, — выдавила я.

— Но это еще не значит, что я этим не наслаждался, — он прервался и сглотнул, но его взгляд оставался суровым. Я чувствовала себя так, словно вот-вот физически заболею. Моя

рука опустилась на живот, пока мозг бился в тщетных попытках принять всю правду о том, каким был настоящий Колин.

Что если сказанное им — истина? Что если он не пытался просто напугать меня?

— Энни, — прошептал он, его глаза нашли мои, и я увидела то, что никогда не ожидала увидеть. Колин был полон раскаяния, его признание в собственных поступках теперь убивало его изнутри.

Я сжала верхний край майки в кулаки так сильно, что костяшки на пальцах побелели. Казалось, что я задыхаюсь, тону в чувстве вины, пока я отворачивалась от него.

— Мне не следовало позволять тебе вообще ко мне прикасаться, — прошептала я, ощущая как слезы жгут мои глаза. Если бы я не пошла в его комнату, то весь мой мир бы не рухнул.

— Это больше не повторится, — он подошел ближе, и я могла ощутить его неровное дыхание, задевающее мои волосы, от этого легкого касания воздуха, я застыла. — Прости меня.

Я повернулась к нему лицом, и мысль об Аманде, кричащей со всех крыш о том, что она нас застала, побледнела в сравнении с его откровением. Но я все еще боялась его, боялась за него. Он опустил свои руки мне на предплечья и притянул к себе, обнимая меня и сильнее прижимая к своему телу, тогда как мои ноги грозили подогнуться и не удержать тело в вертикальном положении.

— Я заставлю себя сделать это, — прошептал он мне в волосы, его губы касались кожи моей головы. — Я исчезну. Во всем обвинят меня. Скажи им, что я тебя заставил. Это не так уж и далеко от истины.

Я отстранилась и взглянула в его глаза. Обычная маска, под которой он прятал свои эмоции, исчезла, открывая моему взору лишь искренность, сожаление и боль. Сейчас я не могла поверить в то, что когда-то действительно его боялась.

— Я знаю, что ты не причинишь мне боль, — сказала я с уверенностью.

— Я уже это сделал. Я разрушил всю твою жизнь.

Я медленно обернулась и взглянула на лестницу. Его руки соскользнули с моей спины на талию.

— Возможно, она никому и не расскажет.

— Она расскажет, — он сильно сглотнул и медленно стал спускаться по лестнице, а я стояла и ждала, пока его широкие плечи закроют свет, струящийся из окна во входной двери.

— Мне нужно уехать до возвращения Коннора, — сказал он тихо, оглядываясь на меня через плечо. Я одеревенела, парализованная страхом.

— Иди сюда, — позвал он, его голос был абсолютно безэмоциональным.

Я спустилась вниз по ступеням, удивляясь, как мне удалось не споткнуться о собственные ноги.

— Эй, — пальцы Колина коснулись моего подбородка, и он заглянул мне в глаза. — Все будет хорошо. Обещаю.

— Ладно, — я знала, что скорее всего прибываю в шоке, но в этом онемении было некое облегчение от болезненной душевной муки, посетившей меня мгновением ранее.

Его рука безвольно упала, и Колин покачал головой.

— Будь хорошей, малышка.

Мои пальцы взлетели и коснулись серебряного крестика, который все это время висел у меня на шее. А Колин открыл двери и ушел, даже не оглянувшись.

Глава 18

Колин

Я переключил передачу, когда моя машина мчала вдоль шоссе, но мой разум был сосредоточен на Аннабель. Образ светлых волос и зелени глаз навсегда был выжжен в моей голове.

Держать ее в своих руках было почти что так же радостно, как то, что я должен был делать в прошлом... почти что. Мысль о том, чтобы разделить с ней свои грязные и развратные действия... ужасала. Я мог чувствовать это глубоко внутри живота в виде ударных волн, накатывающих на все мое тело. Я хотел гнева, контроля и сомнительной нравственности. Все это я хотел прямо сейчас, и меня убивала внутренняя борьба против сего этого, но Энни стоила этой борьбы. Заставить ее слепо согласиться с неизвестностью, лишь потому что она доверяла мне — никогда не считал, что такое возможно.

Вдох.

Ощущение ее ароматной плоти напротив моего тела. Одна только мысль вызывает учащенное сердцебиение и смещает мой мир к ее оси. Я все еще чувствую это, ощущаю на вкус.

Выдох.

Ощущаю, как убираю золотистые локоны с ее лица, провожу пальцами по ее ушибленному лицу. Она была намного сильнее, чем когда-либо был я. Требуется гораздо больше мужества, чтобы выстоять перед лицом страха, чем для того, чтоб запугать слабых.

Вдох.

Она смотрела на меня так, словно могла видеть человека, которым я был призван стать, не извращенное проявление больного растления Тэйлора. Она поверила, что я могу быть спасен, что для меня еще осталась надежда.

Выдох.

Мне пришлось собрать последние капли логики и морали, чтобы оставить ее, дать ей шанс на борьбу. С ней все будет в порядке. Никто не усомнится в том, что я ее принудил ко всему этому. Это был единственный способ, которым рано или поздно все должно было закончиться. Я заслужил, чтобы люди узнали, каким монстром я был в действительности. Она наконец-то сможет быть свободна.

Вдох.

Я нажал на газ, стараясь не думать о том, что Энни утешится в объятиях Джейкоба. Невозможно было отрицать, что из двух зол, он был меньшим, но эта мысль все равно убивала меня. Я наконец ощутил вкус того, что никогда не мог иметь. Я увидел, какой бы моя жизнь могла быть, если бы я был героем в рассказе Энни.

Ради этого я бы с радостью пережил каждую полученную мною порку. Боль была удобным балансом, но этой боли, этой тупой, калечащей смерти из-за потери Аннабель, было слишком много.

Глава 19

Аннабель

Я проснулась, задыхаясь, и села на кровати. Обведя взглядом темную комнату, я подтянула синее одеяло Колина к лицу и вдохнула все еще сохранившийся запах его одеколona. Я подумала о том, чтобы принять одну из таблеток его снотворного, просто чтоб увидеться с Колином хотя бы в своих снах. Но я так сильно боялась, что стану скучать по нему еще сильнее.

Его мир был хаосом, а его когда-то идеальная комната сейчас была отражением внутренней растерянности, пережитой им за все эти годы. Схватив свой телефон с его ночного столика, я отправила Коннору еще одно сообщение, в добавок к уже отправленной ранее дюжине смс. Коннор уже возвращался, оставив все свои дела и стремясь поддержать меня, но я-то знала, что если Колин не захочет чтобы его нашли, то мы и не найдем.

Выбравшись из кровати, я подумала о том, что нужно себя чем-то занять, довести до истощения свой мозг и тело. Потому, покинув комфорт его кровати, я включила свет и оценила масштаб погрома. Собирая по кусочкам, я неспешно восстанавливала порядок в комнате Колина.

Я бы хотела последовать за ним, уговорить взять меня с собой. Я бы с удовольствием оставила все позади, но вместо этого я сама стала тем, кто остался позади.

Через три часа я расставила все вещи по своим местам, единственное чего не хватало — это самого Колина. Он ушел вместе с моим сердцем, которое я отдала ему еще в тот день, как вошла в его домик у Тэйлора. Сев на пол и прижав к груди одну из старых футболок Колина, я медленно уснула.

— Просыпайся, Энни.

Мои веки затрепетали, и я моргнула, ощущая истощение.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда Колин сжал мою руку. Кадык на его горле качнулся, когда он сильно сглотнул.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала, — его голос был нечетким с затаившимися нотками печали.

— Что? — я была вся во внимании, переживая о том, что же такое произошло, о чем Колина поручили мне рассказать. — Я что-то не так сделала? У меня проблемы?

— Нет, — его хват на моей руке усилился, и встретившись со мной взглядом, он пошатнулся. — У тебя все еще есть сумка с вещами матери? — спросил он.

— Да. Под моей кроватью.

Он кивнул и отпустил мою руку; опустив голову, Колин заглянул под кровать и вытянул мою грязную маленькую книжную сумку. Резкий звук расстегивающейся молнии раздался в ночной тиши, когда он открывал сумку. Покопавшись внутри, Колин достал несколько вещей, которые я хранила внутри. Подняв бутылку с таблетками, он повертел ее в руке и, сузив глаза, попытался прочесть надпись на этикетке; из-за лунного света это было довольно непросто.

— Это подойдет, — его глаза встретились с моими. — Ты мне доверяешь?

Я была смущена и напугана.

— У нас нет времени, Энни. Ты мне доверяешь?

— Да.

Уголок его губ немного приподнялся в знак удовлетворения моим ответом, но и эта эмоция быстро исчезла.

— Тэйлор идет.

— Что? Зачем?

Он собирается выгнать меня посреди ночи. Куда же я пойду? Я так хотела уехать, как никогда, но мысль о том, чтобы остаться одной посреди ночи была страшной. Я по-прежнему боялась прятаящихся под кроватью монстров и все еще не замечала тех чудовищ, с которыми встречалась лицом к лицу.

— Энни, — он покачал головой и прижался боком к матрасу. — Тэйлор играет в Бога. Он считает, что нам с тобой суждено быть вместе.

Мои щеки залились жаром, и я взглянула на свои белые мятые простыни. Колин был красивым и сильным, с дерзкой жилкой, которая словно бросала мне вызов.

— Пожалуйста, просто доверься мне, — он протянул мне две таблетки. Я взяла их у него из руки и вопросительно сдвинула брови.

— Я не хочу, чтобы ты запомнила меня таким, — он покачал головой, от чего его темные волосы упали на глаза.

Я нервно сглотнула и кивнула, толком не понимая что же происходит, но зная, что этот парень никогда не предаст меня. Забросив таблетки в рот, я быстро проглотила.

Он встал, возвышаясь надо мной, и стащил через голову свою простую белую футболку, а затем просто уронил ее возле своих ног.

— Сними рубашку.

— Что? Нет. Ты сошел с ума! — мой голос стал выше, когда я подтянула простыни к своей груди и покачала головой.

— Энни, я обещал и сдержу слово. Доверься мне, — он четко произнес каждое слово, и его взгляд прошелся по всему моему телу, вызывая у меня сомнения, а доверяет ли он сам себе.

Наблюдая, как его руки опустились к пуговице брюк цвета хаки, я схватилась за край футболки с надписью "Община Потомки Бога" и стянула ее через голову, при этом стараясь, чтобы простынь не соскользнула, обнажая мою грудь. Мое дыхание было неровным, от переполнявшего меня страха и смущения.

Колин стянул свои брюки с бедер и сбросил их на пол.

— На тебе еще что-то надето? — его слова были едва слышны, но по выражению лица был заметен давящий на него груз вины.

— Мои... мои трусики.

Он кивнул и оглянулся на зарытую дверь.

— Оставь их. Закрой глаза.

— Что? Зачем?

— Энни, я бы не хотел, чтобы ты видела, как выглядит голый парень. Ты еще слишком молода для этого.

Мои веки сомкнулись. Я не могла с ним спорить.

— Держи их закрытыми.

Он поднял край простыни и холодный воздух коснулся моего бока, вызывая дрожь.

После чего кровать прогнулась от веса Колина, и я затаила дыхание. Его большая теплая ладонь опустилась на мой живот, и я замерла, а голова пошла кругом, жар от его прикосновения распространился до кончиков пальцев моих рук и ног.

— Можно я тебя поцелую? — спросил он, полным муки голосом. — Это единственный способ придать всему этому фарсу правдоподобие.

Мое сердце опустилось от всех его объяснений. Его горячие губы коснулись моих, и я ощутила, как все мое тело тает от этого касания. Он отстранился, и мои глаза невольно открылись, глядя на зависшего надо мною Колина, с растянувшейся по его лицу ухмылкой.

— Я же сказал тебе держать глаза закрытыми, — он прикоснулся пальцем к кончику моего носа.

От звука его слов, мои глаза сами по себе моргнули и снова закрылись. Я пыталась не улыбаться, но действие таблеток усложняло мои попытки скрыть свои чувства к Колину. Он мне нравился, и это увлечение со временем лишь нарастало.

— Ты понимаешь, что он хочет, чтобы мы с тобой сделали? — голос Колина был низким, и в нем слышалась боль от чувства вины.

— Я знаю, что такое секс, Колин. Я не дитя, — засмеялась я, но в ответ он не издал ни звука.

— Мы не станем этого делать. Но нужно заставить его подумать, что мы это сделали. Он должен считать, что мы вместе. Понимаешь? — его пальцы автоматически поглаживали мою кожу.

— Да, — мой голос был хриплым, я сама его с трудом узнавала.

Медленно Колин взобрался на меня, удерживая свой вес на локтях по сторонам от моих плеч и располагая свои ноги между моими коленями; наши тела практически не касались друг друга.

— Я еще раз поцелую тебя.

Я кивнула, ощущая невесомость своего тела, вероятно, таблетки усиливали свое действие. Его губы снова оказались напротив моих, двигаясь так, словно говорили, но с них не сорвалось ни единого слова. Я подражала его движениям, двигая губами, часто и глубоко вдыхая, от чего моя голая грудь то вздымалась, то опадала, каждый раз касаясь его горячей кожи.

Он задыхался, когда его язык прошелся по линии между моими сжатыми губами, от чего я неосознанно приоткрыла рот, а его тело опустилось еще ближе к моему в ответной реакции. Колин застонал, и я могла ощутить напряжение его тела, его борьбу с самим собой за то, чтобы двигаться не спеша.

Я услышала, как защелка на двери дернулась, открываясь, и повернулась взглянуть на того, кто вошел, но Колин схватил мой подбородок рукой и повернул мое лицо в обратном направлении, в одночасье опуская свое тело на мое и оставляя опору лишь на один локоть.

Я хныкнула напротив его губ и почувствовала, как в мое бедро вжалась его твердая длина. Знание того, что за нами наблюдают, вызывало тошноту.

Колин словно ощутил мои колебания и, успокаивая, пробормотал мне прямо в рот:

— Это всего лишь мы. Ты и я. Просто мы, малышка.

В ответ я поцеловала его, прижимая ладони к его груди. Скользнув ними по его коже, я прошла вдоль ключицы и ухватилась за его мускулистые плечи, в то время как Колин сильнее прижался своими бедрами ко мне, а затем отодвинулся, словно он не доверял самому себе.

Я кивнула, и он повторил свои действия. Я знала, что если мы хотим реально симитировать секс, то ему придется двигаться жестче, чем он это делал сейчас, но он был слишком обеспокоен моим комфортом.

Потому я качнула бедрами напротив его паха, и он резко втянул в себя воздух, а затем углубил наш поцелуй. Мои пальцы зарылись в его короткие темные волосы на затылке, и он застонал, раскачиваясь еще раз напротив меня. Через секунду послышался звук закрывающейся двери, и я поняла, что наш незваный гость наконец-то ушел, но мое тело уже жило своей жизнью, и бедра еще раз качнулись, ударяясь о пах Колина; тепло распространялось по мне, беря свое начало от места нашего соприкосновения. Колин разорвал поцелуй и отстранился, мои глаза приоткрылись и встретились с его прикрытыми, полными похоти и опьянения. Его пальцы сильно вжимались в плоть на моем плече, а челюсти были крепко сжаты.

— Прошу, не двигайся, Энни. Иначе я не смогу остановиться, — медленно он приподнял свое тело над моим и покачал головой. Сев на край кровати, он сжал свои волосы в кулаки. Я тоже села, прикрывая простынею свои груди, а затем потянулась и коснулась его голого плеча. Он отшатнулся от моего прикосновения, бросая на меня дикий гневный взгляд. — Не надо... прошу, не надо...

Глава 20

Джейкоб

Я опустил свою ложку в тарелку макарон с сыром, пока мой отец застегивал свою черную рабочую рубашку. Он взял свой пистолет со столешницы и сунул его в кобуру на бедре, а затем одел свою фуражку на голову и взглянул на меня вопросительно.

— Думаешь, я мог бы остаться дома? Я бы убрал все это дерьмо, — я был готов сказать что угодно, лишь бы не идти на занятия, но нам обоим было известно, что я бы не выполнил свои обещания.

— У тебя сегодня занятия в школе, Джейк.

— Всего один день, я не пропущу ничего важного. Эти гребаные дебилы знают меньше, чем я об истории. Это блядская пародия на историю, вот что это. Тебе следует позвонить нашему конгрессмену или по крайней мере написать письмо с жалобой. Кто эта новостная журналистка с клевыми сиськами? — я провел пальцами по своим каштановым волосам, пытаюсь пригладить спутанные пряди. Я стригся уже довольно давно, но это не влияло на мой успех у девочек в школе.

Отец вздохнул и покачал головой.

— Если бы твоя мать была жива...

— Забудь, — перебил я его, отодвигая стул и вставая. — Я пойду в школу и стану еще одним долбаным трутнем.

Я схватил свою миску и поставил ее в раковину, при этом громко стукнув о другую невымытую посуду — еще один признак отсутствия матери. Я вышел из кухни в коридор, когда до меня дошли звуки открывающейся и закрывающейся двери, ну вот наконец-то я и остался в одиночестве.

Моя мать умерла около года назад, но я все еще не мог поверить, что она реально ушла. Наши отношения с отцом были в лучшем случае напряженными. Раньше, глядя на него, я не мог дождаться, чтобы стать таким как он. Сейчас же я не мог дождаться, чтобы свалить от него куда подальше. Его особо не волновало, что я делал. Моя мать заслуживала лучшего.

Я обулся в свои кроссовки и выглянул из окна спальни. Так я и стоял, примороженный к месту, потерянный в мыслях, все еще собираясь прогулять свои утренние занятия; я наблюдал за тем, как огромный желтый школьный автобус проехал по грунтовой дороге, ведущей к нашему дому. Мой взгляд метнулся к движению в пшеничном поле в тот момент, как автобус тронулся дальше без меня внутри него. Я сузил глаза, глядя на то, что с первого взгляда показалось мне животным, и через мгновение осознал, что это был человек. Развернувшись, я поспешил из комнаты вниз по лестнице, чуть не споткнувшись на последних ступенях. Дверь-экран громко хлопнула за мной, когда я бросился через поле на встречу к Энни. Ее длинные светлые волосы кружились от порывов ветра вокруг ее тела.

— Эй, — позвал я, оказавшись ближе. Она шла между колосьев медового цвета пшеницы, и ее лицо поднялось вверх, пока наши взгляды не встретились, но в ответ Энни не проронила ни слова. Я замедлился до шага, внимательно изучая ее, пока мы наконец-то не оказались рядом. Она смотрена в никуда, словно находилась в каком-то наркотическом трансе. — Энни? — позвал я снова, и она остановилась, но так и не повернула ко мне своего

лица. Ее волосы выглядели непричесанными, в то время как обычно они были тщательно уложены в красивые локоны. — Что не так? — спросил я, убирая ее волосы за ухо, и замечая темные круги у нее под глазами, дополняющие общий вид истощения.

— Это была длинная неделя.

— Ага, я заметил. Ты не отвечала ни на один мой звонок. Я приходил к тебе домой, но твой отец отфутболил меня.

— Мой брат уехал.

— А разве это плохо? — усмехнулся я, но моя улыбка погасла от ее взгляда. — Что-то случилось?

Она покачала головой и снова взглянула на поле, мой телефон завибрировал и чирикнул в моем кармане. Я достал его и посмотрел на экран, содрогнувшись, когда увидел имя Нат. Так что быстро сунул его назад в карман джинс.

— Энни, некоторые люди в школе кое о чем судачили. Ходит одна сплетня, — я пробежал рукой по волосам, пытаюсь найти отговорку, чтобы не говорить ей этого вслух.

— Что за сплетня? — ее взгляд встретился с моим, и мои следующие слова ощущались, словно соль на чужую рану.

— Некоторые ребята говорят, что он... гм... он напал на тебя.

Мой телефон снова чирикнул, и я ругнулся.

— Что? Это безумие. Он бы никогда такого не сделал.

— Я просто подумал, что тебе следует знать, — я притянул ее в свои объятия. Мне хотелось ей верить, но ее брат никогда не казался хорошим парнем, по крайней мере, в те разы, когда я приходил к ним домой.

— Я рада, что ты мне сказал, но это просто бредни его бывшей девушки. Они расстались, как раз перед его отъездом, — пояснила она, пока мы шли к моему дому. Я достал миски, и мы насыпали несколько любимых закусок прежде, чем отправиться смотреть ТВ. Мой телефон звонил еще трижды до того, как мы устроились на диване.

— Да ответь на этот блядкий телефон, — простонала Энни, откидываясь на спинку дивана. Я нехотя вытянул телефон и открыл сообщения. Нат интересовалась, почему я пропустил школу. Я быстро ей ответил, что плохо себя чувствую.

— Кто это? — спросила Энни, вытягивая шею, чтобы заглянуть на экран. Я вышел из сообщения и пожал плечами.

— Просто друг, — расслабляясь возле нее, я ощутил, как увеличивается ритм ударов моего сердца и нарастает мое параноидальное состояние.

— Друг? — она изогнула бровь, и с помощью периферического зрения, я мог заметить вопрос в ее взгляде.

— Просто эта девушка Нат, — я вытер ладони о бедра и откашлялся, ненавидя то, как далеко от дивана была кухня. Во рту пересохло, и в горле першило, словно я проглотил ватный тампон. — Она — просто друг.

— Я — твой просто друг, — возразила она, и я попытался сосредоточиться на телевиденье.

— Так вот почему ты устраиваешь мне допрос с пристрастием насчет этих сообщений? — засмеялся я нервно, когда она отвернулась от экрана.

— Это не так. Я просто интересуюсь.

Мы замолчали, и я возненавидел себя за то, что не встретился с Энни раньше на этой неделе. Вместо этого я воспринял то, что она перестала приходить ко мне, как личное

оскорбление. Нат была рядом, тогда как Энни не было.

Глава 21

Аннабель

Весь мой мир, казалось, перевернулся вокруг своей оси. Последние несколько дней изменили все, и даже Джейкоб не избежал этой участи. Часть меня хотела грустить и даже завидовала той девушке, но я не имела на это права. Я держала Джейка на расстоянии и не могла ожидать, что он будет сидеть и ждать, пока я изменю свое отношение к нему. После ухода Колина, мое сердце не в силах было вынести еще больше боли, и прямо сейчас я просто нуждалась в друге.

Я толкнула его в бок локтем, и его губы изогнулись в улыбке, но он старался ее скрыть. Я сделала это еще раз, и Джейкоб взглянул на меня, качая головой, одновременно с тем удерживая пульт и переключая каналы.

— Я буду тебя щекотать, пока ты не описаешься.

— Как грубо, — я наклонилась к нему, но не смогла сдержать смех, закипающий внутри меня. По крайней мере на несколько минут, пока мой здравый смысл был затуманен, я могла улыбаться и забыть о своей жизни вне стен этого дома.

— Ага. Мой отец спит на этом диване, — ответил он со смешком.

— Шшш... сделай громче.

Я наклонилась вперед, стараясь побороть вызванный препаратами дурман. Джейкоб засмеялся, удерживая пульт дистанционного управления подальше от меня, так что мне пришлось толкнуть его в грудь, чтобы выхватить пульт из его руки. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, но я отмахнулась, фокусируясь на ТВ.

В новостях показывали фото молодой зеленоглазой девушки со светлыми волосами, которая недавно пропала, глядя на экран, я ахнула.

— Она очень похожа на тебя, — заявил об очевидном Джейкоб, делая глоток содовой.

— Тэйлор, — прошептала я его имя, словно проклятие. Он по-прежнему рядом, все еще скрывается.

— Кто? — спросил Джейкоб, и я покачала головой, прибавляя громкость.

Девушка пропала всего лишь 24 часа назад, это давало ей шанс все еще быть живой. Мои мысли обратились к Колину. Возможен ли вариант того, что он вернулся к Тэйлору?

— Мой отец работал над делом, похожим на это всего несколько недель тому назад, — он откинулся на спинку дивана и положил свои ноги на журнальный столик.

— Мне нужно вернуться домой. Загляну к тебе попозже, — я встала, покачавшись от внезапного помутнения.

— Уже? Ты же сказала, что хочешь со мной потусить.

— Коннор будет волноваться. Он был крайне не в себе с того времени, как Колин уехал.

Джейк нехотя встал и потянулся; он был явно недоволен моим уходом. Я почувствовала себя обманщицей, но Колин без колебаний рискнул всем, чтобы я была в безопасности, и я была готова оказать ему ответную услугу.

— Ты злишься на меня, или что-то не так?

Я вздохнула и посмотрела на него, ненавидя себя за то, что меня больше не волновало что и с кем делал Джейкоб. Но если бы я призналась ему в этом, он бы, наверное, ощутил

облегчение с примесью боли.

— Я приду завтра. Мы сможем вместе прогулять школу.

— Да? — он взглянул на меня, и на его лице появилась усмешка. — Это будет свидание.

Джейкоб провел меня до забора, и как только я проскользнула в дыру, со всех ног бросилась через деревья к дому. Я пыталась прогнать лицо Тэйлора из своей головы. Мне было известно, что если мне удастся найти Колина, то я смогу уговорить его вернуться.

Я поспешила по ступеням к переднему крыльцу, задыхаясь от бега. Достигнув двери, я открыла ее и проскользнула в дом. Я инстинктивно взглянула налево, надеясь увидеть его в основной гостиной, скрывающегося в тени и ждущего, чтобы рассказать о том, как сильно он обо мне переживал. Но комната была пуста так же, как и мое сердце. Дом был поглощен в сумрак, потому сбросив обувь, я прокралась наверх. Спальня Колина была в полном порядке, не осталось никаких доказательств его взрыва эмоций. Я провела много ночей, свернувшись в его постели, успокаиваясь от запаха его одеколона № 1. Я пробежала пальцами по всем поверхностям, которых он мог касаться, пытаюсь понять, куда же Колин мог уехать. Нигде не было никаких следов нашего прошлого. Слово нас и не существовало до того момента, когда мы переехали к Коннору.

Я вернулась в коридор, и мой взгляд устремился на третий этаж. Кабинет. Преодолев расстояние в две секунды, я остановилась перед дверью. Это была моя последняя надежда напасть на его след. Он не ответил ни на один из моих звонков или сообщений. Я включила свет и зашла в комнату. На столе лежало несколько папок. Пролистывая их, я осознала, что все они содержали информацию о не имеющих отношения ко мне или Колину делам. Обведя взглядом комнату, я пыталась найти что-то, что помогло бы прояснить всю картину. Каждый ящик картотечного шкафа был закрыт на замок, а на кофейном столике перед коричневым кожаным диваном лежали пара журналов. Огибая стол, я вспомнила о девушке, стоявшей тут на коленях. Я открыла каждый ящик, обнаружив лишь канцелярские товары. Черт. Мои плечи опустились, когда я направилась к выключателю света, по пути разглядывая копировальный аппарат. Не задумываясь, я отбросила крышку наверх, но внутри ничего не было. Я нажала кнопку напечатать последний скан, и ксерокс выдал лист бумаги с адресом под буквами "П.Б." нацарапанными почерком Коннора.

Еще раз пробежавшись взглядом по кабинету, я попыталась составить план действий. Я могла бы взять машину Коннора и уехать на поиски Колина во время школьных занятий, при этом не привлекая к себе лишнего внимания. Не позволяя себе передумать, я поспешила вниз по ступеням в комнату Колина. Его пистолет все еще лежал на столешнице комода в гардеробной. Я схватила его и забрала к себе в комнату, спрятав в свою сумку. Дальше, я взяла свой ноутбук и забила в него адрес с листа. Это было всего в 45 минутах езды, сразу за чертой Джексона. Так что у меня было еще достаточно времени, чтобы найти Колина и убедить его вернуться вместе со мной.

Меня убивало то, что я не могла поехать прямо сейчас, но последнее, что было нужно — так это чтобы кто-либо узнал о моем исчезновении и сообщил о краже автомобиля. Лежа в кровати, я смотрела на текстуру белого потолка, вспоминая последний день, когда виделась лицом к лицу с Тэйлором Вудвордом.

— Вот ты где, — рука Тэйлора опустилась на мое плечо. Я оглянулась в поисках Колина, но он был занят все утро, выполняя поручения Тэйлора. — Я хотел с тобой встретиться, проверить, как у тебя дела.

— Я-я в порядке. Колин очень помог мне, — я сделала глубокий медленный вдох так, чтобы перестать заикаться. — Как дела у моей матери?

Он посмотрел в пол, прежде чем встретиться со мной взглядом.

— Это одна из причин, по которым я хотел тебя увидеть. Присядь.

Я села на кровать Колина. Я проводила почти что все время в этой крошечной хижине, не желая находиться в огромной комнате со всеми другими женщинами, для меня была предпочтительна уединенность. Тэйлор сел рядом, и я немного отодвинулась от него. Он опустил свою руку мне на колено, и от этого вдоль позвоночника побежала дрожь.

— Твоя мать долго боролась, но у нее были проблемы с тем, чтобы придерживаться постельного режима. Я вызвал специалиста, который прописал ей лекарство, но ее тело не могло больше бороться, и она скончалась.

— Что?

Его захват на моей ноге усилился, и мне вдруг показалось, что меня стошнит.

— Это невозможно. Пищевое отравление не длится несколько недель.

Я пыталась разобраться с тем, что он мне сказал, но не могла полноценно осознать эту новость.

— Ты хочешь сказать, что я — лжец? — спросил он, наклоняя голову и гневаясь.

— Н-нет. Конечно, нет.

— Потому что если так, то возможно, твое дальнейшее пребывание здесь — не лучшая идея.

О, боже. Моя мать была мертва, и сейчас меня просто вышвырнут на улицу. Моя голова пошла кругом.

— Мне очень нужно увидеться с Колином. Где Колин? — я потерла руками глаза, стараясь не сломаться.

— Колин со своей девушкой.

Мое сердце остановилось, вырвалось из груди.

— Ты не знала? — спросил он, и я покачала головой, слезы бесстыдно лились по моим щекам. — Все верно. Он вернется позже. Но сейчас здесь я.

Он обнял меня очень крепко, прижимая мои руки к бокам, и оставил поцелуй на моем виске, толкая на бок и опускаясь всем своим весом сверху.

— Что вы делаете? Остановитесь!

Паника нахлынула на меня, и я со всей силы орала имя Колина, пока пахнувшая плесенью рука не закрыла мой рот. Я боролась с его захватом, неоднократно пинаясь ногами в его голени, при этом будучи по-прежнему прижатой к кровати и обездвиженной.

Наконец-то, словно по волшебству, дверь открылась, и фигура Колина появилась в проеме, перекрывая солнечные лучи. Его глаза расширились, и он бросился к Тэйлору, оттягивая его от меня. Я поднялась, спеша убраться подальше от кулаков, разрезавших воздух, и тел ударявшихся об пол.

Колин был сверху Тэйлора и ударял его по лицу, от чего кровь брызгала и впитывалась в мое покрывало.

Я могла слышать собственные крики, но не могла пошевелиться или осознать собственные действия; я просто наблюдала за тем, как Колин превратился в монстра. Наконец-то мои слова дошли до него, и он остановился, его рука зависла в воздухе, готовая к нанесению очередного удара, а его дыхание было прерывистым. Он мельком взглянул на Тэйлора, давно потерявшего сознание, и затем снова обратил свой взгляд ко мне.

— Он сделал тебе что-то? — Колин внимательно осмотрел меня снизу доверху. Оценивая.

— Я в порядке. Я в порядке, — плакала я, и встав с кровати, он обнял меня, сжимая так крепко, что я не могла нормально вдохнуть.

— Ты... ты убил его?

— Пока что нет.

— Что если кто-то придет? О боже. Что с нами будет?

Он выпрямил спину и поднял свои огромные руки, опуская их на мои щеки.

— Никто не ранит тебя. Обещаю. Но нам нужно уходить.

Я кивнула, но мое тело не сдвинулось. Колин развернулся и потянулся под мою кровать, доставая оттуда маленькую сумку, в которой находились остатки моего непримечательного имущества. Взяв несколько собственных предметов одежды, он засунул их внутрь, а затем схватил меня за руку и повел к двери.

Мы побежали по травянистому полю к главному дому. Я оставалась стоять снаружи, пока Колин проскользнул в здание и схватил комплект ключей с крючка на стене. Взяв меня за руку, Колин рванул в сторону ворот. Наше бегство было наполнено печалью и страхом, адреналин курсировал по моим жилам, когда, казалось бы, конечности ощущались уставшими, чтобы двигаться дальше.

Колин перепробовал три различных ключа, прежде чем ворота открылись. Мы выскользнули наружу и остановились перед старым бежевым Кадилаком. Когда наши взгляды встретились, то Колин улыбнулся, словно что-то выиграл.

— Садись, — он ухмыльнулся, и я бросилась к двери пассажира, открывая ее и ныряя внутрь авто.

Мы ехали почти что полчаса, пока машина начала замедляться из-за нехватки бензина.

— Нет, нет, нет, нет, — пробормотал Колин, когда нас занесло на пустынную обочину дороги. — Черт, черт, черт, черт! — он ударял руками о руль в такт каждому ругательству. А затем замолчал, и его тяжелое дыхание стало единственным звуком в машине. — С нами все будет хорошо.

Я не была уверена, кого из нас он пытался в этом убедить.

— Что насчет твоей девушки? — спросила я, ненавидя то, как сжалось в груди от одного этого слова.

— Что? — он оглянулся, словно думал, а затем засмеялся. — Аннабель, нет у меня никого больше. Ты — все, что у меня есть, — он смотрел мне в глаза, пока до нас не донесся приближающийся звук двигателя. — Мы должны их остановить и попросить о помощи, — Колин открыл свою дверцу, но я схватила его за руку, останавливая.

— Ты не можешь. Что если это, кто-то из них?

— Если это один из них, то нас двое против одного.

Я кивнула, зная что иного выбора у нас не было. Выпрыгнув из машины, Колин начал махать руками в воздухе. Автомобиль, черный блестящий седан, затормозил и остановился прямо перед нами. Колин взглянул на меня, прежде чем подойти к авто. Пожилой мужчина в костюме вышел и обернулся взглянуть на меня. Колин разговаривал с ним всего лишь несколько минут, а затем мужчина кивнул, и Колин махнул мне, приглашая подойти к ним.

Вот так мы познакомились с Коннором Блейкли, и так он стал самым известным юристом, обнаружившим секту в самом сердце юга страны. Но он старался держать нас

подальше от всей этой истории.

Потому что ко времени произведения обыска, след Тэйлора давно простыл, и с той ночи о нем не было ничего слышно.

Глава 22

Джейкоб

— Если ты допускаешь оплошность, то значит мы провалились, как родители, — выплюнул сердито мой отец, когда я плюхнулся на диван.

— Школа не важна, и я думаю, что самое время забить на это дело. Это пройденный вопрос, — я покачал головой и засмеялся, пока кайф волною разливался по моему телу. Вытянув пачку сигарет из кармана, я постучал ею о свою вторую руку.

— Не кури в этом чертовом доме, — заорал он, и его лицо стало красным от гнева. Я взглянул на него, приподнимая свои отяжелевшие веки. Рубашка отца была только на половину заправлена в брюки, а мешки под его глазами прибавляли к его возрасту еще лет 20. Я наблюдал, как он медленно плюхнулся на диван, прямо как я. Человек, который когда-то был моим героем, сейчас не представлял собой ничего более, чем просто собственная оболочка. Смерть жены и выкрутасы сына истощили его до такой степени, что он перестал нормально функционировать.

Моя голова все еще кружилась от визита Энни. Мне хотелось провести с ней целый день и понять, была ли она расстроена, узнав о моем общении с Нат. Я провел запястьями по своим глазам, надеясь немного протрезветь.

— Что мне нужно сделать, чтоб достучаться до тебя?

Я взглянул на отца затуманенным взором, ожидая, когда он прекратит читать мне свои нотации, уйдет на работу, и я смогу позвонить Энни.

Так как мой ответ не последовал, то он покачал головой и сердито направился к двери.

— Слава гребаному господу, — я вытащил с кармана свой мобильный и написал Энни, что она может ко мне прийти. Затем я встал и подошел к двери, уставившись взглядом в поле. Приоткрыв дверь экран, я выбросил окурок на грунтовую дорогу.

Я обулся в кроссовки и направился к "медвежьему" дереву, надеясь перехватить ее по пути. Когда я достиг забора, и все еще не получил от Энни ответа, то решил проскользнуть и пойти ей на встречу по их частной собственности.

Дойдя до ступеней крыльца, я вытер руки о рубашку и постучал в огромную деревянную дверь. Через несколько секунд пожилой мужчина открыл ее, вынуждая меня отступить на шаг назад.

— Привет, гм... я разыскиваю Энни.

На секунду его взгляд обратился ко мне.

— Она в школе.

Мои глаза сузились, когда я почесал затылок.

— Вы в этом уверены? Она... гм... говорила что-то о своем плохом самочувствии и о том, что хочет пропустить пару дней, позанимавшись дома.

Он прошел мимо меня, кашляя в свой кулак, и устремился вниз по ступеням крыльца. Я последовал за ним, когда мужчина направился к гаражу и открыл дверь.

— Машина пропала, — он выглянул из гаража и посмотрел на меня. — Где твоя школьная форма?

— Черт... — я покачал головой.

— У тебя есть минута на то, чтобы рассказать мне где Энни, или я вызову полицию.

— Мой старик полицейский, и я не знаю, где Энни. Она должна была встретиться со мной. Мы собирались провести вместе день, — мой желудок скрутило, когда я осознал, что она действительно расстроилась из-за моего поведения.

Достав из кармана телефон, мужчина набрал номер и уставился на меня.

— Аннабель с тобой? — последовала пауза, прежде чем он снова заговорил. — Тут мальчик, он говорит, она собиралась встретиться с ним сегодня и не пришла. А моя машина пропала, — еще одна пауза, пока я переминался с ноги на ногу.

— Я позвоню в школу, — он отнял телефон ото рта. — Когда в последний раз ты ее видел?

— Вчера. Она смотрела новости и повела себя немного странно, увидев сообщение о пропавшей девушке, очень похожей на нее саму. Затем Энни ушла и обещала вернуться сегодня, — я упустил часть насчет Нат, хоть вина за это и грызла меня.

— Позвони своему отцу. У нас проблема.

Глава 23

Колин

Она должна была оставаться в безопасности. А сейчас она шла прямо Тэйлору в руки, и все из-за меня. Я направил автомобиль вниз по дороге, поворачивая так резко, что завизжали шины.

Я закончил разговор с Коннором после того, как рассказал ему об адресе, найденном мною в его файлах. Набрав номер Энни, я слушал гудки, задерживая дыхание и надеясь услышать ее голос, но в ответ меня перебрало на голосовую почту.

— Блядь.

Я ударил руками о руль и заорал. Если с ней что-то случилось, я не смогу с этим жить. Я нажал на кнопку перезвонить и прижал телефон к уху, при этом летя по дороге и не заботясь о собственной безопасности. Звонок снова перебрало на голосовую почту, и я положил трубку, а затем отправил ей текстовое сообщение, говорившее, что я еду за ней. У меня было еще 25 минут в дороге, чтоб подумать о том, как же сильно я облажался.

Мили проносились одна за другой со скоростью улитки, и к тому времени, когда я доехал до обветшалого старого фермерского домика, успел осознать, что не взял с собой ни пистолета, ни какого-то другого орудия самозащиты; но увидев машину Коннора на подъездной дорожке, я знал, что выбора нет и нужно заходить. Я остановил свою машину на парковке и вышел, бросаясь к крыльцу и даже не потрудившись закрыть за собой дверь. Здесь не было ни забора, ни каких-либо пристроек. Если Тэйлор жил здесь, то вероятнее всего, в одиночестве. Я толкнул двери и оглянулся. Мебель внутри была старой и несочетающейся, а на полу валялся мусор. Со второго этажа доносились какие-то звуки, и я побежал вверх, преодолевая по три ступени за шаг. Передо мной предстали три двери.

— Блудный сын вернулся, — крикнул Тэйлор, и я осторожно подошел к открытой двери. — Это приятное воссоединение семьи?

Мои глаза обратились к Энни, чьи руки были связаны за спиной. Ее ноги тоже были перевязаны веревками, уходящими ей за спину, соединяясь с веревками на руках; она лежала на боку на грязной односпальной кровати. Ее лицо и глаза были красными и мокрыми от плача, а из пореза на лбу струилась кровь. На ней все еще была одежда, но лямка майки была порвана, а пуговицы джинс расстегнуты.

— Прости меня, — всхлипнула она, и в моем сердце будто появилась трещина. Я шагнул вперед, но Тэйлор наставил на меня пистолет, принуждая остановиться. Я посмотрел на него, его волосы стали немного длиннее, в них появилось больше седины, но он все еще был таким же как и раньше большим сукиным сыном, вот только сейчас у него не было армии последователей, чтобы спрятаться за их спинами.

— Ей еще не жаль, Колин. Но вскоре она реально пожалеет. Мы просто ждали тебя, чтобы продемонстрировать этот момент. Никаких вечеринок без тебя. Ты же помнишь, верно?

— Заткнись.

— Не хорошо так говорить со своим отцом, — он провел ладонями по своей выцветшей, пожелтевшей рубашке.

Глаза Энни расширились, и мой желудок скрутило от того, что истина была раскрыта.

— Заткнись, — выплюнул я.

— Ты так и не сказал ей? Я воспитывал тебя лучше. Подарить ей ожерелье твоей матери — очень милый жест.

Я взглянул на серебряный крестик, свисавший с шеи Энни на кровать. Тэйлор улыбнулся и потянулся к ней, проводя пальцем вдоль ее ключицы, по контуру серебряной цепочки. Она зажмурилась и всхлипнула.

— Не трогай ее, — я сглотнул застрявший в горле ком и поднял свою руку к Тэйлору. — Предполагалось, что она моя, помнишь?

Тэйлор выпрямился, склонив голову в сторону и задумался о моих словах.

— Все это время она была у тебя.

— Я не мог позволить ей уйти, — мой взгляд бросился к Энни, и я увидел в ее глазах вопрос, это убивало изнутри. — Я знал... — собрав все свое мужество, сказал я слова, которые Тэйлор так желал услышать. — Я знал, что однажды мы снова найдем тебя.

— Мы расстались на черти-какой прощальной ноте, — сказал он скептически.

— Я не мог позволить тебе иметь ее. Она была *моей*, — слова причиняли почти что физическую боль, а боль в глазах Энни травила все мое тело, словно яд.

Язык Тэйлора прошелся по зубам, и он улыбнулся.

— Тогда давай не будем заставлять ее ждать.

Я поднял обе руки, чтоб показать ему, что не собираюсь нападать, и шагнул к кровати.

— Сначала, я хочу развязать ее.

— Нет, — отрезал он, и взвел курок. — Она останется связанной, как сейчас.

— Ладно, — я кивнул и сделал еще пару медленных шагов, пока мои голени не прижались к матрасу. Это было моим наказанием, за все неправильные вещи, сделанные в течение всей моей жизни. Я был наивным, думая, что смогу защитить Энни ото всех. Сейчас же мне нужно было причинить боль единственному человеку, о котором я заботился ради ее защиты. — Энни, — я опустил глаза на уровень ее глаз, ее брови сошлись на переносице, а глаза молили о помощи.

— Прошу, помоги мне, пожалуйста, — умоляла она, и я с трудом сдерживал эмоции внутри себя.

— Я же говорил тебе, что не являюсь хорошим парнем, малышка.

— Колин, — никогда не слышал, чтоб ее голос звучал так надломлено и слабо; теперь я знал, что она боится не только Тэйлора.

— Ленивые руки делают работу дьявола, — со слишком большим энтузиазмом крикнул Тэйлор. — Приступай к делу.

Я встал и потянулся до пуговицы своих джинс, пока холодный металл пистолета прижимался к коже моей руки.

— Я смакую это мгновение.

Я надеялся, что вскоре прибудет вызванная Коннором полиция, но в то же время знал, что мне это не поможет.

Все те годы я переживал, что испорчу Аннабель, но это она повлияла на меня, изменила, а сейчас я собирался ее предать. В этот момент я и увидел его — знакомый красный огонек, расположенный на верху штатива, возле старого сломанного комода. Если никто из нас не выйдет из этой комнаты, то по крайней мере люди узнают правду.

— Ты сообщил Энни о том, что на самом деле произошло с ее матерью? — спросил я,

не в силах посмотреть ей в глаза, даже несмотря на то, что ей и так была уже известна правда.

Он рассмеялся надо мной, сильнее вдавливая пушку в мою плоть.

— Она здорово боролась.

Энни начала бормотать молитву себе под нос, так быстро, что я не мог разобрать ее слов.

— О, твоя мать тоже так молилась, перед тем я как отправил ее на встречу с Господом.

— Скажи это. Скажи, что ты с ней сделал.

— Я принес ее в жертву ради тебя. Я убрал ее с пути, чтобы она не мешала Аннабель стать твоею.

— Где она похоронена? — спросил я, сжимая челюсти и стараясь не утратить самообладание.

— Зачем тебе это? — спросил он скептически.

— Так я смогу показать Аннабель, что с ней случится, если она ослушается меня.

Голос Энни стал громче, и она сильно зажмурилась.

— Она была сожжена, — злобный смех сорвался с его уст. — Очень дорого кормить так много ртов. Мы сделали то, что были должны сделать.

— А что насчет *моей* матери? — я повернулся к нему лицом, и его улыбка поблекла.

— Она не разделяла наше виденье.

Мои глаза прищурились, когда я на секунду взглянул на пистолет, и затем вернул внимание к его лицу. Он чуть приподнял оружие. Тэйлор успел бы сделать один выстрел еще до того, как я бы сжал руками его шею. Это бы не сработало. Этот способ следовало использовать тем вечером, когда мы были еще в общине. Энни должна быть единственной, кто ушел бы оттуда, и сейчас пришло время исправить ошибку прошлого. Как будто прочитав мои мысли, Тэйлор направил пистолет на Энни.

— Думаешь, она достойна того, чтобы за нее умереть? Или ее смерть станет для меня достойным отмщением?

Я опустил взгляд на прекрасную сломленную девушку, дрожащую и напуганную.

Внезапно послышался звук приближающихся сирен, и я наблюдал за тем, как взгляд Тэйлора заметался по комнате, его рука с пистолетом начала дрожать.

— Ты не выберешься отсюда живым, — я хотел использовать шанс убить его собственными руками. Нужно было действовать сейчас, иначе бы я утратил эту возможность.

— Я смирился с этим, сынок. Я готов ко встрече с создателем... но собираюсь забрать с собой одного из вас, — он снова перевел дуло пистолета на меня.

— Полиция, — крикнул кто-то внизу.

Тэйлор перевел пистолет на Энни и прижал его к ее лбу.

— Раз, два, три, четыре, пять, ты выходишь погулять.

Я взглянул в ее прекрасные зеленые глаза, покрасневшие и отекавшие.

— Если ты ранишь ее, я не буду торопиться, заставляя тебя страдать. У меня очень хорошее воображение.

— У тебя всегда оно было хорошим, — усмехнулся он, и я захотел броситься через комнату. — Иди, или я пристрелю ее, — крикнул Тэйлор, сильнее прижимая металл пистолета к ее коже, от чего Энни еще громче захныкала.

— Выходите с поднятыми руками, — крикнул кто-то снаружи. Я поднял свои руки

перед собой и повернулся к двери. Я стоял ближе всех к верху лестницы, пока полицейские выкрикивали приказы. Медленно спустившись по ступеням, я достиг первого этажа, где меня схватили и заломив запястья, одели наручники.

— Сукин ты сын, — влетел в дом Джейкоб, замахиваясь кулаком. Он махнул и врезал мне в челюсть еще до того, как полицейские успели среагировать. Вкус меди наполнил мой рот. — Ты гребаный больной сукин сын! — указывал он на меня и орал.

— Он сверху. С приставленным к Энни пистолетом, — мой взгляд обратился к полицейскому, который только что закончил надевать мне наручники.

— Кто? — Джейкоб выглядел таким беспомощным, каким я себя чувствовал.

— Мой отец.

— Возьмите его, — сказал он другому офицеру и тот, придерживая свое оружие, направился на второй этаж.

Энни громко плакала, а Тэйлор цитировал писание, когда полицейский потребовал, чтобы он опустил пистолет. Я сел на колени, со сведенными за спиной руками и поднял голову, глядя в потолок; так я и сидел, про себя молясь о ее безопасности. Это был первый раз, когда я говорил слова и надеялся, что кто-то там меня услышит. Я не заслужил искупления, но Энни была невинной. Она заслуживала милости.

Когда раздался звук стрельбы, я не мог ничего сделать, кроме как опустить голову; мой мир разрушился в тот момент, как она закричала. Рычание резонансом раздалось глубоко в моей груди, и калечащая боль от собственного разбитого сердца парализовала тело. Джейкоб заорал и бросился к другому полицейскому; казалось, что время замедлилось и почти что остановилось. Я не мог дышать или двигаться, пока не услышал ее крик и не вдохнул, вскакивая на ноги и спотыкаясь побежав вверх по лестнице.

Глава 24

Аннабель

— Шшш, — прошептал Колин, беря меня на руки, и мои глаза, затрепетав, приоткрылись. Пока мы спускались по ступеням, я уткнулась лицом в его теплую грудь, его сердце глухо стучало в ритм моих прикосновений, и я снова закрыла глаза.

Полиция расспрашивала его, но глядя на меня, он молчал, и это молчание говорило лучше слов. Он медленно опустил меня на пол, и офицер начал развязывать мои запястья и лодыжки, пока Колин держал мою голову, чтоб та не ударялась о твердый пол. Моя одежда была перепачкана кровью его отца, но меня больше волновали красные порезы от наручников вокруг запястий Колина, полученные им всего пару минут назад.

— Я хочу услышать, что она скажет обо всем этом, — сердился Джейкоб, и я не могла его за это винить. Я знала как это, должно быть, выглядело. Колин сильно сглотнул, отводя взгляд, вероятнее всего он винил себя в случившемся. Мне следовало солгать Колину, сказать, что я приехала не ради встречи с ним, следовало заставить его поверить в то, что я не сержусь на него. Если бы Тэйлор все-таки убил меня, Джейкоб винил бы Колина до конца жизни. И я понимала, что нужно заканчивать с тайнами.

— Это был не он, Джейкоб. Он спас меня. Дважды.

Когда мои руки наконец-то освободили, я обняла Колина за шею, прижимаясь к нему так, словно он был моим воздухом.

— Слухи, — он сделал шаг назад, столбенея.

— Мы не родственники, — сказал Колин, не отводя от меня взгляда.

— Это объясняет, почему ты оставался беспристрастен к Нат.

— Джейкоб... — мой голос стих, пока мысли неслись со скоростью поезда.

— Джейкоб, хватит. Нам нужно взять у них показания, — его отец опустил руку на плечо сына, и Джейк кивнул, кривясь.

Я толком не помнила, как мы добрались до полицейского участка. Джейкоб поехал вместе со своим отцом, и хоть он не понимал всей ситуации, но все равно не хотел уезжать, переживая в порядке ли я. Все обращались со мной так, словно я могу рассыпаться лишь от их взгляда; я же чувствовала лишь онемение, ничего более.

Когда я рассказала историю своей недолгой жизни в общине, все смотрели на меня с широко открытыми глазами и разинутыми ртами. Я отказывалась отпустить Колина, и даже Джейкоб сидел рядом со мной по другую сторону от Колина и держал за руку.

Все узнали о Тэйлоре из новостей еще тогда, когда община была раскрыта, но сейчас для них стало огромной новостью то, что этот человек ошивался так близко с их домами.

Колин предпочел рассказать свою историю офицерам за закрытыми дверями, и я неохотно отпустила его руку, ментально ощутив пустоту там, где только что касались его пальцы.

Джейкоб сжал мою руку до боли крепко, казалось, что кости сейчас затрещат, но мне нравилось ощущать хоть что-нибудь, даже если это боль.

— Мне следовало знать, что что-то не так, — сказал Джейкоб, ни к кому особо не обращаясь.

— Откуда ты мог об этом знать, Джейк? Я никому не рассказывала, — я покачала головой. — Все это не твоя вина.

— И не твоя, — его глаза встретились с моими.

— Я знаю.

— А ты?

Я не ответила, и он притянул меня к своей груди, крепко обнимая.

— Если бы он ранил тебя... — прошептал он мне в волосы, и я немного улыбнулась. Было приятно знать, что, несмотря на все мои секреты, которые теперь стали раскрыты, Джейкоб не бросил меня. Он был готов принять меня такой, какая я есть, даже если это означало, что мы никогда не будем вместе. Я отстранилась и вытерла слезы.

— Так что там с этой девушкой Нат? — я приподняла брови, и Джейк засмеялся, качая головой.

— Она — не ты, — его улыбка исчезла, сменившись на многозначительную паузу, длившуюся, пока мы смотрели друг на друга.

— Она тебе нравится?

— Ага. Она лучше, чем я заслуживаю.

— Ты — хороший человек, Джейк. Тебе просто нужно увидеть это в самом себе.

— Она, — он засмеялся, — постоянно давит на меня из-за моего курения.

— Это же хорошо, — я кивнула, снова беря Джейкоба за руку и опуская голову на его плечо. — Я бы хотела с ней как-то познакомиться.

Звук чьего-то откашливания испугал меня так, что я чуть не подпрыгнула. Подняв взгляд, я увидела усмехающееся лицо Коннора.

— Я могу провести с моей дочерью минутку наедине?

Мое сердце подпрыгнуло к горлу, когда он назвал меня дочерью. Он был замечательным человеком, и у меня не было слов, чтобы выразить то, что он для меня значил, но это был первый раз, когда Коннор назвал меня дочерью не в роли защитной лжи.

— Ты же понимаешь, что все уже знают правду, — сказала я, вставая на ноги.

— Это не значит, что мы теперь не семья, Аннабель. Все просто немного изменилось.

Я сделала шаг к нему, и мы крепко обнялись. Еще одна пара рук обернулась вокруг меня, и по запаху детского порошка я знала, что это Грейс.

— Милая девочка, — она плакала, даря мне свою любовь. Коннор поцеловал меня в макушку, и только потом отпустил, обнимая за плечи Грейс.

— Я хорошо храню секреты, Энни, но довольно.

Я чуть не рассмеялась от того, с какой любовью они смотрели друг на друга.

— Как долго это длится? — спросил я.

— Это была сумасшедшая неделя для всех нас, — засмеялся Коннор, и его смех перешел в кашель. Грейс положила руку ему на грудь, было видно, что она сильно переживает о его здоровье.

В полиции мы все провели несколько часов, пересказывая ужасную историю жизни Колина, упуская некоторые наиболее страшные детали.

Когда все было сказано и сделано, нам разрешили вернуться домой к Коннору, так что я смогла принять душ и поспать. Чтобы смыть с тела всю кровь и наконец-то почувствовать себя чистой, мне понадобилось около часа мытья под струями безумно горячей воды. Все это время Колин стоял, прислонившись к раковине, не желая терять меня из поля своего зрения ни на минуту, и я была признательна ему за это. Он уважал мою скромность и потому

не смотрел на меня, не поднимая свой взгляд от пола. Вытершись, я надела майку и джинсы, желая пойти на кухню и поесть салат. Он пошел со мной и сел рядом за огромным столом, но при этом не съел ни крошки, его рука просто лежала у меня на бедре, словно Колин так и не мог поверить, что я действительно сижу на соседнем стуле.

Вся эта ситуация истощила меня, казалось, что я вот-вот впаду в кому. Так что назад в мою комнату я отправилась на руках у Колина, крепко прижимаясь к его груди.

Он положил меня на кровать, и я повернулась на бок, когда Колин бережно укрыл мое тело одеялом.

— Сладких снов.

— Подожди, — позвала я ему вслед, и он остановился в дверном проеме, медленно разворачиваясь ко мне. — Пожалуйста, не уходи.

— Я никуда не уйду, — он просто закрыл двери и сел в кожаном кресле возле меня.

Позже я проснулась, покрытая тонким слоем пота и задыхаясь. Я села, сбрасывая одеяло с ног.

— Ты в порядке? — Колин вынырнул из темноты.

— Я разбудила тебя? — спросила я, убирая волосы с лица и пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, ужасаясь того, что Колин может понять, что творится у меня в голове.

— У тебя был кошмар. Я волновался.

— Он был о... Тэйлоре.

Я взглянула на Колина, замешательство омрачало черты его лица. Он медленно встал и подошел к моей постели.

— О чем он был? — спросил он, садясь на краешек кровати, не отрывая от меня взгляда. Я наблюдала за тем, как двигался его кадык, пока Колин сглатывал; осознание того, что я помню моменты нашего прошлого, настигло его. — Энни... — его голос стих, а рука потянулась к моему лицу, и пальцы коснулись моих бровей. — Расскажи мне.

Я уставилась в собственные коленки и переплела пальцы обеих рук вместе.

— Та ночь... в постели.

Образы, терзавшие мой ум, были слишком неловкими, чтобы говорить о них вслух.

Колин глубоко вдохнул и опустил голову себе на руки.

— Господи Иисусе, Энни.

— Прости меня.

— Простить тебя? — он покачал головой и шокировано взглянул на меня. — Это случилось не по твоей вине. Ты — единственный человек... — его дыхание было затрудненным, Колин говорил так, словно вот-вот мог впасть в паническое состояние. — Я никогда не прощу себя, — его голос становился выше с каждым сказанным словом.

— Прости меня, — но я не чувствовала себя испуганной, знакомое тепло разливалось по моему телу от мысли об этом воспоминании. Я чувствовала себя в безопасности.

А он выглядел напуганным.

— Я не могу потерять тебя, — покачал он головой.

Я придвинулась к нему и обняла за шею, зарываясь лицом в его грудь.

— Ты и не потеряешь. Обещаю, — я крепко прижалась к нему. На мгновение тело Колина замерло, но затем он медленно поднял свои руки, обнимая меня в ответ, его ладони скользили вдоль моего позвоночника.

— Не знаю, что мне делать, если потеряю тебя, — прошептал он, уткнувшись в мои волосы и целуя в макушку.

Поднимая голову с его груди, я посмотрела ему в лицо. Наклонившись ко мне, он засомневался; его нежное дыхание щекотало мои губы. Я сделала свой ход и прижалась своими мягкими губами к его губам, давая ему знать, что не передумаю. Медленно я забралась ему на колени и обернула ноги вокруг талии Колина.

— Агрр, — выдохнула я, ощущая, как его твердая длина вжимается в мой центр. Он притянул меня еще ближе, от чего давление между ногами усилилось.

— Никто не прервет нас на этот раз. Так что скажи мне сейчас, если ты не хочешь этого делать, — его голос был хриплым и резким. Я толкнулась к нему бедрами, когда его ладонь зарылась в мои волосы и сжала их в кулак. — Не так. — Плечи Колина напряглись, когда он переместил меня на кровать и лег сверху. Его твердая выпуклость прижималась ко мне, разжигая неистовый огонь по всему телу. Наши губы снова слились воедино, и на этот раз поцелуй был неистовым и страстным, как никогда раньше. Мои губы припухли и стали чувствительными, а его пальцы безостановочно скользили по моему телу, поднимая мою майку все выше и вызывая мурашки на коже. Когда его пальцы коснулись моего соска, тот затвердел, и я выгнулась, жаждая еще больше его прикосновений.

Мои руки невольно взлетели и ухватились за его рельефные плечи, а ногти вонзились в его плоть.

— Я хочу этого. Я хочу тебя, — простонала я, когда Колин отстранился и снял с меня майку так, чтобы наша голая плоть могла соприкасаться.

— Терпение, малышка. Я не хочу торопиться с тобой, — он проложил дорожку из поцелуев вдоль мой челюсти до чувствительного местечка за ушком. — Я хочу попробовать каждый дюйм твоего тела, — кончик его языка прошелся по краю моего ушка, и Колин прошептал. — Ты такая маленькая прелесть.

— Не... не говори так, — выдохнула я, толкая его в плечо.

Он поднял голову и, хмурясь, посмотрел мне в глаза.

— Ты помнишь гораздо больше, чем должна.

Глава 25

Колин

Я мог видеть страх в ее глазах, когда она взглянула на меня, словно загнанный хищником олененок, надеющийся на то, что ненасытный голод нападающего будет подавлен внезапной справедливостью морали. Я бы солгал, сказав, что меня это не возбуждало. Вещи, пережитые мною в детстве, изменили меня. Это не оправдание, это факт, который я отрицал в течение долгого времени. Я не горжусь своей непреодолимой тягой к контролю, манипулированию и доминированию. Но они в действительности доставляют мне удовольствие. Тем ни менее я все еще колебался, когда это касалось Энни. Мне все еще хотелось защитить ее, но не так сильно, как трахнуть.

Как владеть ею.

Обладать.

— Энни... — начал я, отстраняясь от нее, стараясь проложить между нами хотя бы небольшое расстояние, способствующее прояснению моего рассудка. — Это ошибка. Ты не *такая* девушка... — мой голос смолк, когда в голову ворвались воспоминания об Энни, прижатой спиной к стене. Мой взгляд опустился на ее голую грудь, которая поднималась и опускалась от быстрого дыхания. Член еще сильнее напрягся, упираясь в джинсы, а мои дурные мысли побеждали добропорядочные. Так было всегда. Энни подняла голову и коснулась моей груди, от чего по коже распространилось тепло. Я схватил ее запястье и прижал к кровати у нее над головой, одновременно с тем мои бедра с силой врезались между ее ног, и малышка шокировано ахнула. Я не мог заняться с ней любовью. Был лишь один способ, которым я мог взять ее, но проблема была в том, что она заслуживала лучшего.

— Ты даже *не* представляешь, что делаешь, — я провел кончиком носа по ее щеке, вдыхая сладкий аромат девственной кожи. — Прошу, не позволяй мне сделать это с тобой, — прошептал я, когда мои губы коснулись нежной плоти ее шеи. Я ощущал, как бьется ее пульс, и это еще больше усиливало мое желание. Мне бы хотелось, чтобы она боролась, сказала мне что-то; хотя это бы не смогло остановить происходящее. Это было неизбежно. Я закрыл глаза; запретная природа наших отношений была тем, о чем я мечтал со дня, как поймал ее в своем душе, ну, если быть честным, то с того дня как наши жизни переплелись. Это было предначертано. Она всегда была предназначена мне.

— Ты хочешь меня? — спросила она, и мои глаза приоткрылись, в ее голосе была печаль и нужда.

— Ты себе даже не представляешь, как сильно я хочу тебя. Ты — все, чего я хочу, но ты заслуживаешь лучшего, — произнести эти слова вслух причиняло почти что физическую боль. — Я хочу, чтобы ты оставалась чистой. Ты так невинна, идеальна.

Я провел моим носом по ее. Если бы она боролась со мной, то по крайней мере была бы в этой ситуации жертвой, а не соучастником моей безнравственности.

— Я не невинна, Колин, — она медленно маняще провела своей свободной рукой по груди, при этом глядя мне в глаза и закусывая свою нижнюю губу. Я опустил взгляд, наблюдая, как ее пальчики скользили по кремовой коже тела. В этот момент я осознал, что у меня уже нет выбора. Мне необходимо было взять ее, я только надеялся, что смогу себя

контролировать и не причинить ей боль, хотя ущерб будет нанесен в любом случае.

— Ты даже не представляешь, что делаешь со мной, — я отпустил ее запястье и сел на колени по правую сторону от ее тела. Мои руки опустились к пуговице собственных джинс, и ее взгляд последовал за ними. Руки Энни замерли на груди, пока она наблюдала за мной.

— Я доверяю тебе, — сказала она, когда я медленно расстегнул молнию.

— Не стоит, — я просунул руку под свои боксеры и сжал твердеющий член в кулак, резко выдыхая.

Энни поднялась на локтях, удивленно глядя на меня из-под своих длинных ресниц. Мне было любопытно, как далеко она планирует зайти, доказывая мне, что готова ко всему этому, как далеко мы зайдем, пока она поймет, что достойна большего. Я провел рукой по ее мягким белокурым волосам, позволяя шелковым прядкам ласкать мои пальцы.

— Что не так? — я обернул локон вокруг своего пальца и сжал кулак.

— Я просто... — ее голос прервался, а глаза затагнула поволока, когда она засомневалась в правильности собственных поступков. Это было то, что я видел множество раз до этого. Людям было сложно принять свою собственную темную сторону. Большинство старались со всех сил цепляться за остатки своей морали. Но глубоко внутри все мы были просто эгоистичными животными. Нам нравилось брать... или быть взятым. Очень в раннем возрасте Энни узнала, что половые акты не всегда происходят по согласию и обоюдному желанию, но от настоящего момента и того, какое удовольствие он ей доставит, будет зависеть ее дальнейшее отношение к сексу и ко мне.

Я сильнее сжал кулак и несильно потянул вниз, поворачивая ее голову к себе и опускаясь ниже к ее лицу.

— Хочешь, чтобы я забрал у тебя право выбора? — мой голос был низким и хриплым от желания.

Энни отвела взгляд, но я заметил накатившую на нее волну стыда. Я натянул ее волосы еще сильнее, и она снова посмотрела на меня.

— Малышка.

Она всегда была для меня малышкой. Именно поэтому пыталась играть роль популярной богатой девочки. Ей не хотелось быть лидером, Энни хотела следовать за кем-то. Она хотела спрятаться за своим сопротивлением, хотела замаскировать ним свое чувство вины.

Я медленно приблизился к лицу Энни, пока ее дыхание не коснулось моих губ.

— Ляг, — зарычал я, и дернул ее волосы в сторону подушки. Я вытянул свою руку из боксеров и потянулся к пуговке ее джинс. Глядя на нее, я ждал, остановит ли она меня. Это был вариант игры для взрослых, в которую мы играли все эти годы.

Ее пальцы скользнули на живот, накрывая пуговицу, шутливо пытаюсь меня остановить. Я отбросил ее руку и расстегнул молнию, открывая себе доступ к трусикам из бледно-желтого хлопка.

— Тебе нужно лучше стараться остановить меня, — я провел пальцами вдоль ее трусиков, немного оттягивая их вниз.

— Нам не следует этого делать, — она схватила мое запястье, и я ухмыльнулся, сжимая ее джинсы по сторонам. Я сильно дернул их вниз, почти полностью сняв их. Она изо всех сил отбивалась, пытаюсь оттолкнуть мои руки, поднимая свои бедра, но это лишь помогало мне раздевать ее. Я нежно прижался губами к гладкой плоти чуть выше ее холмика, не торопясь развернуть преподнесенный мне подарок. Она захныкала и заерзала, зарывая свои

пальцы в мои волосы и закрывая глаза.

— Я хочу ощутить твой вкус, — я медленно сдвинул ее джинсы еще ниже. В ответ Энни накрыла руками свою киску, все еще прикрытую трусиками. Глядя на ее тело, я молча вдыхал запах тайного вожделения Энни, а затем убрал ее руки и прижался губами к тонкой ткани. Доверие имело огромное значение в этой опасной игре, которую мы затеяли. Обычно эта игра занимали недели или месяцы, но с Энни мне хотелось играть в нее всю жизнь. — Шшш, — выдохнул я, тем самым охлаждая влажность ее мокрой ткани, и ее тело вздрогнуло. Я снова прижался губами к ее киске, и она заерзала подо мной.

Через секунду я схватил ее джинсы и резко потянул их вниз, отбрасывая на пол. Энни сильнее сжала ноги, стараясь спрятать себя. Я положил свою ладонь ей на живот и провел ею к груди, ощущая быстрое сердцебиение моей девочки.

— Сними свою майку, — кончики моих пальцев скользнули под ткань, которая все еще была собрана у нее под шеей. Проводя рукой еще выше, я коснулся ключицы и, дотянувшись до горла, слегка сжал его. — Я сказал тебе что-то сделать, — она подняла руки и, не прерывая зрительный контакт, стянула свою майку через голову; от этого движения, ее светлые локоны рассыпались по подушке, а губы приоткрылись. — Хорошая девочка.

Ее дыхание замерло, и я сделал себе мысленную пометку, что Энни нравится, когда ее хвалят. Аманда возбуждалась, когда ей говорили всякие мерзости. Для нее наши отношения были подобны приключению, сексу с самым злом. Энни же, даже несмотря на пережитое прошлое, на сколько это было возможно, жаждала быть хорошим человеком. Эти парадоксы человеческой психики всегда были для меня интересны.

Я соскользнул с кровати и стянул свои джинсы разом с боксерами. Взобравшись поверх Энни, я раздвинул ее колени и сел между ними. Мой напряженный до боли член прижался к ее влажным трусикам.

— Помнишь ту ночь? — спросил я, низким и хриплым от возбуждения голосом. Я качнулся бедрами напротив ее центра, и Энни застонала, ее глаза закрылись, а язык пробежался по губам.

— Очень хорошо, — прошептала она, и я наклонился к ней, касаясь губами ее ушка.

— Я волновался о тебе, — признался я, снова толкаясь к ней бедрами, прижимая свою длину к ее клитору. — Но знаешь, я почувствовал, насколько влажными были твои трусики. Такими же, как и сейчас.

Она резко вдохнула, и я не мог сдержать ответной улыбки, когда ее веки затрепетали точно так же, как и в ту ночь.

— И я знал, что ты наслаждалась происходящим так же сильно, как и я. Это был первый раз, когда кто-то хотел меня.

Ее бедра качнулись ко мне, но она так ничего и не ответила. Ей и не нужно было отвечать. Эта ночь была столь долгожданной, словно прошлое наконец-то настигло нас. Словно это было только вопросом времени. Я толкнулся бедрами, прижимая свой жаждущий член к ее влажности, и застонал.

— Я хочу тебя так сильно, — мой голос стих, пока мы толкались и терлись друг о друга в подобии бесконечного ритма. — Я ненавидел себя за то, что так сильно хотел сорвать твои трусики.

Ее лицо повернулось так, что наши щеки прижались друг к другу.

— Я никогда не ненавидела *тебя*.

Я привстал, опираясь на локоть, и погладил шелковистую кожу ее живота, пробегая

кончиками пальцев вдоль края ее нижнего белья. Она втянула в рот свою губку и прикусила, когда мои пальцы нырнули под ткань, двигаясь по ее мягкой плоти и нежно лаская.

— Я знаю, что ты не ненавидишь меня, малышка, — я выводил маленькие круги вокруг ее клитора, прежде чем двинуться дальше и проскользнуть пальцем между влажными складочками, останавливаясь у ее входа. — Ты любишь меня, — прохрипел я, проникая в нее; в ответ Энни наградила меня стоном. Она толкнулась навстречу моей руке, и я наблюдал, затаив дыхание, за тем, как это красивое создание извивалось от удовольствия от моих ласк. Я добавил еще один палец, ощущая какой узенькой она была. Я сомневался, смогу ли я ее взять, не причинив при этом боли, но эти сомнения не останавливали меня. Она была мне нужна больше дыхания.

Я проскользнул пальцами еще глубже и слегка согнул их, одновременно с тем потирая большим пальцем ее клитор.

— А ты? — выдохнула она, и я невольно усмехнулся.

— Что я?

Ее глаза с трепетом открылись, казалось, что этот взгляд достиг самого центра моей темной души.

— Я имею в виду... ты любишь *меня*?

Я привык действовать бессовестно, и недостаток эмоций удерживал меня от принятия сомнительных решений, над которыми более слабому человеку пришлось бы задуматься, но происходящее сегодня было для меня ново. На этот раз я был поглощен чем-то иным, не пустотой и не злостью, это страшило меня сильнее ада. Когда осознание этого постигло меня, ко всем чувствам добавился еще и страх. Страх за нее, потому что я никогда не смог бы полюбить кого-то еще.

— Разве ты не знаешь ответ? — я уперся лбом в ее лоб. Ее тело начало извиваться, но мне не хотелось, чтобы Энни кончала, пока я не окажусь внутри нее. Моя рука замерла, и я глубоко вдохнул, утопая в медовом запахе ее плоти.

Все в моей жизни начиналось и заканчивалось с Аннабель. Мой мир был построен вокруг нее, и сейчас эта одержимость наконец-то воплощалась в реальность. Подавляющую и всепоглощающую реальность.

Я чувствовал эйфорию, похоть захлестнула меня. Мои пальцы зацепились за края ее трусиков и с силой дернули ткань. Врезаясь в ее плоть, ткань порвалась не оставляя между нами больше ни единой преграды.

Я прижал головку члена к ее киске, и она развела свои ноги еще шире. Я провел большим пальцем вдоль ее бровей, и Энни заметно расслабилась.

— Я хочу услышать, как ты скажешь это, малышка. Скажи, что любишь меня, — я поцеловал ее в подбородок, и она откинула голову назад, открывая мне доступ к своей шее.

— Я люблю тебя, Колин.

Я сильнее прижал головку члена и проскользнул в нее. Энни вскрикнула, и я знал, что нужно действовать медленнее, но как и во всем, что связано с ней, мне было трудно сохранять контроль. Все ее тело напряглось подо мной, и я старался восстановить дыхание, пока моя рука поднялась и сжала основание ее горла.

— Ты соврала мне, — зарычал я, борясь с желанием толкнуться еще глубже в ее влажность.

— Я не хотела, чтобы ты знал, — уголки ее губ опустились, пока она старалась справиться со своими ощущениями. Мои пальцы сильнее сжали ее плоть, ощущая пульсацию

ярменной вены. — Я думала, ты считаешь меня слишком наивной. Это стыдно.

— Знание того, что я единственный, кто когда-либо был и будет внутри тебя — это лучший подарок, который ты могла бы мне подарить, — я прикусил ее кожу возле уха. — Но будет немного больно.

Ее тело дернулось, и с уст сорвался вскрик.

— Мне страшно, — мне было стыдно за то, что мой член дернулся в ответ на ее страх.

— Шшш... — я провел пальцами по ее губам, стараясь успокоить, пока мои губы и язык собирали катящиеся из ее глаз соленые слезы. Толкнувшись еще глубже, я остановился, как только ее тело снова напряглось. Мои губы нашли ее, и от поцелуя Энни расслабилась и потерялась в этом моменте. Я приподнял свои бедра и снова толкнулся в нее, повторяя так до тех пор, пока ее бедра не начали покачиваться в такт с моими. Застонав, я толкнулся еще глубже, а рукой ухватился и ждал плоть ее бедра. — Прости, — пробормотал я, сжимая еще сильнее, и она закричала. Я зарычал в ответ, ненавидя себя за то, что наслаждаюсь ее болью. Ее руки сомкнулись вокруг моей шеи, и она удерживала мое тело прижатым к своему.

— Все в порядке, Колин. Я могу это принять, — прошептала она, приветствуя мою темную сторону, от чего я окончательно потерял контроль.

— Блядь, — зарычал я, заполняя ее. Она ахнула, усиливая свой захват на моей шее и удерживая меня неподвижно, пока ее тело приспособлялось к моему размеру. Я задыхался, наслаждаясь ощущениями внутри нее, заявляя на нее свои права. В этот момент я впервые осознал, что мы не используем никакой защиты. Мне никогда не приходилось беспокоиться об этом раньше. Женщины, с которыми я трахался, всегда принимали противозачаточные. — Черт, — пробормотал я, сомневаясь в том, что смогу сейчас остановиться.

— Что не так? — спросила Энни, ее голос был тихим и испуганным, словно она считала, что расстроила меня.

— Мы не использовали ничего, — выдохнул я. — Никакой защиты.

— Я... я принимаю таблетки. Еще с 16 лет.

Я приподнял голову, заглядывая ей в глаза, не в силах скрыть обвиняющие нотки в своем голосе.

— Зачем?

— Ну... ты знаешь... для менструального цикла. Чтобы урегулировать его, — ее щеки залились румянцем, приобретая красивый оттенок розы.

— Слава гребаному господу, — я медленно качнулся внутрь нее, и ее бедра двинулись навстречу моим. Как только я почувствовал, что ее тело расслабилось, то начал двигаться быстрее, толкаться глубже. Мои пальцы запутались в ее волосах, и рука сжалась в кулак. — Черт, — простонал я, беря ее так, как мечтал об этом еще с той ночи в общине.

Я был жестким и грубым, неудержимо страстным. Серебряный крестик, который я подарил ей, был зажат между нашими телами, врезаясь мне в грудь. Прижавшись к ее губам, я трахал одновременно ее рот и тело. Ее киска напрягалась и расслаблялась, по мере ударов моего члена, тогда как все ее тело вибрировало подо мной.

— Я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя, — повторял я снова и снова, пока мы вместе не достигли вершины экстаза, темной бездны нашего неизведанного будущего.

Она поморщилась, когда я медленно выскользнул из нее, внутренняя поверхность ее бедер была перепачкана кровью и спермой. Мне нравилось, что она вся в моем семени, словно в ее теле оставалась часть меня.

— Не двигайся, — я встал с кровати и направился в ванную. Схватил коричневое

полотенце из тумбочки под раковиной, я намочил его в теплой воде. Затем капнул на него немного геля для душа и снова сполоснул его под водой, пока на моих пальцах не появилась пена.

Я быстро провел тканью по своему члену, убирая следы от потери девственности Энни. Отбросив полотенце, я повторил тот же процесс, подготовив еще одно полотенце для нее.

Пока я шел назад к кровати и смотрел на ее обнаженное тело в свете луны, то снова стал твердым. Хотя я и знал, что ее тело не в состоянии сейчас справиться с чем-то еще, это не останавливало меня от мечтаний о новой близости.

Я сел между ее ног и медленно развел их шире. Пока я проводил полотенцем по внутренней поверхности ее бедер, она смотрела на меня с озорной улыбкой на губах.

— Ты такая красивая, — прошептал я в ночной тишине, забираясь на кровать. — Сядь, — скомандовал я. Глядя на меня, она поднялась, и я знал, что ей наверняка больно. Проскользнув ей за спину и раскинув ноги по обе стороны от тела Энни, я откинулся на подушки у изголовья. Взяв Энни за плечи, я притянул ее спину к своей груди. — Тебе больно?

Она покачала головой, но ничего не сказала. Я скользнул теплым полотенцем по ее животу и между ногами. Ее спина изогнулась, когда ткань прошла по чувствительному клитору. Я сжал ткань, и несколько капель воды стекли по моим пальцам на нее, положив полотенце, я продолжил мыть ее своей рукой, двигая ею круговыми движениями. Ее бедра начали толкаться в такт с моей рукой, и мой член затвердел напротив ее попки.

— Ммм... — я закрыл свои глаза, пока ее бедра продолжали качаться под моей ладонью. — Давай сделаем передышку. А то завтра тебе будет очень больно.

Эпилог

Колин

Одержимость по определению — устойчивое, тревожное увлечение зачастую необоснованной идеей или чувством. Это определение идеально отвечает тому, что было у нас с Энни. Ее голос нашептывал мне слова моего собственного подсознания. Ее дыхание дарило мне жизнь. Ее подчинение давало мне цель. Чтоб точно определить вес греха, должна состояться борьба добра и зла. Она была моей надеждой, моим отражением, *всем* для меня.

Я оставил поцелуй на макушке Энни и тихо покинул комнату, не желая беспокоить ее сон. Я ощущал внутренний свет и расслабление, но знал, что почерпнул это от нее. Знал, что буду высасывать из нее этот свет до тех пор, пока не выпью до дна. От этой мысли мой желудок скрутило, но я как наркоман нуждался в своей следующей дозе. Аннабель была моим самым любимым наркотиком.

Жажда.

Насыщение

Жажда.

Насыщение

Уничтожение.

Мое сердце пульсировало, кожа покраснела, а глаза расширились, отчаянно пытаюсь постигнуть все, чем она была для меня. Началом и концом всего. Логическая часть моего мозга и небольшая часть моего подсознания оставались трезвыми, зная, что мои чувства — просто влюбленность, но для меня это не имело значения. Я жаждал ее слишком сильно.

Если бы я смог сделать ее счастливой, защитить, то возможно искупил бы свои грехи. Я провел руками по волосам, ненавидя ход собственных мыслей. Мне следовало бы ощущать счастье, но все что я чувствовал — обеспокоенность того, что принимая этот нежный цветок, я могу невольно раздавить его в собственной ладони.

Завоевать ее сердце было моей личной победой. Я знал это. Но все равно хотел попробовать. Мне просто нужно было избавиться от своего больного прошлого и суметь дать ей будущее, которого она заслуживала.

Я шагал кругами в течение нескольких часов, пытаюсь побороть своих внутренних демонов. Они должны были умереть вместе с отцом, но я все еще чувствовал, как они цепляются за мою душу. Даже любовь не смогла исправить это так быстро. Требовалось время, чтобы преодолеть и измениться, адаптироваться к ней. Я сел на обеденный стол с пустым стаканом в руке, в котором осталось лишь пара капель виски. Лестница закрипела под весом Коннора, и спустя секунду он откашлялся.

— Я не думал, что пересекусь с тобой, — сказал он, проходя мимо в сторону кухни. Он вернулся со стаканом и взглянул на практически пустую бутылку виски. Я подхватил бутылку и наполнил наши стаканы, пока он садился во главе стола.

— Я не мог уснуть.

— Смерть твоего отца делает с тобой такое.

Я пододвинул к Коннору стакан, и он кивнул в знак благодарности.

— Этого следовало ожидать. Я лишь хотел стать тем, кто нажмет на курок, — я сделал глоток, и мои десны онемели.

— Правосудие наконец-то восторжествовало, — он поднял свой стакан и, прежде чем сделать глоток, покрутил им перед лицом. Я покачал головой, беспричинный гнев поглощал меня.

— А где же правосудие для Аннабель? Ее жизнь разрушена. Она не может даже вернуться в школу.

— В день, когда я нашел вас обоих на обочине дороги, я знал, что должен вам помочь. Взгляд в твоих глазах, когда ты рассказывал мне об Энни. Ю был мне знаком, почти 20 лет назад у меня самого был такой же взгляд. Я не смог уберечь Шарлотту, но знал, что смогу помочь тебе уберечь Аннабель.

— У Шарлотты был рак. Ты не мог ничего поделать.

— Возможно, но в вашей ситуации все было гораздо лучше. Ты рисковал своей жизнью ради нее. Я знал, что настанет день, когда вы оба прекратите бороться с чувствами, которые испытываете друг к другу.

— Энни могла бы спастись... — я покачал головой и залпом выпил остатки своего любимого напитка.

— Когда она нуждалась в тебе, всякий раз ты был рядом. Ты ей *не* отец.

— Но я и не герой.

— Спорю, она считает иначе, — он приподнял бровь, вертя стакан в руках.

— Она не понимает.

— Не понимает чего? Она встретилась лицом к лицу с Тэйлором. У тебя был выбор еще раз, и ты избрал ее.

— Он развратил меня, Коннор. Он разрушил меня.

— Это неправда, и ты доказал это еще раз. Что на самом деле пугает тебя, Колин? Мы оба знаем, что ты бы скорее умер, чем причинил Энни боль, так что на самом деле мучает тебя? — Коннор наклонился над столом.

— Я не могу дать ей то, в чем она нуждается.

— И в чем же она нуждается?

— В любви, — мой взгляд встретился с его, и зрение затуманилось.

— А ты не думал, что то, что ты к ней чувствуешь, и есть любовь?

— Я не знаю.

— Не ее ли лицо ты представляешь, когда ложишься спать, не о ней ли твои сны?

— С того самого дня, как я ее встретил.

Он улыбнулся и опустил взгляд, размышляя.

— Не думаю, что твоя проблема в этом. Скорее она в том, что ты боишься ответной любви.

— Энни заслуживает лучшего.

— Любовь... — он провел руками по подбородку и откинулся на спинку стула. — Позволь мне кое-что тебе рассказать, сынок, мне следовало рассказать это уже давным-давно, но я сам был слишком упрям, чтобы понять это. Любовь — это не то, что ты можешь взять. Ты даешь ее и, если повезет, получаешь в ответ. Ты *заслуживаешь* счастья.

— Ты действительно в это веришь, даже зная обо всем, что я сделал?

— Если бы я не верил в это, ты бы не сидел со мной за одним столом. Может я и стар, но я бы сделал все возможное, чтобы защитить эту девушку. Ты был просто ребенком,

Колин. Это не твое бремя, чтобы нести его.

Я опустил голову, размышляя о восприятии меня Коннором. Это ставило в тупик — как мужчина, которого я так сильно уважаю, может смотреть на меня и при этом не видеть монстра? И именно в этот момент я осознал, что я не такой, каким был Тэйлор. Он никогда не ощущал вины или сожаления. Он забирал до тех пор, пока у человека не оставалось ничего, кроме его жизни. Я же никогда бы не поступил так с Аннабель.

Эпилог

Аннабель

Мое тело болело, и я повернулась на другой бок, застонав, когда мои руки опустились на холодные простыни. Глаза резко открылись, и я осмотрела пустую комнату. Колин ушел. Мое сердце начало колотиться в панике. Он снова оставил меня сейчас, сейчас, когда мне больше не нужно было беспокоиться о его отце? Садясь, я потеряла свои глаза ото сна и завязала в узел спутанные волосы, убрав их с лица.

— Думала, ты будешь спать весь день, — крикнула Грейс, выглядывая из моей гардеробной. Она вошла в спальню со стопкой чистой одежды в руках. — Аспирин на прикроватной тумбочке.

Я взглянула в сторону и убедилась, что на тумбочке лежали две маленькие белые таблетки и бутылка воды. Я сунула их в рот и жадно запила водой, пока Грейс положила мою одежду в ногах кровати. Меня передернуло, когда я натянула простыню повыше груди, задаваясь вопросом, знала ли Грейс о том, что мы с Колином сделали прошлым вечером.

— Где Колин? — спросила я, пытаюсь скрыть волнение в своем голосе.

— Он уехал несколько часов назад. Я пойду приготовлю завтрак, — она направилась к двери моей комнаты.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что он уехал?

— Они с Коннором поехали в офис. Колин сказал, что попытается вернуться до того, как ты проснешься.

— О.

Она улыбнулась и покачала головой, а затем вышла из моей комнаты и не спеша направилась вниз по ступеням. Я выпрыгнула из кровати, морщась от боли и стараясь ее превозмочь, направилась в ванную принять душ. Взглянув на себя в зеркало, я не заметила никаких изменений по сравнению со вчерашней мной, но чувствовала я себя абсолютно другим человеком. Туча, нависающая над нашими головами, исчезла.

Я, как можно быстрее помылась и оделась, усмехаясь, услышав голоса Колина и Коннора в холле. Бросившись вниз по лестнице, я покраснела, останавливая себя, чтоб не броситься в объятия Колина.

— Не обращайтесь на меня внимания, — засмеялся Коннор, и я еще сильнее залилась румянцем. Грейс вошла в столовую и поставила на стол две тарелки, после чего многозначительно посмотрела на Коннора. — Мы дадим вам минутку.

Они вышли из комнаты, и Колин жестом пригласил меня присесть. Стоическое выражение его лица убивало меня. *Разве я сделала что-то не так? Была ли прошлая ночь такой же сногшибательной для него, как и для меня?*

Он занял место во главе стола и взял вилку, гоняя яичницу по тарелке и не глядя на меня. Я уронила свою вилку о тарелку, так, что та громко зазвенела.

— Хорошо. Просто скажи это. Выплюнь это наконец-то.

Он рассмеялся, и улыбка отразилась в его глазах.

— Ты одела одну из своих футболок, — сказал он весело.

— Ты же сам говорил мне не носить твои, — пошутила я в ответ, и напряжение

развезлось.

— Они твои. На самом деле, все мое — твое, — его голос был глубоким и хриплым. — Я — твой.

— Ты только сейчас понял это.

— Я хочу кое-что тебе сказать, — его улыбка исчезла, и мое сердце пропустило еще один удар. — Тэйлор был хорош не только в том, чтобы забирать все у людей, он также отлично умел хранить.

— Что ты имеешь в виду? — я прикусила свою нижнюю губу, наклоняясь в сторону и ощущая, как тело все еще болит.

— Когда полиция обыскала фермерский дом, то нашла много денег, — он сглотнул и опустил взгляд. — Полиция считает дело о Потомках Бога закрытым. Потому эти деньги достанутся ближайшему родственнику Тэйлора, — он снова посмотрел на меня, вина перекосила его идеальные черты. — Они твои.

— Что? Я не хочу твоих денег.

— Это не *мои* деньги, — выплюнул он каждое слово, словно они причиняло ему боль. — Ты заслужила их.

— Я не единственная, кто прошел через все это, Колин.

— Ты единственная, кто был невиновен, Аннабель. Я не заслуживаю их. Я не заслуживаю тебя.

Его слова резали меня, и моя рука неосознанно прижалась к груди, словно он меня физически ранил.

— Колин...

— Я никуда не уеду, если ты не хочешь того, но сейчас решать тебе. Насчет денег, твоей жизни и нас. Если ты когда-нибудь захочешь оставить меня, я не буду тебя останавливать. Мне нужно знать, что ты понимаешь это.

— Я понимаю, — прошептала я, но даже не могла представить, чтобы Колин передал кому-то контроль.

Он встал, роняя свои столовые приборы, и подошел ко мне; в его глазах плескался страх. Колин остановился прямо передо мной, и я встала, вкладывая свою руку в его, его палец нежно потирал мою кожу.

— Это — моя работа, защищать тебя. У меня никогда не было выбора. Точно так же как и не было выбора, любить ли тебя. Я потрачу каждую секунду своей жизни на то, чтобы искупить все плохое, что сделал тебе. Если я могу заставить тебя почувствовать себя любимой, то в моей жизни появится цель. А твоя любовь для меня стала бы благословением, а не неизбежностью.

Мои колени подогнулись, угрожая не выдержать вес его признания.

— Как я могу *не* любить тебя, Колин?

В его голубых глазах появился намек на сомнение, и мне захотелось подарить ему ощущение безопасности, такое же, как он подарил мне в тот момент, когда мы познакомились. Из нас двоих он всегда был сильнее, и сейчас пришло время для меня забрать у него немного этого бремени.

— Мне не нужно, чтобы ты защищал меня или налаживал мою жизнь.

Он покачал головой, и я схватила его за подбородок свободной рукой, заставляя взглянуть мне в глаза.

— *Единственная* вещь, которой я когда-либо боялась — это потерять *тебя*. Я люблю

тебя.

Его губы прижались к моим до боли сильно, мы целовались, пока мои легкие не умоляли о возможности сделать вдох.

Люди говорят, что за деньги не купишь счастье. Это люди, которые боролись, были на краю, отчаянно пытались все изменить, дабы положить конец страданиям, но в один день они каким-то образом нашли в себе мужество отступить, чтобы поднабраться сил для борьбы на следующий день.

Истинное счастье — потерять все, в чем вы видели ценность, а затем получить это обратно.

Мы были борцами. Теми, кто запасался силами, пока был слаб и возвращался на поле боя, становясь сильнее. И пока дни шли один за другим, мы с Колином были неразлучны. Друзья приходили, предлагая нам свою поддержку, желая услышать историю Блейкли. Мы делились с ними сокращенной версией нашего прошлого и оставляли без ответов слухи о том, что происходило за закрытыми дверями нашего дома.

Но мы не могли двигаться дальше, так как была еще одна вещь, стоящая на пути.

Я посмотрела на свое отражение в огромном зеркале, едва узнавая себя под слоем макияжа. Белые кружева платья обрамляли мои изгибы, заканчиваясь на середине бедра. Мои ноги были нереально длинными на этих неустойчивых четырех дюймовых каблуках туфель цвета песчаника, а мой загар, контрастируя со светлыми тонами одежды, выглядел более насыщенным.

— Ты выглядишь превосходно, — я оглянулась и увидела Колина, он улыбался, прислонившись к дверному косяку, и выглядел сногсшибательно в своем чертом костюме от Армани с соответствующим ему галстуком. Я нервно усмехнулась, перебрасывая свои светлые локоны через плечо и глядя на его почти пустой стакан с янтарной жидкостью.

Он оттолкнулся от дверного косяка и направился ко мне.

— Ты не надела свое ожерелье.

— У меня кое-какие проблемы с застежкой, — я поправила подол платья, отчаянно пытаюсь скрыть еще немного своей голой плоти. Раньше я носила вызывающую одежду лишь для того, чтобы привлечь внимание Колина. Сейчас же это казалось глупым.

Колин опустил стакан на столик у входа в мою комнату и схватил тонкую серебряную цепочку с крестиком, лежащую рядом. Он отбросил мои волосы через плечо каскадом так, что самые длинные локоны упали мне на грудь.

— Это важный день, — он все еще улыбался, но я отлично научилась распознавать его эмоции. И сейчас он нервничал. Он обернул цепочку вокруг моей шеи, и я провела по крестику пальцами, касаясь изящной резьбы.

Колин застегнул замочек на моем затылке и поправил волосы назад, его пальцы прошли по основанию моей шеи и по плечам, от чего по телу побежала дрожь.

— Ты нервничаешь, — он обратно взял свой стакан и удерживал его на уровне моей талии за моей спиной. — Это поможет.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Тебе нужно расслабиться.

— Ты уверен? Я не хочу отбирать твое, — он кокетливо улыбнулся. А затем поцеловал меня в щеку, поднимая свой стакан выше.

— Сегодняшний день — праздник.

Мои пальцы коснулись стакана, и выдохнув весь воздух, я поднесла его к губам, опрокидывая и ощущая, как жидкость обжигает мое горло.

— Хорошая девочка, — Колин забрал у меня стакан и подошел к кровати, хватая мою маленькую сумочку, соответствующую по стилю моему платью. Он протянул ее мне, и я взяла.

— Где Коннор?

Колин усмехнулся и взглянул на меня.

— Грейс заставила его выехать пораньше, чтобы занять хорошее место на церковной парковке.

— Она ожидает большого наплыва народа? — пошутила я. — Семья и друзья, верно?

Его рука прижалась к моей пояснице, подталкивая вперед. Я нехотя покинула свое безопасное гнездышко и осторожно спустилась на первый этаж. Колин открыл входную дверь, и я вдохнула влажный летний воздух. Его машина была припаркована прямо перед крыльцом, и он открыл передо мной пассажирскую дверцу. Я проскользнула внутрь как можно грациознее, стараясь не выставлять напоказ свое нижнее белье. Закрыв за мной дверцу, Колин направился к своему сидению водителя рядом со мною.

— Это далеко? — спросила я, ощущая, как алкоголь плещется в моем животе, когда машина тронулась с места.

— Нет. Всего в нескольких милях, — он прибавил громкость на радио, и я слушала грустную запоминающуюся мелодию гитары, глядя в окно на мелькающие пейзажи. Поездка длилась целую вечность, пока мы проехали через огромные железные ворота, оказавшись за пределами цивилизации. Я глубоко вдохнула, схватив свою сумочку так крепко, что костяшки на пальцах побелели.

Двухполосная дорога уходила вдаль между линиями деревьев и электропередач. Здесь было всего несколько домов, но многие из них выглядели ветхими и маленькими по сравнению с домом Колина.

Мы свернули на Самэр Лейн. По обе стороны дороги были расположены витиеватые каменные столбы. Когда мы остановились возле нескольких других дорогих авто, я почувствовала на себе взгляд Колина.

— Ты готова? — я взглянула на небольшое скопление людей, а затем на него.

— Уже давно, — бабочки затрепетали у меня в животе.

Колин опустил руку мне на бедро и несильно сжал, прежде чем открыть свою дверцу и обойти машину, чтобы открыть мою. Взяв его за руку, я выбралась из машины. Поправив платье, я взяла его под руку.

Пожилый джентльмен в темно-синем костюме остановил нас. Он выглядел лет на 20 старше Колина.

— Мои поздравления. Если вам, ребята, что-то нужно, не стесняйтесь, спрашивайте.

— Спасибо, Джим. Я ценю это.

— Это касается и тебя, Аннабель, — я кивнула.

Когда мы направились к маленькой церкви, в котором я и Колин провели так много воскресений, мои нервы натянулись как струна. Его рука накрыла мою, пока мы двигались по узкому проходу. Все повернулись на своих сиденьях, наблюдая за тем, как мы шествовали к алтарю. Люди стояли вдоль стен, так что в здании не было свободного места.

Я открыла свою сумочку и достала свернутый лист бумаги, над которым провела всю ночь, изливая на него свои чувства. Повернувшись, мы взглянули на толпу людей,

собранных здесь, чтоб засвидетельствовать нам свою поддержку.

— Мы хотим поблагодарить всех вас, что приехали сюда сегодня. — Сильный голос Колина разнесся эхом по святилищу. — Я знаю, что это необычно, но в нашей жизни не было ничего традиционного, — по залу раздались несколько смешков, и я улыбнулась, взглянув на Колина. — Сегодня нам представился шанс восстановить нашу жизнь и буквально похоронить прошлое, — я оглянулась на гроб из красного дерева, в котором лежало тело Тэйлора. — Со смертью Тэйлора мы можем спать спокойно, зная, что монстр, которого боялись, больше не прячется в тени. Но я пришел к выводу, что он не был таким уж монстром. Он был просто человеком. Грустным и больным человеком, который отныне не сможет никого ранить. Он не выиграл. Мы собираемся восстановить свою жизнь и вернуться более сильными, а главное — мы будем делать это вместе, — Колин усмехнулся мне, сказав одними губами *"я тебя люблю"*.

— Я с гордостью сообщаю о том, что с вашего благословения, мы собираемся открыть Сообщество Блейкли. Это будет безопасное место, где вы сможете приклонить голову и получить поддержку, чтобы двигаться дальше в своей борьбе за лучшую жизнь, — я задержала дыхание, глядя в лица выживших жертв Тэйлора. Медленно они начали хлопать и вставать на ноги. Колин обнял меня и оторвал от земли.

Казалось справедливым потратить деньги Тэйлора на искупление его жестокости перед другими людьми. Это был длинный путь, и нам всем придется потрудиться, но это было лишь началом.

Я была достаточно молода, чтобы не понимать, что моя жизнь была другой, не всем так повезло. Но мы бы защитили друг друга. Мы бы помогли друг другу нести бремя.

Мы были одними из немногих счастливчиков, на чью долю выпал шанс начать все сначала. Настоящая семья, новый дом и прелестная маленькая жизнь, построенная на силе и упорстве. Наши жизни объединило то, что мы стали жертвами, но оставались мы вместе, потому что выжили. Было лишь вопросом времени, когда наша трагедия превратится в историю надежды.

Больше книг на сайте — Knigolub.net